

О структуре греческого родового общества. Эссе

Хью Э. Сибом

On The Structure of Greek Tribal Society: An Essay

Hugh E. Seebohm

The Project Gutenberg eBook of On The Structure of Greek Tribal Society: An Essay

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: О структуре греческого родового общества. Эссе

Автор: Хью Э. Сибом

Дата выхода: 18 августа 2008 [eBook #26341]

Язык: English

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK ON THE STRUCTURE OF GREEK TRIBAL SOCIETY: AN ESSAY ***

ON THE STRUCTURE OF GREEK TRIBAL SOCIETY. ЭССЕ

Хью Э. Сибом

Лондон

MacMillan And Co.

и Нью-Йорк

1895.

Содержание

- Предисловие
- Глава I. Вводная.
- Глава II. Значение родственных уз.
 - § 1. Обязанность содержать родителей при жизни и после смерти у их могилы.
 - § 2. Обязанность обеспечивать наследство по мужской линии.
 - § 3. Положение вдовы без ребенка и обязанности единственной дочери.
 - § 4. Наследование через замужнюю дочь: Рост усыновления: Введение нового члена в родственные семьи.
 - § 5. Ответственность за кровопролитие.
- Глава III. Степень родства.
 - § 1. Степени кровного родства; Ἀϋχιστεία.

- § 2. Ограничения в отношении наследования вне прямой линии происхождения.
- § 3. Раздел между наследниками.
- § 4. Квалификация для признания племенной крови.
- § 5. Ограничения ответственности за кровопролитие.
- Глава IV. Отношение семьи к земле.
- § 1. Κλῆρος и его форма.
- § 2. Отношение Κλῆρος к Οἶκος.
- § 3. Домовладелец в Индии: Гость.
- § 4. Владение землей в Гомере: Κλῆρος и Τέμενος.
- § 5. Продолжение ранних свидетельств: Κλῆρος и содержание οἶκος.
- § 6. Ранние свидетельства продолжение: Τέμενος и содержание вождя.
- § 7. Резюме ранних свидетельств.
- § 8. Гесиод и его Κλήρος.
- § 9. Выжившие семейные земли в более поздние времена.
- § 10. Идея семейной земли, применяемая также к аренде и полукрепостному владению.
- Глава V. Заключение.
- Указатель.
- Сноски

[pg v]

Предисловие

Эти краткие заметки больше, чем можно рассказать, обязаны исследованиям моего отца в области структуры и методов Племенной системы. Своим существованием они обязаны его вдохновению и поддержке. Возможно, им найдется подходящее место в Приложении к его недавно опубликованному тому о структуре племенного строя в Уэльсе.

Приписывая структуре афинского общества прямое происхождение от племенных институтов, я затрагиваю тему, которая, как мне кажется, может быть подвергнута значительной критике. И мне очень хочется, чтобы вопросы, рассмотренные в этом очерке, были оценены по достоинству, даже если, придерживаясь принятого здесь метода, я, возможно, недостаточно полно изложил суть дела читателю.

Я благодарю за помощь профессора У. Риджуэя, мистера Джеймса У. Хэдлама и мистера Генри Ли Уорнера, благодаря любезным предложениям которых следующие страницы были очищены от некоторых недостатков.

Невозможно сказать, как много я сознательно или бессознательно почерпнул из работ [pg vi] покойного М. Фюстеля де Куланжа. Его "Античный город" и "Новые исследования по

некоторым проблемам истории" (1891) - это кладезь наводящего материала для изучающего греческие и римские обычаи. Они становятся еще более поучительными благодаря очарованию его стиля и метода. Я лишь окунул ведро в его колодец.

При цитировании Гомера я свободно пользовался переводами господ Лэнга, Лифа и Майерса "Илиады" и господ Мясника и Лэнга "Одиссеи"; и я хочу полностью признать долг, которым я им обязан.

Представляется необходимым дать некоторые пояснения по поводу метода, использованного в этом очерке в отношении сравнения греческих обычаев с обычаями других стран. Выбор для сравнения был совершенно произвольным.

Уэльс был выбран для иллюстрации, отчасти, как я уже говорил, из-за работы моего отца над племенным строем Уэльса, отчасти потому, что Древние Законы Уэльса позволяют получить необычайно яркое представление о внутренней организации племенного народа, которое невозможно получить в других местах.

С другой стороны, "Постановления Ману" постоянно цитируются авторами, пишущими о греческих институтах; и я полагаю, что, несмотря на неопределенность их даты, они могут рассматриваться как весьма достоверный отчет об обычаях высокоразвитого восточного народа. Более того, было бы трудно [pg vii] сказать, где началась или закончилась связь греков с Востоком.

Использование Ветхого Завета в этих заметках вряд ли нуждается в дальнейшем упоминании. Ни об одном народе, в его истинном племенном состоянии до его расселения, мы не имеем более наглядного представления, чем об израильтянах. Их географическая близость к финикийцам, рассказы о широкой известности Соломона и масштабах его торговли сразу же наводят на мысль о сравнении с параллельным и одновременным периодом истории ахейцев, непосредственно предшествовавшим дорийскому вторжению, когда, если мы можем доверять рассказам Гомера, между берегами Средиземного моря должно было происходить значительное взаимодействие.

Все упоминания о римских обычаях были опущены не потому, что они не связаны или не аналогичны греческим, а потому, что они не могут быть разумно включены в рамки данного очерка. Поклонение предкам у римлян было настолько полным, а организация их родов настолько высокоразвитой, что они заслуживают отдельного рассмотрения и являются достаточной темой для отдельного тома.

H. E. S.

Эрмитаж, Хитчин.

Июль, 1895 г.

[Примечание переводчика: Эта электронная книга содержит много греческого текста, который часто имеет отношение к сути книги. В ASCII-версии электронной книги греческий язык транслитерирован латинскими буквами, которые не совсем точно передают греческий оригинал; в частности, знаки ударения и придыхания не транслитерируются. Версии HTML и PDF содержат подлинный греческий текст оригинальной книги. В электронной книге в формате ASCII такие пометки, как (M1), обозначают маргинальные примечания, которые были напечатаны на полях оригинальной книги, но в электронной книге транскрибируются в конце вместе со сносками].

Глава I. Вводная.

Жизнеспособность родового строя.

При попытке выяснить ход общественного развития у греков исследователь наталкивается на первоначальную трудность. Греки не были одним великим народом, подобно израильтянам, мигрировавшим в новую страну, текущую молоком и медом, и поселившимся в ней. Их перемещения были непостоянными и разнообразными и происходили в очень разное время. У Гомера описано несколько частичных переселений, а другие упоминаются как произошедшие всего несколько поколений назад. Продолжение неустроенной жизни должно было придать сплоченность отдельным группам, на которые делились греки, в той мере, в какой процесс расселения был длительным и трудным.

Но, несмотря на различия, вызванные природным окружением, враждебностью или покорностью предыдущих обитателей земли, в племенном строе, где бы он ни рассматривался, есть некоторые черты, настолько присущие его структуре, что кажутся почти неизгладимыми. Новая цивилизация формировалась не для того, чтобы вписаться в углы городских стен. Даже модификация могла происходить [pg 002] только тех обычаев, корни которых не слишком глубоко проникали в суть состава племенного общества.

Его пережитки и составляют предмет данного исследования.

Цель этих заметок - попытаться вернуть в их истинное положение некоторые из условий, преобладающих, иногда несовместимых с городской жизнью, среди греков в исторические времена, и путем сравнения с аналогичными выживаниями в известных племенных сообществах, о состоянии которых мы имеем более полные записи, установить их реальную историческую преемственность от более ранней стадии привычек и верований.

Центры политического и племенного общества.

Существовало три важных общественных места, необходимых для каждой греческой общины и символизирующих для греческого ума самые основы их институтов. Это были: Агора, или место собраний, место правосудия и место религиозных жертвоприношений. От этих трех священных мест отсекался тот, кто разжигал гражданские распри, кто враждовал с собственным народом. Гомер описывает такого человека как "бескланового" (ἄφρητῶρ), "вне закона" (ἄθεμιτος) и "без очага" (ἀνέστιος).¹ В лагере греков перед Троей у хижины вождя или лидера собирались корабли и хижины его последователей. Каждый приносил жертвы или возлияния любимому или знакомому богу у дверей своей хижины.² Но перед кораблями Одиссея, которые, как нам говорят, стояли в самом центре лагеря, находился большой алтарь Зевса Паномфея - повелителя всех оракулов - "чрезвычайно прекрасный".³ "Здесь, - говорит поэт, - были Агора, Фемида и алтари богов".

[pg 003]

Троянцы устраивали агору у дверей [Приама](#)⁴, и можно заметить, что пространство перед хижинной или дворцом вождя обычно считалось доступным для таких целей, как собрания, игры и т. д., как это было и у древних ирландцев.

Пританеум и Гестия.

В центре большинства городов [Греции](#)⁵ находился Пританей, или зал магистратов, а в Пританее - священный очаг, к которому относились с таким почтением, что в самых торжественных клятвах имя Гестии упоминалось даже раньше имени Зевса.⁶ Фукидид утверждает, что каждая κῶμη или деревня Аттики имела свой собственный очаг или Пританеум, но смотрела на Гестию и Пританеум в городе Афины как на великий центр своего большого государства. Точно так же и младшие члены племени имели свои священные очаги и обряды, но смотрели на очаг и личность своего вождя как на символ единства племени. Фукидид также упоминает о том, каким огромным потрясением для афинян было вынужденное покинуть свои "священные" дома и укрыться в стенах Афин от надвигающегося вторжения спартанцев.⁷

Слово Prytanis означает "вождь". Вероятно, по мере того как священные и магические обязанности вождя распространялись среди других должностных лиц поздней цивилизации, жилище вождя, называемое [pg 004] Prytaneum, приобретая жизненную силу благодаря неизгладимому суеверию, связанному с очагом в его пределах, сохраняло таким образом свое политическое значение, когда за его повелителем и хозяином в должности архонта Басилея не оставалось ничего, кроме определенных религиозных функций.

Их происхождение.

Мистер Фрейзер в своей статье в *Journal of Philology*⁸ о сходстве Пританея в Греции с храмом Весты в Риме показывает, что оба они имели прямую связь с домашним очагом вождя, если не абсолютное происхождение. Ларес и Пенаты, которым поклонялись в храме Весты, говорит он, изначально были Ларесом и Пенатами царя, и им поклонялись у его очага, единственное различие между очагом в храме и очагом в доме царя - отсутствие царского домоправителя.⁹

Мистер Фрейзер также утверждает, что почитание очага и концентрация этого почитания на очаге вождя были результатом сложности разжигания огня путем трения палок друг о друга, и ответственности, возложенной на вождя, который должен был неукоснительно обеспечивать огонь для своего народа. Независимо от того, так ли это было изначально или нет, до тех времен, о которых пойдет речь, очаг приобрел реальную святость, которая стала связана с более широким представлением о нем как о центре рода, включая иногда и таинственное присутствие давно умерших предков.

Квалификация для участия в религиозных обрядах - одна из кровных.

Основой сплоченности племени была общность крови, действительная или предполагаемая; видимым свидетельством [pg 005] обладания родовой кровью было бесспорное участие, как одного из членов рода, в общих религиозных церемониях, от которых так строго отгораживались люди с загрязненной кровью и чужаки.¹⁰ Поэтому именно в распространенности религиозных обязанностей и в квалификации участников разумно искать пережитки истинных родовых чувств.

Хотя религиозная жизнь греков всегда была сложной, у Гомера нет того широкого разграничения, которое было проведено впоследствии между общественными и личными богами. Заметно, что поздние греки стремились привлечь в свои дома благотворное влияние того или иного из великих богов, на чью защиту и руководство в трудные времена претендовали все члены семьи. Второстепенное влияние, хотя и не менее сильное, оказывали прошлые герои дома, иногда только что умершие, которых следовало умиловить у семейных гробниц или очага. Беспокойство на этот счет и глубоко

укоренившаяся вера в реальную потребность мертвых во внимании со стороны живых были, как мы увидим, мощнейшими факторами в развитии греческого общества.

Поклонение предкам у Гомера не очевидно.

Поклонение предкам или домашним богам как таковым не прослеживается в наглядных религиозных упражнениях гомеровских поэм. Но это вряд ли может вызывать удивление. Греческие вожди, упоминаемые в поэмах, так близко происходят от самих богов, находятся в такой непосредственной связи каждый со своим божеством-покровителем и так неутомимы в своем внимании к нему, что было бы, конечно, [pg 006] крайне неуместно, если бы любое из возлияний или гекатомб было извращено в пользу какого-либо промежуточного, пусть даже героического, предка от всемогущего и всегда готового божества, которое так часто само было хваленым основателем семьи.¹¹

Подношения пищи богам,

Однако сами возлияния и гекатомбы, похоже, служили той же цели, что и подношения манам или домашним богам, и облегчали роскошную жажду пропитания бессмертных, оставшуюся неудовлетворенной после их бесплотной диеты из нектара и амброзии.¹²

и мертвым.

Однако странно, что если возлияния и жертвоприношения умершим периодически совершались на их могилах, то в Гомере нет ни одного упоминания об этом. О том, что мертвые ценили такое внимание, можно судить по указаниям Цирцеи, которые она дала Одиссею.

"Тогда вознеси жертву всем мертвым, сначала медовуху (μελικρήτι), потом сладкое вино, а в третий раз воду, и посыпь ее белой мукой.... и обещай, что ты принесешь в жертву в своих залах¹³ бесплодную телку, лучшую из тех, что у тебя есть, и наполнишь костер сокровищами, и принесешь в жертву Тейресию одну черную овцу без пятен, самую красивую из твоего стада".

Сохранение его имени так же важно, как и подношение пищи.

После этого призраки слетаются к жертве, чтобы испить ее крови. Но призрак Элпенора, который встретил свою смерть в доме Цирцеи, упав с крыши в пьяном угаре, чтобы присоединиться к своим уже ушедшим [pg 007] товарищам, и который поэтому не получил погребения от их рук, не требует возлияний или жертв для освежения своей жаждущей души, а просто погребения со слезами и курганом на берегу серого моря, чтобы его имя помнили грядущие люди.

Сын Нестора в другом месте замечает, что нельзя обижать мертвых слезами, ибо времена настолько ушли в прошлое, что "теперь это единственное, что мы платим несчастным, - обрезать волосы и дать слезе упасть со щеки"¹⁴.

Следует ли из этого вывод, что гомеровские греки не приносили жертв на могилах своих отцов, а так называемое поклонение предкам, распространенное позднее, было введено или возрождено при их преемниках? Или же аристократический тон поэта не позволял ему свидетельствовать об общении с каким-либо божеством, кроме одной великой семьи олимпийских богов, менее почтенным, чем река или другое олицетворение природы?¹⁵

Между богами Гомера существуют столь тесные семейные отношения, распространяющиеся также на большинство его вождей, что, принимая во внимание заметное [pg 008] почтение,

проявляемое к очагу, и уважение к старшинству в возрасте, возможно, оправданно предположить, что домашние религиозные обряды, кроме тех, что направлены к олимпийским богам, считались поэтом столь же недостойными его внимания, как и толпы простых соплеменников, которые сжимаются и содрогаются на фоне поэм.

Приношения мертвым в Ветхом Завете.

Поклонение предкам было бы столь же неуместно в Ветхом Завете; и все же в Библии есть упоминания о жертвоприношениях мертвым, которые, если не считать, что они относятся только к импорту из внешних религий, а не к возврату самих израильтян к прежним суевериям их собственного народа, подразумевают, что великая племенная религия израильтян вытеснила существовавшие ранее обряды поклонения предкам.

Втор. ххvi. 13. "И скажи Господу Богу твоему: я вынес святыни из дома моего и отдал их левиту и пришельцу, отцу безродному и вдове, по всем заповедям Твоим, которые Ты заповедал мне: Я не преступал заповедей Твоих и не забывал их: Я не ел его в трауре моем, и не брал его для нечистого употребления, и не давал его для мертвых".

Преступления израильтян в пустыне описаны в Псалтири: "И соединились они с Ваалпеором и ели жертвы мертвых" [16](#).

Предку не обязательно было становиться богом, чтобы быть достойным поклонения или нуждаться во внимании живых. Если считалось, что он посещает могилу или очаг и поддерживает таким образом связь со своей семьей в верхнем мире, ему требовалась пища во время его визитов. Считалось также, что он [pg 009] ревностно следит за продолжением своей честной славы среди живых.

Сходство между Гомером и Ветхим Заветом.

Близкое сходство в этом вопросе существует между гомеровскими поэмами и Ветхим Заветом. Хотя умершим не предоставляется пища и питье, но акцент на постоянстве семьи, чтобы имя умершего не было отсечено от его места, вполне соответствует просьбе Эльпенора к Одиссею обеспечить продолжение его имени в памяти живых людей.

Вполне возможно, что, как история беседы Одиссея с мертвецами показывает, что представление о том, что мертвым приносятся жертвы в виде еды и питья, было знакомо в те времена, хотя о периодическом предоставлении таких жертв не упоминается, так и существование домашних богов Лабана и сбор родственников Иессея на их семейную [церемонию](#) [17](#) могут свидетельствовать о сохранении поклонения предкам в какой-то эквивалентной форме, лежащей в основе всепоглощающей религии израильтян. И по сей день магометане Хеврона считают, что духи Авраама, Исаака и Иакова действительно обитают в пещере Махпела и, в случае с Исааком, крайне разгневаны любым небрежным отношением к их алтарям, будь то несоблюдение обычных церемоний или допуск в священный участок любого чужака чужой веры.

Поэтому не следует делать вывод, что так называемое регулярное поклонение предкам имело у греков более позднее происхождение, скорее, конституция общества не придавала ему такого [pg 010] значения в сознании Гомера и, возможно, его современников, какое оно приобрело позднее.

Поклонение предкам в Индии и Риме.

М. Фюстель де Куланж в книге "Античный город" так хорошо показал распространенность поклонения предкам у греков, взяв иллюстрации из индийских и римских источников, что здесь нет необходимости приводить дополнительные примеры его существования.

Однако церемонии и жертвоприношения у гробниц отцов не вытеснили, во всяком случае, среди афинян, поклонения олимпийским богам. Более того, сами олимпийские боги были явно связаны с семейной жизнью. На покровительство Зевса особо претендовали под именем *γενέθλιος* или даже *σύναιμος*¹⁸, а в качестве *ἐρκείος* ему поклонялись на алтаре, стоявшем во дворе почти каждого дома в *Аттике*¹⁹. О постоянном месте этих богов в домах людей свидетельствует также использование таких эпитетов, как *ἐγγενεῖς*²⁰ и *πατρώοι*.²¹

Необходимость пищи для мертвых;

К гробницам же подходили не для того, чтобы призвать могущественную помощь, а для того, чтобы заботой и вниманием успокоить смятенный дух и дать ему такую сытную пищу, какую нельзя было достать в местах голодающих мертвецов.

"Я прихожу, принося сиру моего сына умиловительные возлияния, такие, какие успокаивают мертвых: от святой коровы - белое молоко, сладкое для питья; от цветовода - чистый от росы мед; от девственного источника - освежающий напиток; от дикой матери - жидкое веселье проверенной временем лозы; также от вечно лиственного [pg 011] роста бледно-зеленой оливы - ароматные плоды здесь, и выющиеся цветы, дети кишащей земли."²²

то же самое в Египте,

Та же идея питания мертвых, хотя и общая с другими богами, определяет подношения в египетской "Книге мертвых"²³.

"Я живу на хлебах, белой пшенице, пиве, красной пшенице..... Поставь мне вазы с молоком и вином, лепешки и хлебы, и много мяса в жилище Анубиса"²⁴.

"Даруй мне погребальную пищу, напитки, волов, гусей, ткани, благовония, масло и все доброе и чистое, чем живут боги"²⁵.

Есть один отрывок, который почти подразумевает, что мертвые в идее сохраняли право на продукты земли, которая питала их при жизни, или что у них был особый удел даже в потустороннем мире: - "Я сижу на великих и величайших.

"Я восседаю среди великих богов Нут. Поле простирается для меня; продукты земли - для меня. Я ем их; я благосклонен к ним; я живу в изобилии благодаря им..... Мне дают кукурузу и пшеницу для моих уст"²⁶.

В главе *sxliv*. Книги мертвых следует произносить,

"у ворот каждой комнаты, предлагая каждому из них бедра и головы красных коров, стоимостью в семь ваз; предлагая кровь, извлеченную из сердца, стоимостью в сто ваз; шестнадцать буханок белого хлеба, восемь круглых лепешек, восемь овальных лепешек, восемь широких тонких лепешек, восемь мер пива и восемь пшеницы, благовонный сосуд с маслом, полный молока от белой коровы, зеленую траву, зеленые фиги, млеко и четки ладана для сжигания."

[pg 012]

Глава *sxlviii* предписывает, что

"перед ними должны быть поставлены подношения из хлеба, пива, мяса, благовоний, погребальных блюд, чтобы привести в благосклонность Râ и сделать так, чтобы умерший был накормлен в неземном мире."

и в Индии.

В следующих главах мы будем часто упоминать о подношениях предкам, или манах, у древних индусов. У них лепешка, приносимая мертвым, стала важнейшим символом, объединяющим в общий долг всех потомков определенных предков в пределах установленных степеней и отделяющим их в вопросе ответственности перед ними от более отдаленных родственников, которые несут аналогичный долг в других местах.

Поклонение предкам не обязательно является постгомеровским.

Находясь в окружении народов, которые глубоко верили в то, что мертвые нуждаются в питании от своих родственников на земле, было бы удивительно, если бы греки не разделяли эту веру. Но факт остается фактом: в самой ранней греческой литературе она наименее заметна, а пропасть между живыми и мертвыми кажется самой широкой. Можно ли списать это на искусственные суеверия философского класса поэтов? Или же это объясняется истинной эволюцией подобных верований, что пока наши поиски затрагивают неустроенные периоды полукочевой жизни, могилы отдельных членов семьи разбросаны то тут, то там, где бы они ни встретили свою смерть, приношения мертвым принимают особую форму, поскольку солидарность племени затмевает значение семьи как единицы, а религиозные церемонии вождя поглощают внимание меньших членов племени?

М. де Куланж указывает, что значение латинского слова Lar - повелитель, князь или хозяин, и [pg 013] что Гестия иногда обозначалась у греков аналогичным титулом хозяйки дома или принцессы.²⁷

Если до тех пор, пока племя считалось реальной единицей, религиозные инстинкты соплеменников были сосредоточены на поклонении своим племенным божествам - великим предкам племени, и, что более важно, непосредственно предкам своего вождя, - то вполне естественно, что при ослаблении центрального культа титулы почета и уважения будут в равной степени использоваться по отношению к тем более мелким предкам, которые отныне занимали религиозную энергию главы каждой семьи или домохозяйства. Во исполнение аналогичного чувства поздние греки обычно использовали слово ἥρωες, говоря об умершем друге, считая, что любой человек, ушедший из этой жизни, переходит в ряды тех князей общества, происхождением от которых все гордились.

Очаг и узы общей крови.

М. де Куланж считает, что священные обряды семейного очага были более реальной связью, чем вера в общность крови, и что на этой религиозной основе был построен большой очаг Пританеума как центр городской жизни, связывающий вместе несколько семей, составляющих общину. Но, не претендуя на окончательное решение по поводу этой основной тенденции общественного развития, несомненно, можно сказать кое-что в пользу противоположной теории; Что благоговение, сосредоточенное у очага, на самом деле было выражением святости кровных уз, которую ощущали все члены дома, и что это чувство черпало свое реальное значение для общины [pg 014] не из основания города путем слияния нескольких семей, а как пережиток более ранней стадии жизни, когда общество вращалось вокруг того, что тогда было более чем названием - Пританеем племенного вождя.

Факты не позволяют сделать вывод о том, какая из этих теорий наиболее близка к истине, но легко представить, какой может быть линия развития, если придерживаться последней гипотезы.

Возможный ход социального развития.

Во время скитаний и миграций народов в поисках более зеленых пастбищ или обширных земель каждая община или племя постоянно находились под оружием и подвергались нападениям врагов, через которые они проходили или которых покоряли. Это постоянное пребывание в чужой земле, в окружении врагов, должно было стать источником большой солидарности для самого племени, тесно сближая его членов для взаимной защиты и пропитания.

Но когда племя находило страну по своему вкусу и создавало поселение со сравнительно постоянными границами, акцент переносился на мелкие ссоры и внутренние разногласия, возникающие между различными слоями внутри самой общины. Узы общей крови, объединяющие всех членов племени, постепенно уходят на второй план, вытесняемые менее домашними и более политизированными отношениями согражданства, которые, хотя и сохраняют многие черты родовых уз, обязательно ощущаются совсем по-другому.

При таком распаде более крупной единицы существование кровного родства будет признаваться [pg 015] только там, где это родство очевидно и хорошо известно. И уже недостаточно было бы просто доказать принадлежность к роду, так как те, кто выходил за определенные пределы, требовали бы освобождения от обязанностей, вытекающих из более близкого родства.

Превращение соплеменников в граждан.

Так же и в вопросе соблюдения религиозных обрядов: почитание отдельным человеком пританея и общего очага государства сменилось бы менее личным чувством; связанные с этим обряды были бы переданы официальному жрецу; и именно с главой каждой семьи, окруженным теми, кто действительно осознает свою связь по крови в общем происхождении от гораздо более близких предков, дольше всего сохранялось бы истинное племенное чувство, хотя, конечно, в гораздо более узких рамках.

Привилегии гражданства, как мы увидим, охранялись так же тщательно, как и привилегии племени, но более формально и произвольно; в то время как тесная связь членов семьи с очагом и могилами их предков выделяется на общем фоне.

Ко времени Гесиода, помимо нарушения всеобщей святости гостя или просителя, главными грехами становятся грехи против членов одной семьи, обман сирот или оскорбление престарелого родителя.²⁸ Поведение по отношению к другим, кроме кровных родственников, регулируется целесообразностью, тем, что можно ожидать в ответ от своих соседей.²⁹

Вопрос о том, следует ли считать семью главным фактором, определяющим состав города, или насколько [pg 016] ее состава город обязан прямому наследованию племенного строя, должен, как уже говорилось, остаться нерешенным. Возможно, по ходу исследования на эту проблему будет пролит небольшой свет.

Изучение семьи вводит в историю племени.

Во всяком случае, если бы удалось однажды установить истинную основу организации семьи и рода, как это было в исторические времена в Греции, то можно было бы получить материальную помощь для правильного понимания структуры того раннего общества, каким бы оно ни было, от которого сохранились правила, управляющие теми, кто находится в узах родства.

[pg 017]

Глава II. Значение уз родства.

παῖδες γὰρ ἀνδρὶ κληδόνες σωτήριοι

θανόντι: φελλοὶ δ' ὥς ἄγουσι δίκτυον,

τὸν ἐκ βυθοῦ κλωστήρα σώζοντες λίνου.

Эсхил.

§ 1. Обязанность содержать родителей при жизни и после смерти у их гроба.

Обязанности человека по отношению к своему οἶκος,

Как очаг был центром святости и почитания семьи, так и слово οἶκος было обычным термином для обозначения меньшей группы составного γένος, состоящей из мужчины и его ближайших потомков. Прежде всего, человек был абсолютно обязан пожертвовать всеми своими личными чувствами ради преемственности своего οἶκος, и это было его высшим долгом. Но если несколько οἶκοι вели свое происхождение от общего предка, то образовалась группа постепенно расходящихся линий, взаимно разделяющих ответственность за поддержание преемственности, а также привилегии наследования и защиты.

Прежде чем рассматривать, насколько эти параллельные линии оставались в пределах досягаемости требований родства, или как скоро почитание более близких предшественников [pg 018] поглотило память о более отдаленном предке, будет хорошо иметь четкое представление о том, что представляли собой требования родства, и как они влияли на члена οἶκος, в отношении его обязанностей по отношению к ним.

Начинать надо с живых родителей;

Платон³⁰ утверждает, что почести должны воздаваться

1. Богам-олимпийцам.
2. Богам государства.
3. Боги, живущие ниже.

4. Демоны и духи.

5. Герои.

6. Боги предков.

7. Живые родители, "которым мы должны отдать величайший и древнейший из всех долгов: имущественный, личный, душевный; отдать долг, причитающийся им за заботу и труды, которыми они одарили нас в древности, в дни нашего младенчества, и которые мы теперь должны отдать им, когда они состарятся и окажутся в крайней нужде".

и простиралась до их могилы.

Кандидатов в архонты спрашивали, в частности, о том, хорошо ли они обращаются со своими родителями.³¹ Только в случае какого-либо несмываемого пятна, например убийства жены, долг по содержанию родителя аннулировался.³² Но даже если отец потерял право на содержание в результате преступления или плохого обращения, сын все равно был обязан похоронить его после смерти и совершить все обычные обряды на его могиле.³³

[pg 019]

"Не является ли, - говорит Исай, - самым нечестивым делом, если человек, не совершив ни одного из обычных обрядов, причитающихся умершему, рассчитывает получить наследство имущества умершего?"³⁴

Непрерывность рода;

Обязанность по содержанию родителя, таким образом, простиралась даже за пределы могилы, и это ретроспективное отношение человека дает нам ключ к разгадке его позиции ответственности и по отношению к потомству.

Наиболее ярко это отношение выражено в "Постановлениях Ману", где говорится, что человек "попадает в ад", если у него нет сына, который мог бы предложить после его смерти погребальный пирог.

В "Постановлениях Ману";

"Ни один райский мир не существует для того, у кого нет сына". Долг живого члена семьи перед своими манами заключался в том, чтобы обеспечить преемника для выполнения необходимых им обрядов после собственной смерти.

"С помощью старшего сына, как только он рождается, человек становится обладателем сына и таким образом освобождается от долга перед манами".

"Муж возрождается на земле в своем сыне".

"Если среди многих братьев, рожденных от одного отца, у *одного* родится сын, Ману говорит, что все эти братья будут обладать сыновьями благодаря этому сыну".

Т.е. одного представителя было достаточно в отношении обязанностей по отношению к манам в доме деда.

"Сын покоряет миры, сын сына достигает бесконечности, а сын сына достигает мира Солнца".

"Та награда, которую получают, переплывая воду на плохих лодках, - та награда, которую получают, переплывая тьму (в другой мир) на плохих сыновьях "[35](#)."

[pg 020]

и согласно Платону.

Платон выражает то же чувство в "Законах":[36](#)

"В некотором роде человеческий род естественным образом причастен бессмертию, к которому все люди имеют величайшее желание, заложенное в них; ибо желание каждого человека, чтобы он стал знаменитым и не лежал в могиле без имени, есть лишь любовь к продолжению рода... Так они становятся бессмертными, оставляя после себя [детей], с которыми они едины в единстве рода. И если человек добровольно лишает себя этого дара бессмертия, как это сознательно делает тот, кто не хочет иметь жену и детей, это *нечестие*".

Таким образом, функции и обязанности человека по отношению к своей семье и отношениям находят свое объяснение в его положении связующего звена между прошлым и будущим, в передаче в вечность своей семейной крови.

Его обязанности перед предками начинались со смерти отца. В Афинах он должен был вынести труп, обеспечить кремацию, собрать остатки сожженных костей при содействии остальных [родственников](#)[37](#), а также выразить уважение к умершему в обычной форме - обрить голову, надеть траурные одежды и т. д. Через девять дней после похорон он должен совершить определенные жертвоприношения и периодически после этого посещать могилы и алтари своей семьи в месте семейного [захоронения](#)[38](#). Если ему случалось нести военную службу, он должен служить в племени и деде своего родителя (στρατεύειν ἐν τῇ φυλῇ καὶ ἐν τῷ δήμῳ).[39](#) Прежде чем вступить в наследство, он должен выполнить все предписания, полагающиеся человеку в его положении, а в Гортинских законах [pg 021] говорится, что усыновленный наследник не может участвовать в имуществе своего приемного отца, если он не возьмет на себя священные обязанности в доме покойного.[40](#) Таким образом, право собственности на родовое поместье всегда оставалось за обладателем крови прежних владельцев; и такой представитель доказывал свое право, вступая на место своего предшественника и принимая на себя всю ответственность за выполнение обрядов, которые впоследствии должны были выполняться и им, когда он соберется с большинством членов своей семьи.

§ 2. Обязанность обеспечивать мужское преемство.

Но как бы благочестиво и тщательно он ни исполнял свои многочисленные обязанности перед предками, его работа была лишь преходящей и неполной, если он не обеспечивал преемника, который продолжал бы их после него в последующих поколениях.

Важность наследования по мужской линии.

В Спарте придавали такое значение [деторождению](#)[41](#), что если жена не имела детей, то с ведома мужа она вступала в брак с каким-нибудь другим гражданином, и дети, рожденные от такого союза, считались рожденными для продолжения рода мужа, без нарушения прежних отношений мужа и [жены](#)[42](#). Именно такой обычай изложен в "Постановлениях Ману" [pg 022] (ix. 59), где говорится, что жена может быть "поручена" своим мужем, чтобы родить ему сына, но она должна взять только родственника в пределах определенных степеней, связь с

которым прекращается после рождения одного сына.⁴³ В противном случае мужчина должен был развестись с бесплодной женой и взять другую. Но он должен развестись с первой и не может иметь два очага или двух [жен](#)⁴⁴.

Любопытный пример того, как на практике эти настроения действовали прямо противоположно нашим современным представлениям, приводится у Геродота. В наши дни вожди, подающие надежды, были бы склонны выбирать себе в товарищи неженатых мужчин, поскольку им меньше всего нужно жертвовать и меньше всего нужно отказываться от своих обязанностей. В то время как Леонид, выбирая 300 человек для знаменитой и роковой битвы при Фермопилах, как утверждается, выбрал всех *отцов* с [сыновьями](#)⁴⁵.

Гектор использует эту идею в несколько схожей манере. Он подбадривает своих воинов следующими словами

"Если падет человек, сражаясь за отечество, это не бесчестье: и жена его, и дети, и οἶκος и κλῆρος останутся невредимы, если ахейцы уйдут, но вернуться в свою страну"⁴⁶.

Если враг будет изгнан, пусть даже он сам будет убит, но если он оставит после себя детей, то его домашние и их имущество останутся невредимыми.

Все, кто собирается умереть, говорит Исаяя, должны думать о том, чтобы не оставить свой οἶκος опустошенным (ἔρημος),⁴⁷ но чтобы был кто-то, кто донесет имя их дома [pg 023] до потомков, кто совершит все обычные обряды у могилы, причитающиеся им также, когда они войдут в число предков.⁴⁸

В тех случаях, когда дети причислялись к племени отца, а не матери, и когда женщина была неспособна совершать священные обряды, для прямой передачи крови и имущества был необходим наследник мужского пола. Сыновья вступали в наследство сразу после смерти отца, и он не имел права лишить их наследства в пользу других, в то время как братья, кузены, наследники всегда должны были доказывать свой титул и добиваться решения суда в свою [пользу](#)⁴⁹.

Наследование через дочь.

Однако если сыновья не справились с задачей, следующий путь к наследству лежал через дочь. Но и ее квалификация сама по себе не была полной или достаточной в теории, чтобы стать необходимым звеном в цепи наследования. Ближайший родственник-мужчина должен был жениться на ней с имуществом, которое она ἐπίκληρος;⁵⁰ но ни она, ни он в действительности не владели этим имуществом, и сыновья, рожденные от брака, наследовали его непосредственно по достижении определенного возраста. При этом ближайший родственник, разумеется, должен был представлять отца своей жены во всех религиозных обрядах и, как говорили, имел право жить с женщиной (κύριος συνοικῆσαι τῇ γυναίκεϊ), но не распоряжаться имуществом (κύριος τῶν χρημάτων);⁵¹ сыновья становятся κύριοι τῶν χρημάτων в шестнадцать лет, и с тех пор обязаны только содержать (τρέφειν) свою мать с [pg 024] имущества.⁵² Наследница была вынуждена выйти замуж в определенном возрасте и по закону была отдана на воспитание соответствующему [родственнику](#)⁵³.

И снова точную параллель можно найти в "Предписаниях Ману":- "Тот, у кого нет сына, должен жениться в определенном возрасте.

"Тот, у кого нет сына, должен, руководствуясь следующим правилом, заставить свою дочь обеспечить ему сына: "Потомство, которое может быть ее, должно быть для меня дарителем подношений манам". "

Все имущество мужчины достается сыну этой [дочери](#)⁵⁴, и, родив сына, ее *отец* "становится обладателем сына, который должен дать погребальный пирог и взять имущество "⁵⁵.

Если она умрет без сына, его возьмет ее муж (предположительно, путем усыновления).⁵⁶ Но это было бы совершенно естественно, если бы, как в Греции, ее муж был обязан быть ближайшим родственником и, следовательно, наследником, не имеющим от нее наследства.

Она должна выйти замуж за ближайшего родственника.

В Афинах в обязанности архонта входило следить за тем, чтобы ни один *οἶκος* не провалился из-за отсутствия представителей, принуждать не желающую выходить замуж наследницу или заставлять ближайшего родственника выполнять свой долг. [Платон](#)⁵⁷ просит прощения у своего воображаемого законодателя, если окажется, что он выдал дочь человека замуж, принимая во внимание только два условия - близость родственников и сохранение имущества; пренебрегая в своем стремлении к ним дальнейшими соображениями, которые, как можно ожидать [pg 025], были у самого отца в отношении пригодности этой [пары](#)⁵⁸.

даже если он уже был женат.

Однако наследнице, не желавшей выходить замуж за несносного родственника, и родственнику, имевшему встречные претензии в собственном доме, было позволено некоторое снисхождение. Тем не менее правила оставались очень строгими. Исайя решительно заявляет:⁵⁹ "Часто мужчины были вынуждены по закону отказываться от своих законных жен, потому что они становились *ἐπίκληροι* через смерть своего брата на имущество своего отца и должны были жениться на ближайшей родственнице (*τοῖς ἐγγυτάτοις γένους*)", чтобы предотвратить исчезновение дома своего отца.

Ману предупреждает тех, кто собирается вступить в брак, о том, чтобы их дети не были обязаны продолжать род отца жены, к запустению своего собственного.

"Та, у которой нет брата... пусть не женится на ней мудрый человек, опасаясь закона о сыне дочери "⁶⁰.

И снова Исайя: "Мы, по причине близости нашей...

"Мы, по причине близости родства, должны были бы содержать (*υἱοτροφεῖν*) нашего престарелого деда и либо сами жениться на дочерях Клеонима (нашего дяди), либо отдать их с их долями другим, и все это наше родство, законы и *наш стыд* должны были бы заставить нас исполнить или подвергнуться величайшим наказаниям и *позору* "⁶¹.

Аналогичные правила в законах Гортина,

В законах Гортина изложены очень четкие правила [pg 026], которым следовало следовать в тех случаях, когда возникали трудности с выдачей наследницы замуж за ближайшего родственника.

"Наследница должна выйти замуж за старшего брата своего отца, который жив. Если есть еще наследницы и дяди, то они должны выходить за старшего. Если нет дядей, но есть сыновья дядей, она должна выйти замуж за сына старшего брата своего отца. Если есть несколько наследниц и сыновей дядей, то они должны выходить за сына старшего по порядку; но мужчина не должен жениться более чем на одной наследнице "⁶².

Есть также высказывание [Демосфена](#)⁶³, которое звучит так, как будто оно могло быть взято из "Постановлений Ману". Там говорится, что если наследниц несколько, то *только одна из них* должна иметь дело с *наследованием*, хотя все они имеют общую долю в имуществе.

Закон Гортина гласит: "Если мужчина не хочет жениться, то он не может жениться.

"Если мужчина не женится на ней, хотя достиг совершеннолетия и желает жениться, опекуны наследницы подают иск, и судья приговаривает его к женитьбе через два месяца. Если он не женится на ней, то, согласно закону, она получит все имущество и выйдет замуж за ближайшего родственника (после него), если таковой имеется.....

"Если она совершеннолетняя и не желает выходить замуж за ближайшего родственника или если он несовершеннолетний и она не желает ждать, то она... может выйти замуж за кого пожелает из тех, кто претендует на нее из племени. Но она должна выделить первому из родственников его долю имущества".

Если же у нее нет родственников, то она получит все имущество и выйдет замуж за кого пожелает из племени".

Если же никто из племени не женится на ней, то ее опекуны должны спросить все племя: "Не женится ли кто на ней? И если кто женится на ней, то он должен сделать это через тридцать дней после "спрашивания". Если же никого не будет, то она должна выйти замуж за любого другого, кого сможет".

Такие старания предпринимались для того, чтобы найти представителя [pg 027] умершего в его семье или, во всяком случае, в его *племени*.⁶⁴

и среди израильтян.

Похоже, что такие же вопросы возникали у израильтян во времена Моисея.

Числа xxxvi. 8. "И всякая дочь, владеющая наследством (LXX. ἀρχιερείουσα κληρονομίαν) в каком-либо колене сынов Израилевых, должна быть женою одного из семейства колена отца своего (ἐνὶ τῷ ἐκ τοῦ δήμου τοῦ πατρὸς αὐτῆς), чтобы сыны Израилевы пользовались (ἀρχιερεῖν) каждый наследием отцов своих.

"Как повелел Господь Моисею, так и сделали дочери Целофада.

"Ибо Махла, Тирза и Хогла, и Милка, и Ноа, дочери Зелофада, были выданы замуж за сыновей брата отца своего (LXX. τοῖς ἀνεψιοῖς αὐτῶν)".

§ 3. Положение вдовы без ребенка и обязанности единственной дочери.

Собственно левират в Греции не встречается.

Левират, или брак с братом умершего мужа, похоже, не имел места в греческом семейном праве. Жена не была *родственницей* мужа, и поэтому не способствовала бы укреплению передачи крови, если бы ближайший родственник женился на вдове, принимая наследство своего родственника, умершего без потомства. Жена в греческом праве не могла наследовать от своего мужа, чье имущество переходило к родственникам его отца или матери; и только когда вставал вопрос о поиске наследника для ее *сына*, и не удавалось найти всех ближайших родственников по отцовской линии, [pg 028] наследство переходило

через нее, и то как мать ее умершего сына, а не как вдова ее умершего мужа. Даже в этом случае, будучи женщиной, она не имела права пользования, а только права передачи. Она могла наследовать только от имени своего потомства от второго мужа, а при отсутствии потомства наследство переходило к ее братьям и так далее. В Греции притязания *δαίρ* (лат. *levir*) на брак, по-видимому, начинались с дочери его брата, а не с его вдовы.

Вдова возвращалась к своему опекуну.

Бездетная вдова после смерти мужа должна была вернуться в свою семью или к тому, кто из ее родственников был ее опекуном (*κύριος*), и, если она пожелает, быть снова выданной им [замуж](#)⁶⁵.

В Афинах даже после замужества женщина всегда оставалась с *κύριος* или [опекуном](#)⁶⁶, который был одновременно ее защитником и попечителем. Вероятно, он был главой *οἶκος*, к которому она первоначально принадлежала, - ее ближайшим родственником - и имел над ней большую власть.⁶⁷

Встречается [случай](#)⁶⁸, когда наследник имущества также берет жену предыдущего владельца; но в этом случае муж мог быть *κύριος* своей [pg 029] жены, и поэтому мог завещать или отдать ее кому [угодно](#)⁶⁹.

В "Постановлениях Ману" ограничения левирата определены очень строго.⁷⁰ В случае, если мужчина оставлял вдову, она не должна была выходить замуж снова, иначе она теряла свое место на небесах рядом с ним.

Но если она была бездетна, ближайший родственник ее мужа должен был родить от нее одного сына; он не *женился на* ней, и его связь с ней *прекращалась с рождением сына*.

Брак ближайших родственников.

Законы Ману в остальном строго запрещают браки близких родственников; это ограничение не встречается в Греции.

[Исай](#)⁷¹ упоминает, что считалось вполне естественным для мужчины жениться на своей первой кузине, чтобы сконцентрировать семейную кровь и не допустить, чтобы ее приданое или любое имущество, которое могло достаться ей, вышло за пределы его *οἶκος*, и мы знаем, что даже брак со сводной сестрой (не рожденной от одной матери) не был запрещен.

В Гомере не раз встречаются случаи, когда мужчина женится на своей тете или племяннице.

Ближайшим подобием левирата в Греции является уже упоминавшийся эпизодический обычай в Спарте, когда жене "поручали" родить детей от другого мужчины в семье мужа. Но он существует и в Ману, наряду с вышеупомянутым обычаем собственно левирата.

Левират у израильтян.

Среди израильтян левират был в полной силе; стремление к продолжению рода было таким же, как у последователей Ману и греков; а [pg 030] обычаи в отношении наследниц рассказаны так ярко, что их стоит процитировать в деталях.

Втор. ххv. 5. "Если братья живут вместе и один из них умрет и не будет иметь детей, то жена умершего не должна выходить замуж без постороннего человека: брат мужа ее [т.е. ближайший родственник] должен войти к ней и взять ее к себе в жены и исполнить долг брата мужа по отношению к ней.

И первенец, которого она родит, *наследует имя брата своего умершего*, чтобы имя его не было изглажено из Израиля".

"А если кто не захочет взять жену брата своего, то пусть жена брата своего пойдет к воротам к старейшинам и скажет: "Брат мужа моего отказывается возвести брату своему имя в Израиле, он не исполнит долга брата мужа моего".

"Тогда старейшины города его призовут его и скажут ему; и если он устоит и скажет: "Я не хочу взять ее", то жена брата его придет к нему в присутствии старейшин, и снимет обувь с ноги его, и плюнет ему в лицо, и ответит и скажет: "Так будет с тем человеком, который не построит дома брата своего (LXX. οἶκος)".

"И нарекут имя ему в Израиле: дом (οἶκος) того, у кого развязана обувь его". "

Случай с Фамарь.

Такое презрение испытывал человек, отказавшийся выполнять обязанности ближайшего родственника. В тридцать восьмой главе Бытия рассказывается история Фамарь, жены старшего сына Иуды, умершего бездетным. Отказ второго сына возвести семя своему брату, поскольку он знает, что *таким образом будет увековечено не его собственное имя, а имя его брата*, влечет за собой суровое наказание. "И сделал он злое в очах Господа, и Он умертвил его".⁷² После этого, когда свекру доложили, что Фамарь родила ребенка от кого-то не из его семьи, он очень разгневался и сказал: "Приведите ее и пусть сожгут". Соответственно, получив из ее рук свои "жетоны", [pg 031] одобрил ее поступок в ее желании увековечить имя умершего мужа, что тем более поразительно и показывает, насколько реальны были притязания Фамари в практике тех дней, хотя ее поступок и считался экстремальным. И признал Иуда свои знаки и сказал: "Она была праведнее меня, потому что я не отдал ее Шелеху, младшему сыну моему".

Случай с Руфью.

Изложение обычного порядка действий во Второзаконии очень живописно иллюстрируется и детально исполняется в истории Руфи, которая, будучи всего лишь невесткой, получает положение наследницы через своего рода усыновление свекровью Наоми, отказавшейся вернуться к своему народу. "Куда ты пойдешь, туда и я пойду; где ты поселишься, там и я поселюсь; народ твой будет моим народом, и Бог твой - моим Богом. Где ты умрешь, там я умру, и там я буду погребена". Она принимает очаг Наоми, ее род, ее религию и, наконец, ее могилу.

Елимелех и два его сына умирают в Моаве, а Наоми и обе ее невестки остаются вдовами в чужой земле. Если бы у Наоми были другие сыновья, на них бы легла обязанность взять в жены Орфу и Руфь. Но Наоми объявляет *себя*⁷³ слишком старой, чтобы снова выйти замуж и стать матерью сыновей, и просит своих невесток вернуться к своему народу в Моав, где, как она надеется, они смогут начать жизнь заново с новыми мужьями - такой путь, похоже, всегда был открыт для жен в племенных общинах. Орфа так и поступает, но Руфь решает остаться с Наоми и, вернувшись с ней в Вифлеем, использует свой шанс [pg 032] среди родственников Елимелеха. Случилось так, что Руфь прибыла в Вифлеем в начале сбора ячменя и отправилась убирать урожай на ту часть открытого поля, которая принадлежала Воазу - богатому человеку из рода Елимелеха, который, узнав о ее преданности Наоми и дому своих покойных родственников, защищает ее от возможных оскорблений со стороны чужих людей и богато угощает ее. По возвращении домой Наоми сообщает ей, что Боаз - один из их ближайших родственников (τῶν ἀγγιότηερόντων)⁷⁴, в обязанности которого входило выкупать

имущество, проданное или потерянное родственником. Эта обязанность изложена в книге Левит следующим образом.

Зависимость от ближайшего родственника.

Лев. xxv. 25. "И если брат твой обеднеет и продаст что-нибудь из имущества своего, то пусть придет ближайший к нему родственник его (ἀγγιότηειών) и выкупит то, что продал брат его".

Пример этого на практике приводится у Иеремии.

Иерем. xxxii. 8. "И пришел ко мне Ханамиел, сын дяди моего, во двор стражи, по слову Господа, и сказал мне: "Купи, молю тебя, поле мое, что в Анафофе, что в земле Вифлеемской; ибо право наследования твое, и выкуп твой; купи его для себя". "

Но когда Руфь обращается к Воозу, он сообщает ей, что хотя он и ἀγγιότηεις, то есть находится в пределах досягаемости для претендента на ближайшего родственника, но есть один ἀγγιότηεις, который ближе, чем он, и которого нужно сначала спросить.

Боаз подошел к воротам и сел там, и вот ближний родственник, о котором говорил Боаз, подошел, и сказал ему: "Вот, такой-то! отвернись, сядь здесь", и он отвернулся и сел. И взял он десять человек из старейшин города и сказал: "Садитесь сюда", и они сели. И [pg 033] сказал он ближнему родственнику: "Наоми, которая возвратилась из страны Моавитской, продала участок земли, который принадлежал брату нашему Емелеху; и я думал открыть его тебе, говоря: "Купи его перед сидящими здесь и перед старейшинами народа моего". Если хочешь выкупить ее, выкупи; если же не хочешь выкупить, скажи мне, чтобы я знал; ибо нет никого, кто бы выкупил ее кроме тебя, а я после тебя". И он сказал: "Я выкуплю ее". Тогда сказал Вооз: "В тот день, когда ты купишь поле из рук Наоми, ты должен купить его и у Руфи Моавитянки, жены умершего, чтобы возвеличить имя умершего в наследстве его". И сказал ближний родственник: "Я не могу выкупить его для себя, чтобы не омрачить наследства своего; возьми на себя право выкупа моего, ибо я не могу выкупить его". "

В Вульгате ответ родственника легче понять так: "Я отказываюсь от своего права на близкое родство, ибо я не должен уничтожать продолжение (posteritas) моего рода: пользуйся моей привилегией, от которой, как я заявляю, я свободно отказываюсь".

"И снял он башмак свой. И сказал Боаз старейшинам и всему народу: вы свидетели сего дня, что я купил все, что принадлежало Елимелеху... Хилиона и Махлона из рук Наоми. Руфь же, жену Махлона, я купил себе в жены, чтобы *возвеличить имя умершего* в наследстве его, чтобы имя умершего не было вычеркнуто из среды братьев его и из ворот места его; вы свидетели сего дня". И весь народ, который был в воротах, и старейшины сказали: мы свидетели... Да будет дом твой, как дом Переса, которого Фамарь родила Иуде" и т.д.."

Боаз был шестым по происхождению от этого Переса, чья мать Фамарь, как говорилось выше, была в таком же положении, как и Руфь.

Интересно далее прочитать, что сына, родившегося от этого брака Руфи и Боаз, вифлеемские женщины отнесли к Наоми, сказав: "*У Наоми родился сын*", подчеркивая обязанность наследницы родить сына не в семью мужа, а в семью отца.

[pg 034].

Таким образом, история Руфи не является точным примером обычая левирата. Но она наглядно демонстрирует единство семьи. Сыновья Елимелеха умерли до того, как произошел раздел семьи, и дом Елимелеха, отца Елимелеха, оказался под угрозой

исчезновения. Если бы Наоми подпадала под действие левирата, ближайший родственник должен был бы жениться *на ней*, но, удочерив Руфь как свою дочь, она дала Руфи положение наследницы или ἐπίκληρος, в то время как наследник, родившийся от Руфи, назывался сыном не бывшего или настоящего мужа Руфи, а Елимелеха и (по вежливости) Наоми, вдовы Елимелеха, через которую иначе должно было бы происходить наследство.

§ 4. Наследование через замужнюю дочь: Рост усыновления: Введение нового члена в родственные связи.

Сын наследницы должен покинуть дом своего отца,

Но если наследница уже была замужем и имела сыновей, ей не нужно было разводиться и выходить замуж за ближайшего родственника, хотя это все еще было в ее власти. Считалось достаточным, если она выделяла одного из своих сыновей в наследники дома своего отца. Но она должна была сделать это безусловно: ее сын должен был полностью покинуть дом ее мужа и войти в дом ее отца. Если она не сделает этого со всеми необходимыми церемониями, дом ее отца исчезнет, что станет для нее позором на всю жизнь.

Исай⁷⁵ упоминает случай, когда жена унаследовала от умершего брата ферму и уговаривает своего [pg 035] мужа эмансипировать их второго сына, чтобы он продолжил род ее брата и взял имущество.

и вступить в семью умершего родственника.

В другом [отрывке⁷⁶](#) поведение замужних сестер, не назначивших одного из своих сыновей на место сына в доме умершего брата и поглотивших имущество мужа, в результате чего οἶκος их брата стал ἔρημος, описывается как постыдное (αἰσχρῶς).

У [Демосфена⁷⁷](#) человек, ведущий себя подобным образом, клеймится как ὑβριστής.

Отсюда обычай усыновления.

Именно здесь кроется причина того, что в классические времена усыновление стало столь излюбленным средством обеспечения наследника. Среди афинян, у которых не было сыновей, стало почти привычкой усыновлять наследника - часто даже ближайшего родственника, который, естественно, должен был [наследовать⁷⁸](#).

Переход приемного сына от οἶκος своего отца к οἶκος, представителем которого он был избран, был настолько реальным, что он терял все претензии на наследство в своей первоначальной семье и отныне основывал свои отношения и права на родство на своем новом положении сына своего приемного отца. Это абсолютно гарантировало бездетному мужчине, что его преемник не объединит наследство с наследством другого οἶκος, и делало крайне маловероятным пренебрежение им своими религиозными обязанностями, поскольку отныне это были его собственные обряды предков.

Иногда, по-видимому,⁷⁹ сыновья несчастного [pg 036] отца усыновлялись в другой οἶκος, чтобы не участвовать в позоре, навлеченном на их семью. В таком случае, предположительно, дому их отца было бы позволено вымереть.

Введение наследника в род.

Наследование имущества было лишь дополнением к [наследованию80](#) , церемония усыновления состояла в введении наследника в род и к родовым алтарям, а также в принятии на себя связанных с этим обязанностей.

То же самое касалось и приемного сына.

Процесс был таким же, как и при провозглашении истинной крови сына, и в точности соответствовал племенным инстинктам.

Какова бы ни была история φратρία в Афинах, в ней, по-видимому, накопилось множество отголосков племенных чувств.

Церемония в Афинах;

Усыновление в Афинах происходило на собрании φратрий, чтобы присутствовали все родственники (παρόντων τῶν συγγενῶν).[81](#) Усыновитель должен привести своего сына к жертвоприношениям на [алтарях82](#) и показать его родственникам (συγγενεῖς или γέννηται) и φратриям: он должен заверить на жертвоприношениях, что юноша рожден в законном браке от свободных граждан. Если это было сделано, и никто не оспаривал его прав, собрание приступало к [голосованию83](#) , и если голос был в его пользу, тогда, а не раньше, он заносился в общий реестр (εἰς τὸ κοινὸν γραμματεῖον) φратрии как сын своего приемного отца. Как отец не мог без причины лишить наследства своих родных сыновей, так и φратрии не могли без причины отказать им в приеме в родство.[84](#)

[стр. 037].

Если кто-либо из φратрий возражал против принятия нового родственника, он должен был прекратить жертвоприношения и убрать жертву с алтаря.[85](#) Он должен был изложить основания своего возражения, и если он не мог привести веских причин, то на него налагался штраф. Если возражений не было, то не принесенные в жертву части жертвы делились, и каждый участник забирал свою долю [домой86](#) или присоединялся к пиру, который устраивал отец принятого [сына87](#).

и в Гортине;

Церемония, приведенная в законах Гортина, аналогична:-.

х. 33. "Усыновление должно происходить на агоре, когда все граждане собрались, из камня, из которого произносятся речи. И усыновитель должен дать своему братству (ἐταίρεία) жертву для жертвоприношения и сосуд с вином (πρόκοος)".

Приемный сын получает все имущество и должен исполнять божеские и человеческие обязанности своего приемного [отца88](#) и наследовать, как по закону для истинно рожденных сыновей. Если же он не исполняет их по закону, то имущество забирает ближайший родственник. Отказаться от усыновления он может только заплатив штраф.

Принятый таким образом сын считался приобщенным к крови своего приемного отца и не мог покинуть свою новую семью и вернуться в свой прежний дом, если не оставлял в приемном доме сына для продолжения имени в потомстве. Пока он оставался в другом οἶκος, т. е. не позаботился о своем преемнике и путем определенных юридических церемоний не был возвращен в свою прежнюю семью, он [pg 038] считался не имеющим к ним отношения и не имел права наследования их [имущества89](#).

Приемный сын не мог усыновить или завещать по завещанию, и если он не позаботился о наследовании, оставив вместо себя сына, имущество возвращалось в семью и к ближайшим родственникам его приемного отца.⁹⁰

Если же он возвращался к своему бывшему οἶκος, оставляя вместо себя сына, и тот умирал, он не мог вернуться и взять имущество, оставшееся без прямого наследника⁹¹.

А также в Индии.

Усыновление среди индусов происходило подобным образом перед собравшимися родственниками. Отец усыновителя приносил жертву всесожжения и с произнесением священных слов посреди своего жилища завершал усыновление такими словами

"Я беру тебя для исполнения моих религиозных обязанностей; я беру тебя для продолжения рода моих предков"⁹².

Приемный сын должен был быть как можно более близким родственником, и когда церемония проходила, считалось, что он так же полностью утратил свое положение в прежней семье, как если бы он никогда в ней не родился⁹³.

Введение в дем.

Вступление в дем, которое происходило в восемнадцать лет в Афинах, включая зачисление в ληξιαρχικόν ὑραμатеῖον, по-видимому, было регистрацией прав собственности и принятием полного статуса гражданина. Слово ληξιαρχικός [pg 039] определяется Арпократионом как "способный управлять родовым поместьем (τὰ πατρῶα οἰκονομεῖν)". Слово λῆξις используется Исаем для обозначения обращения других лиц, кроме прямых наследников, к архонту за получением необходимых полномочий для захвата их имущества.

По-видимому, именно в этот период молодой человек покидал ряды отрочества и посвящал себя обязанностям своей жизни.

Обычай пострижения.

Плутарх⁹⁴ утверждает, что при достижении совершеннолетия было принято постригать голову и приносить волосы в жертву какому-нибудь богу, и описывает молодого Тесея как принявшего то, что мы знаем как кельтский постриг, названный впоследствии его именем.

"В то время еще существовал обычай, согласно которому выходящие из детского возраста отправлялись в Дельфы и посвящали⁹⁵ свои волосы богу, Тесей также отправился в Дельфы (и это место до сих пор называется в его честь Тесеей, как говорят) и обрил волосы на голове только спереди (ἐκείρατο τὰ πρόσθεν μόνον), как говорит Гомер, как это делают абанты:⁹⁶ и этот вид пострига (κοῦρά) называется "Тесей" из-за него. Абанты впервые обрили себя таким образом, не в подражание арабам⁹⁷, как это делают некоторые, и даже не в подражание мисийцам, но будучи воинственным народом и сражаясь врукопашную, ... как свидетельствует Архилох. По этой причине Александр, как говорят, приказал своим македонцам брить бороды....".

Стрижка волос в знак посвящения какому-либо объекту или божеству была обычным явлением. Волосы Ахилла были посвящены в жертву реке Сперхейос в случае его благополучного возвращения.⁹⁸ Зная, что это невозможно, в своем горе по поводу смерти Патрокла, с извинениями перед богом он обрезает свои [pg 040] ниспадающие локоны и вкладывает их в руку своего мертвого друга.

Павсаний утверждает, что у всех греков был обычай посвящать свои волосы рекам.⁹⁹

Теофраст¹⁰⁰ упоминает в качестве характерной черты человека с мелкими амбициями то, что он "отвозит своего сына в Дельфы, чтобы тот постригся (ἀποκεῖραι)", показывая, что этот почтенный обычай к тому времени стал педантичным и предметом насмешек.

Согласно Афиней¹⁰¹, когда юноши стригли волосы, они подносили Гераклу большую чашу с вином и, возливая, предлагали ее выпить собравшемуся народу.

Возраст, в котором стригли волосы, по-видимому, был разным. В "Постановлениях Ману"¹⁰² даются следующие указания: - "Кечанта (постриг) - это пострижение в монахи.

"Кечанта (обряд пострижения) назначается на шестнадцатом году¹⁰³ брахмана, на двадцать втором - ксатрия, и еще через два года после этого - вайшья".

Но когда бы ни совершалось пострижение, оно, по-видимому, было очень широко распространенным обычаем, символизирующим в какой-то мере преданность божеству или родственникам, или определенный образ жизни.

Однако в данном случае его важность заключается в том, что он является одним из особых актов, связанных с принятием статуса племени и, так сказать, посвящением услуг индивида корпоративным нуждам его племени или рода.

Публичное введение в род, в сочетании [pg 041] с оглаской брака и рождения детей, очевидно, было бы очень важной защитой для сохранения ревностно охраняемой чистоты родовой крови. Исай¹⁰⁴ говорит, что все родственники (προσῆκοντες), все phratores и большинство (οἱ πολλοί) demesmen будут знать, на ком женился человек и какие у него дети. Это, в дополнение к клятве (πίστις) отца или матери¹⁰⁵ о законности сына, введенного в род, представлялось вполне достаточной гарантией¹⁰⁶.

Если ребенок не был представлен фратрии, он считался незаконнорожденным¹⁰⁷ и не мог участвовать в обрядах родства и собственности¹⁰⁸.

§ 5. Ответственность за кровопролитие.

Ответственность за кровопролитие возлагалась на группу родственников.

Характерной чертой родоплеменного строя во всем мире была кровная месть, которая сводилась на нет только смертью убийцы или выплатой достаточного возмещения. Возложение ответственности за убийство и выплату возмещения на группу, а не только на виновного, отличалось удивительной живучестью и сохранилось до сравнительно поздних времен.

В Аравии все племя убийцы подписывалось на кровную мзду, которая доставалась всем мужчинам в племени убитого¹⁰⁹.

[pg 042]

Но в Греции ответственность ложилась на ближайшего родственника, с помощью и под надзором остальных ближайших родственников. Он должен был проследить за тем, чтобы перед похоронами убитого пронесли копье и положили его в могилу, за которой должны были наблюдать три дня.¹¹⁰ Он должен был объявить о злодеянии на могиле и пройти очистительные обряды, сам и весь его дом (οἰκία). Если труп найден в деревне и причина

смерти неизвестна, демарх должен заставить родственников похоронить труп и очистить дем в тот же [день111](#).

Эта тема хорошо знакома Гомеру. О страннике (μεταβάτης) говорится, что он не имеет никакой ценности (он ἀτίμητος), за его смерть не взимается штраф.

Ил. xiv. 483. "Чтобы цена моего брата (κασινήτοιο ποινή) не была неоплаченной: даже за это человек может хорошо молиться, чтобы в его залах был какой-нибудь родственник (γυνωτὸν ἐνὶ μεγάροισιν), чтобы отомстить (ἀλκτήρ) за его падение".

Ил. ix. 634. "И все же человек принимает возмещение за убийцу брата своего или за умершего сына своего, и так человекоубийца за большую цену остается в своей земле (ἐν δῆμῳ), и сердце другого успокаивается, и гордая душа его, когда он принимает возмещение "[112](#).

Никакого выкупа за убийства внутри племени;

В "Илиаде" и "Одиссее" рассказывается о многих людях, оказавшихся в положении беженцев при дворе какого-либо вождя. Поскольку многие из них были богаты - сыновья вождей или даже вожди - и могли выплатить большую компенсацию, кажется вероятным, что (как определенно указано в некоторых случаях), если убийство было совершено на члена той же семьи или племени, что и убийца, [pg 043] единственным способом стереть пятно была смерть или вечное изгнание, как в случае с типичным братоубийцей Каином. В таком случае кровная месть заключалась только между племенем и племенем или городом и городом. Внутри рода выкуп не [допускался113](#).

Медон убил брата своей мачехи и был беглецом из своей [страны114](#).

Эпейгей *правил* (ἦνασσε) прекраснейшим Будейоном издревле, но, убив хорошего человека из своего рода (ἀνεψιόν), бежал к Пелею, [поданный115](#).

Тлеподем убил дядю своего отца по материнской линии, собрал много народа и бежал за море, потому что другие сыновья и внуки его отца угрожали [ему116](#).

Ил. xxiv. 479. "И как когда тяжкое проклятие настигает человека, который в своей стране (ἐνὶ πατρὶ) убил другого и бежит в страну других людей (δῆμον ἄλλων) в дом какого-нибудь богача, и удивление овладевает теми, кто смотрит на него.... "[117](#).

Od. xv. 272. "Убив человека из моего племени (ἔμφυλον): и много его родственников (κασίνητοι) и свойственников (ἑταί) в Аргосе: от их рук я избежал смерти и черной участи и нахожусь в изгнании".

Od. xxiii. 118. "Ибо тот, кто в своей стране (ἐνὶ δῆμῳ) убил только одного человека, за которого мало мстителей (ἀοοσητήρες), он бежит, оставив свой род (πρῶς) и свое отечество, как же мы, убившие столп государства!"

или между гражданином и гражданкой.

Если выкупа не было за убийцу внутри племени, то его не было и за убийство между гражданином и гражданином, - в этом тоже наследники чувств соплеменников. В законе [Солона118](#) [pg 044] запрещалось брать плату в качестве компенсации с убийцы: - "Убийцу можно зарезать.

"Убийцу можно зарезать в нашей земле, не мучить, не выкупать (μηδὲ ἀποινᾶν)".

Платон¹¹⁹ описывает душу умершего как охваченную сильным гневом против убийцы, так что даже невинный и непреднамеренный убийца должен бежать, во всяком случае, в течение года. Присутствие человека, отрешившегося от кровопролития, у священных алтарей считалось грубым нечестием и источником божественного гнева. **Платон**¹²⁰ говорит: "Я не знаю, что делать."

"Убийцу следует зарезать, но не хоронить в стране (χώρα) умершего, что было бы позором и нечестием "¹²¹.

В случае самоубийства рука, совершившая преступление, должна была быть отрублена и похоронена отдельно.

В **Исаке**¹²² рассказывается, как Евтукрат в ссоре из-за межевого камня был так выпорот своим *братом* Фудиппом, что, умирая через несколько дней после этого, он поручил своим друзьям (οἰκεῖοι) не позволять никому из людей Фудиппа (τῶν Φουδίππου) приближаться к его могиле. Но если убитый перед смертью прощал своего убийцу, то родственники не могли возбудить против него дело.

Если убийца спасался бегством, он должен был уйти навсегда: если он возвращался, его мог убить на месте любой и безнаказанно.¹²³ Загрязнение ложилось на всю родню убитого.

"Кто, *будучи родственником умершего* по мужской или женской линии из тех, кто находится в двоюродном родстве, не преследует убийцу, когда он должен, и не объявляет его вне закона, тот *принимает на себя [pg 045] загрязнение* и ненависть богов... и он будет во власти любого, кто захочет отомстить за умершего "¹²⁴.

Загрязнение не может быть смыто, пока душа убийцы не даст жизнь за жизнь и не усыпит гнев всего рода (ξυγγένια).¹²⁵

Если человека убило животное, то оно должно быть зарезано, чтобы умиловить род и искупить пролитую кровь.

Если причиной смерти стало неживое существо, его торжественно изгоняют при свидетелях, чтобы снять вину со всей семьи.¹²⁶

Среди израильтян, когда речь шла об убийцах *между собой*, компенсация была запрещена подобным образом.

Числа xxxv. 31. Кроме того, вы не должны брать вознаграждения за жизнь убийцы, виновного в смерти; но он должен быть предан смерти".

"... Земля не может быть очищена от крови, пролитой на ней, кроме как кровью того, кто пролил ее".

Завершив эту тему следующей историей, рассказанной Геродотом:¹²⁷ - **Адраст**, убив своего брата, бежит ко двору Креза. Там он становится сыном Креза и братом Атиса, сына Креза. Этого Атиса Адраст имеет ужасное несчастье убить, тем самым нанеся себе троекратное наказание. Он обрушил на себя тройной гнев Зевса Катарсиса, Эфестия и Хетаирея: он нарушил свою собственную невинность, очаг своего защитника и товарищеские чувства своего друга.

В отчаянии он кончает жизнь самоубийством.

Глава III. Степень родства.

Arctior vero colligatio est societatis propinquorum: ab illa enim immensa societate humani generis in exiguam angustumque concluditur.

Цицерон.

§ 1. Степени кровного родства; Ἀϋχιστεία.

Все родственники не были одинаково ответственные.

Таков характер бремени взаимной ответственности, которое несли члены родственных кровей, остается, по возможности, получить некоторое представление о том, как эта ответственность сузилась и ограничилась ближайшими родственниками и какой смысл был заложен в различие между определенными степенями родства.

При рассмотрении более детальной структуры организации родства, значительный свет на пережитки в Афинах бросает сравнение с обычаями других сообществ, которые проходили более ранние стадии того же процесса кристаллизации из состояния полукочевых племен в состояние оседлых провинций или королевств.

[pg 047]

Единство οἶκος.

В "Гортинских законах" мы читаем:...

iv. 24. "Отец должен иметь власть над детьми и имуществом, чтобы разделить его между ними..... Пока они (родители) живы, *нет необходимости* в разделе..... Если же мужчина или женщина умрут, то имущество достанется их детям, или внукам, или правнукам.....".

Глава οἶκος и право собственности на имущество принадлежали родителю до тех пор, пока он был жив и желал сохранить свою власть. Даже после его смерти, если они того не желали, сыновьям не нужно было делиться между собой, а можно было продолжать жить с совместной собственностью на один οἶκος их умершего отца. Старший сын, вероятно, забирал сам дом, то есть очаг, с обязанностями по отношению к семейным алтарям, которые переходили к нему как к главе [семьи](#)¹²⁸.

Пример такого совместного владения встречается в речи Демосфена против Леохара.¹²⁹ Два сына Евтумаха после его смерти выдали свою сестру замуж (несомненно, с причитающейся ей долей) и жили отдельно, *не разделяя* наследства (τὴν οὐσίαν ἀνέμητον). Даже после женитьбы одного из братьев они все равно оставили имущество неразделенным, каждый жил на свою долю дохода, один в Афинах, другой в Саламине.

Возможность такой жизни в одном οἶκος и на неразделенное наследство подразумевается в другом отрывке из Демосфена, где, однако, описывается прямо противоположное, как имевшее место в действительности.¹³⁰

У Буселоса было пять сыновей. Он разделил (διένειμεν τὴν οὐσίαν) свое имущество между всеми ними, как было справедливо и правильно, и они женились на женах и родили детей и [pg 048] детей детей. Таким образом, из одного Буселоса возникло *пять οἶκοι*, и *каждый брат жил отдельно*, имея свой οἶκος и воспитывая свое потомство (ἔκγονοι) сам (χωρὶς ἑκάστος ᾧκει).

Пока родители были живы, семья, естественно, держалась очень тесно, и часто, вероятно, жила в одном патриархальном доме, как у Приама в Трое.

Закон повелевает нам содержать (τρέφειν) родителей (γονεῖς): это родители, дедушки и бабушки *и их родители*, если они еще живы:

"Ибо они - начало (ἀρχή) рода (γένος), и их имущество переходит к их потомству (ἔκγονοι): поэтому необходимо содержать их, даже если они ничего не оставили"¹³¹.

Обязанность содержания (τρέφειν), причитающаяся предку, вытекала из тех же отношений, что и право наследования от него, и этот общий долг перед живыми предками не мог не способствовать дальнейшему укреплению группы потомков, уже связанных общими обрядами у могил умерших.

Но если учесть эту общность прав и долгов, можно ли сформулировать для греков что-либо подобное ограничениям в распределении ответственности между кровными родственниками, которые можно найти в других странах?

Степени родства в Западной Европе.

В Западной Европе, возможно, благодаря влиянию христианства, обряды поклонения предкам не имеют большого значения. Однако церковное влияние не смогло предотвратить чрезвычайно сложное подразделение родства, существующее в Уэльсе и других странах. Независимо от того, находит ли это подразделение смысл своего существования в поклонении предкам или нет, сформированные таким образом группы [pg 049] служат единицами для поддержания обязанностей, связанных с племенной жизнью, и, как мы увидим, управляемые соображениями, сходными с теми, что существовали у греков, они дают очень подходящий материал для сравнения и бросают значительный свет друг на друга.

Положение правнука,

При рассмотрении различных аспектов, затрагиваемых кровным родством или чистотой происхождения, можно заметить, что положение *правнука*, который одновременно ограничивает ближайшую семью своих родителей и возглавляет новую семью потомков, отмечено особым акцентом.

в Уэльсе,

По древним законам Уэльса именно правнукам принадлежит право окончательного раздела наследства и создания новых семей.

Двоюродные братья и сестры могут потребовать повторного раздела наследства, доставшегося им от прадеда (и, возможно, уже разделенного в каждом поколении между

ними). После троюродных братьев и сестер ни о каком переделе или уравнивании речи быть не [может](#)¹³².

В то же время старейшие из живущих родителей сохраняли свое влияние в семейных делах. В истории о Килхвхе и Олвен в "Мабиногионе" отец Олвен, прежде чем обручить ее с Килхвхом, заявляет, что "четыре ее прабабушки и четыре ее прадедушки еще живы; необходимо, чтобы я воспользовался их советом" ¹³³.

и в феодальной Нормандии.

Даже когда феодализм отказался признать иную, кроме индивидуальной, ответственность за вотчину, он не смог преодолеть племенную теорию [pg 050] неделимости семьи, которая сохраняла свое единство в некоторых местах даже при феодальном внешнем строе. Но по мере того как сменялись поколения, а отношения внутри семьи расходились дальше степени троюродного брата, происходил естественный распад, хотя и в направлении субинфеодации при феодальном соблюдении правила первородства, вместо практики, более соответствующей племенным инстинктам, равного деления и наделения правами. Можно, однако, предположить, что разделение и субинфеудация владения, находящегося в ведении такой группы родственников, будет осуществляться путем формирования других подобных групп.

Обычай *parage*.

В "Кустумах Нормандии" упоминается такой способ владения землей, называемый *parage*. Он заключается в безраздельном владении братьями и родственниками *в пределах степени троюродных братьев и сестер*.

Старший приносит дань столичному лорду за всех парагеров. Младшие и их потомки держатся за старшего без уплаты податей, пока родство не дойдет до *шестой степени включительно* (т.е. до троюродных братьев и сестер). Когда родство выходит за пределы шестой степени, наследники кадетов должны приносить дань наследникам старшего или тому, кто получил вотчину. После этого парадж [прекращается](#)¹³⁴.

Владение становится субинфеудальным. Пока продолжался *parage*, доля умершего *parager* решалась путем перераспределения прав, и не возникало вопроса о поиске наследников. Но когда речь заходила [pg 051] о поиске наследника группы, при отсутствии наследников в седьмой степени включительно, то есть сыновей троюродных братьев и сестер, рассматриваемых как сыновья группы, при отсутствии такого наследника, поместье переходило к лорду.

Совместное наследование в Уэльсе.

В Древних законах Уэльса есть интересный отрывок, предписывающий, что ближайший родственник наследует не как наследник своего умершего родственника, а как наследник предка, который, кроме него самого, не имел бы прямого наследника, то есть, предположительно, их общего предка.

"Никто не должен получать землю *сонаследника*, как брата, или двоюродного брата, или троюродного брата, претендуя на нее как наследник того сонаследника, который умер, не оставив наследника своего тела; но претендуя на нее как наследник *одного из своих собственных родителей*, который был владельцем этой земли до своей смерти без наследника, будь то отец, или дед, или прадед: эту землю он должен получить, если он является ближайшим родственником умершего" ¹³⁵.

Разумеется, речь идет о наследовании в группе сонаследников, члены которой занимали свое положение в силу общего родства в определенных степенях с основателем. И мы можем сделать вывод, что таким образом акцент был сделан на доказательстве родства по *прямому происхождению*, чтобы не допустить незаметного перехода доли в наследстве из рук в руки, за строгим пределом, когда на раздел могли претендовать на душу населения отдельные представители разных родов.

Степени родства в Индии.

Родство в "Постановлениях Ману" делится на две группы:.

1. Сапинды, которым причитается *погребальный пирог* на могиле.

[pg 052]

2. Саманодаки, которые возливают *воду* на могилу.

"Трем предкам должно быть совершено возлияние водой; для *трех предков* готовится погребальный пирог; четвертый (потомок или поколение) является дарителем (воды и пирога); *пятый не имеет* должного отношения (ни к одному из даров) "[136](#).

Это можно представить в виде таблицы: -

Получатели воды.

1. Прадед прадеда.
2. Дед прадеда.
3. Отец прадеда.

Получатели торта.

1. Прадедушка.
2. Дедушка.
3. Отец.
4. Даритель торта и воды.
5. Исключено

Или наоборот:...

Дарители пирожных или сапинды.

Домовладелец

Братья

1-ые кузены

2-е двоюродные братья

Наливающие воду или Саманодаки.

3-й двоюродный брат

4-е двоюродные братья

5-е двоюродные братья

В пределах сапинда-родства своей матери "дважды рожденный" не может жениться.¹³⁷ За пределы сапинда-родства не должна выходить жена или вдова, которой "поручено" рожать детей во имя своего мужа.

"Теперь Сапинда-родство прекращается с седьмым человеком, но отношения Саманодаки (заканчиваются) с незнанием рождения и имени"¹³⁸.

[pg 053]

Все сапинды предлагают пирог одним и тем же предкам.

В подношении пирога участвуют четыре поколения.

Глава семьи сам предлагает или разделяет со всеми своими потомками подношение одного пирога своему прадеду, деду и отцу. И если этот отрывок рассматривать в сочетании с приведенным выше, то число участников жертвоприношения, ограниченное, как в тексте, седьмым человеком от первого предка, который получает пирог, как раз достаточно, чтобы включить правнука главы семьи, который должен был совершить жертвоприношение.

Таким образом, группа, разделяющая одно и то же жертвоприношение, естественным образом будет постоянно двигаться вниз, поколение за поколением, по мере того как глава семьи будет умирать, в результате чего прадед перейдет из числа получателей жертвенного пирога в число получателей водных возлияний, а сын прадеда будет включен в число сапиндов, разделяющих жертвоприношение. И ни в коем случае более четырех поколений не должны были иметь долю в одной лепешке, предложенной трем ближайшим предкам главы семьи.

Аналогичным образом группировались и возлиятели воды.

Саманодаки, или возлиятели воды, похоже, были сгруппированы аналогичным образом.

"Незнание рождения и имени" в Уэльсе считалось равносильным тому, *чтобы быть дальше пятиюродных братьев и сестер*. Согласно Гвентийскому кодексу, "не существует собственного имени в родстве дальше этого" - то есть пятиюродных братьев и сестер.¹³⁹ И это точно соответствует предыдущей цитате из Ману, ограничивающей возлияние воды [pg 054] тремя поколениями предков сверх тех, кому причитается пирог, что, как мы видели, включает пятиюродных братьев и сестер.

При этом следует иметь в виду, что пятиюродные братья и сестры - это правнуки правнуков их общего предка, или два поколения группы троюродных братьев и сестер.

В оїкоґ входят четыре поколения.

Было крайне маловероятно, чтобы человек видел дальше своих правнуков, родившихся у него до смерти. Кроме того, во время войны или вторжения иногда случалось, что сыновья и внуки мужчины уходили служить в солдаты, оставляя старика и его юных правнуков дома.

Если бы боевые члены семьи погибли, правнуки (которые были бы троюродными или более близкими друг к другу) должны были бы наследовать непосредственно от прадеда: и таким образом, особенно в случаях, когда имущество оставалось неразделенным после смерти отца, мы можем легко увидеть, что троюродные братья (т. е. все, кто восходит к общему прадеду) могут рассматриваться как естественный предел непосредственных потомков в любом ої коґ. Т.е. все, кто восходит к общему прадеду) могли рассматриваться как

естественный предел ближайших потомков в любом οἶκος, и как самые отдаленные, кто мог претендовать на долю наследства предков.

После смерти прадеда или главы дома его потомки, вероятно, захотят разделить наследство и основать новые дома. Старшего сына обычно называли в честь отца его [отца140](#), он должен был носить имя [pg 055] старшей ветви дома своего прадеда и отвечать за надлежащее соблюдение обрядов на могиле этого предка. Он также должен быть опекуном любой безбрачной женщины или несовершеннолетнего среди своих двоюродных братьев, каждый из которых будет в равной степени ответственен перед ним и друг перед другом за все обязанности и привилегии, вытекающие из кровного родства.

Таким образом, естественным образом возникала внутренняя группа кровных родственников, тесно связанных между собой узами, которые лишь косвенно достигали других и внешних членов γένος.

Афинская ἀγχιστεία.

В IV веке до н. э. эта компактная группа, ограниченная троюродными братьями и сестрами, все еще сохранялась в Афинах, отвечая друг перед другом за наследование, по наследству или путем брака дочери; за месть и очищение после ранения, полученного любым членом, и за все обязанности, разделяемые кровным родством.

Это близкое родство называлось ἀγχιστεία, а все его члены - ἀγχιστεῖς, т. е. все, на кого в любой момент могло пасть притязание ближайшего родственника.

Речь Демосфена против Макарататоса дает значительную информацию о составе семейной группы или οἶκος. Пять сыновей [Буселоса141](#), как нам рассказывают, после его смерти разделили его имущество между собой, и каждый начал новый οἶκος и породил детей и детей [детей142](#). Дело, послужившее поводом для речи, происходило между правнуками двух из этих пяти основателей οἶκοι, Стратиоса и Хагния, и касалось распоряжения имуществом внука [pg 056] последнего, которое попало в руки правнука Стратиоса.

Можно было бы предположить, что потомки Буселоса, с их общим местом [погребения143](#) и т. д., должны были быть причислены к одному οἶκος под их титулом Буселидаи. Но из этой речи Демосфена ясно, что прошло уже слишком много поколений, чтобы можно было считать Буселоса главой непрерывного οἶκος, и что его *прапраправнуки* были разделены на отдельные οἶκοι под именами их соответствующих прадедов, Стратиоса, Хагния и т. д. (οἱ εἰ σὶν ἐκ τοῦ Στρατίου οἴκου, ἐκ δὲ τοῦ Ἀγνίου οὐδέπω ποτ' ἐγένοντο)[144](#).

§ 2. Ограничения в отношении наследования вне прямой линии происхождения.

Право наследования ограничивается правнуком общего предка.

Гортинский закон, процитированный выше в предыдущем разделе, продолжает:-.

γ. "Если (мужчина или женщина) умрут и у них не будет детей, то имущество достанется братьям и детям или *внукам* брата покойного. Если таковых нет, то сестрам покойного, их детям или *внукам*. Если их нет, то кому оно перейдет, какого бы рода оно ни было, они наследуют имущество".

Эта оговорка продвигает доказательство на шаг вперед, и становится заметно, как право наследования определяется правнуком общего предка. По прямой линии потомки человека [pg 057] вплоть до его правнуков наследовали его имущество. При наследовании через брата умершего наследство прекращается *внуком* брата, который будет правнуком ближайшего общего предка с предыдущим владельцем наследства. Если брата нет, то ребенок двоюродного брата ограничивает следующую ветвь, как будет показано далее.

Закон по Исею.

[Иссей145](#) описывает работу существовавшего тогда (ок. 350 г. до н. э.) закона о наследовании в Афинах следующим образом.

По закону "имущество братьев" (т. е. имущество, не передаваемое по линии наследования) доставалось

1. *Братья* по отцу или дети брата, поскольку они состоят в ближайшем родстве с покойным;
2. *Сестры* по отцу или дети сестры;
3. *Двоюродные братья и сестры* со стороны отца, если речь идет о *детях двоюродного брата* (δίδωσι τὴν ἀγχιστείαν ἀνεψιῶις πρὸς πατρὸς μέχρι ἀνεψιῶν παίδων).

При отсутствии таковых снова прибегают к помощи семьи (εἰς τὸ γένος πάλιν ἐπανέρχεται), и закон делает родственников по *матери* умершего хозяевами (κύριοι) семьи (и наследства) в том же порядке, что и по отцовской линии с самого начала.

Иными словами, если нет двоюродных братьев и сестер, наследство возвращается и начинается с матери покойного, которая, однако, будучи женщиной, может наследовать только от имени своих детей, нынешних или будущих.¹⁴⁶ Если она вышла замуж и у нее есть сын (сводный брат ее покойного сына), он наследует. В случае отсутствия наследников, наследство получит ее брат и так далее до детей первого двоюродного брата [pg 058] умершего, через его мать.

В противном случае наследство получает ближайший родственник по отцовской линии, какой бы степени он ни был.

Закон по Демосфену.

Закон, изложенный [Демосфеном147](#), совпадает со следующим: - "Если нет сыновей, то они не наследуют.

"Если нет сыновей, то наследуют братья от одного и того же отца: и их истинно рожденные дети, если они есть, должны иметь долю своего отца: если нет братьев или детей брата, то наследуют дети последнего: мужчины и дети мужчин должны иметь предпочтение (перед женщинами), если они рождены от тех же (родителей), даже если они дальше по рождению (γένει) [т.е. на поколение ниже]. Если со стороны отца нет *детей двоюродных* (μέχρι ἀνεψιῶν παίδων), то родственники со стороны матери таким же образом должны владеть (κυρίους εἶναι). Если же в *пределах этих степеней* не окажется никого из родственников с обеих сторон, то владение будет принадлежать ближайшим родственникам со стороны отца".

Всякий раз, когда цитируется этот закон, предел родства, установленный в нем для ближайших ἀγχιστεῖα, всегда является ἀνεψιῶν παῖδες, или сыновья первых кузенов, которые наследуют от своих первых кузенов, раз удаленных (oncle à la Bretagne, или валлийский дядя, как это отношение было названо). Иногда используется форма отчества ἀνεψιαδοῖ, по-

видимому, с тем же значением, хотя правильно ἀνεψιῶδοί означает сыновей двух первых кузенов, т.е. вторых кузенов. [148](#)

Нет ἀγχιστεία за пределами правнуков.

Из рассмотренных до сих пор свидетельств следует, что любой правнук мог наследовать от любого внука общего предка, и вывод [pg 059] также кажется обоснованным, что группа правнуков считалась разделившей свое право наследования раз и навсегда, и что, сделав это, в отношении этого наследства они считались начавшими новое преемство. Иначе говоря, в случае смерти одного из этих троюродных братьев после окончательного раздела наследства остальные троюродные братья не имели права на его долю; наследника пришлось бы искать среди его ближайших родственников. Таким образом, они разделяют обязанности по отношению к любому из своих родственников внутри группы и выше в своих семьях, а также плечом к плечу делят такие тяготы, как загрязнение окружающей среды и т. д., но находятся вне непосредственного ἀγχιστεία в отношении наследования друг друга. Причина этого, возможно, станет более очевидной по ходу аргументации.

То, что внук троюродного брата находился вне ἀγχιστεία, ясно из уже упомянутой речи [Демосфена](#) [149](#), где истец, изначально находящийся в таком родстве с покойным, чье наследство оспаривается, усыновляется как сын своего деда (троюродного брата покойного), чтобы подпасть под юридическое определение ἀνεψιῶ παῖς.

О том, что сын троюродного брата также не имел права на наследство, прямо говорится в нескольких отрывках из Исаии.

Наследник всегда приравнивался к сыну.

Следует помнить, что под "наследованием" подразумевается принятие на себя всех обязанностей, возлагаемых на ἀγχιστεύς, и что человек, который "наследовал", занимал [pg 060] свое место на будущее как сын умершего в семейной родословной и отсчитывал свое отношение к остальным γένος отныне от своего нового положения, в доме, в который он [пришел](#) [150](#).

Отсюда предел наследования по детям двоюродного брата.

Теперь, если верно, что правнук - это самая низкая степень, до которой имущество могло непосредственно нисходить без вступления в новый οἶκος, и если этот правнук также рассматривался как начинающий со своим приобретенным имуществом новую часть непрерывной линии происхождения; любой, кто "унаследовал" от него и занял место в шкале отношений как ЕГО СЫН, должен был обязательно выпасть из первой группы и рассматриваться как составляющий ближайшего родственника в следующей за ней группе. В этом, по-видимому, и заключается смысл формулировки закона, ограничивающего ἀγχιστεία детьми двоюродных братьев и сестер, которые могли наследовать от двоюродных братьев своего родителя и при этом *сохранять свое родство как правнуки* одного и того же предка. В то время как любой, кто займет место сына своего троюродного брата, окажется на одну степень ниже по происхождению и выйдет за пределы четырех поколений. Таким образом, закон заставляет родственников исчерпать все возможные связи *внутри группы*, возвращаясь к родственникам по материнской линии с теми же ограничениями, прежде чем позволить наследству перейти за пределы или на более низкую ступень.

Лишение наследства должно быть санкционировано родственниками.

В подтверждение этой точки зрения можно привести следующий отрывок из "Законов" Платона

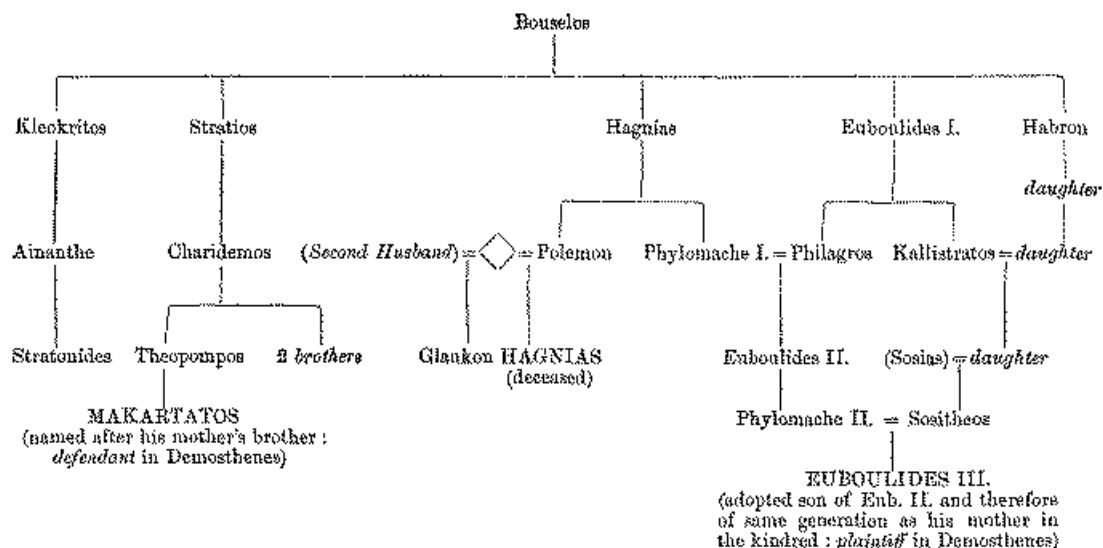
"Тот, кто в печальном расстройстве своей души задумал, справедливо или несправедливо, изгнать из своей семьи сына, которого он родил и воспитал, не должен легкомысленно или сразу исполнять свой замысел; но [pg 061] прежде всего соберет своих собственных родственников, вплоть до (*первых*) *двоюродных* (μῆχρῖ ἀνεψιῶν), и подобным образом родственников своего сына со стороны матери, [151](#) и в их присутствии обвинит своего сына, заявив, что он заслуживает от рук их всех быть изгнанным из семьи (γένος)." [152](#)

Прежде чем обесчестить одного из членов семьи и тем самым лишить ее обязанностей, которые в результате лишения наследства могут отпасть или быть заброшенными, родитель собирает всех, для кого его сын, возможно, в конечном итоге станет единственным живым представителем и наследником и кто в будущем может зависеть от него в исполнении родовых обрядов. О том, что Платон думал именно об этом, свидетельствует следующее предложение, в котором он предусматривает возможность того, что кто-то из родственников уже нуждается в юноше и желает усыновить его как своего сына, и в этом случае ему ни в коем случае нельзя препятствовать. Поэтому необходимо совпадение всех отношений в таком положении.

В других случаях, когда Платон упоминает о подобных собраниях родственников, но с другими целями, он распространяет призыв на *детей двоюродных братьев*. Но здесь, как видно, им не нашлось бы места. Они были бы троюродными братьями по отношению к опозоренному юноше; возможно, им пришлось бы разделить с ним привилегии или загрязнения, но они не имели бы права требовать от него выполнения обязанностей по отношению к себе. Он был бы "сыном двоюродного брата" по отношению к первым двоюродным братьям своего отца - предел таких притязаний в ἀϋχιστεία.

Случай с именем Хагния у Исея и Демосфена.

В речи Исея об имени Хагнии именем владеет реальный троюродный брат. В свое время он выиграл дело и умер в [pg 062] владении, а иск к его сыну Макартату за то же имущество является поводом для одной из речей Демосфена. Для полного понимания отношений, о которых идет речь в этих случаях, может помочь прилагаемое генеалогическое древо потомков Буселоса. Оно также послужит примером того, как род держался вместе и как путем межродовых браков и усыновления имя главы οἶκος передавалось по длинной линии мужских потомков.

В речи Исея Теопомпос вступил во владение имуществом своего троюродного брата Хагния, как ближайший родственник и наследник. На протяжении всей речи он именуется ἀνεψιῷ παῖς, чтобы подвести его под фразеологию закона, и успешно защищается от притязаний следующего поколения - сына брата. Но в речи Демосфена против его сына Макартата, который после смерти отца вступил во владение спорным имуществом, представлено, что его отец получил владение только благодаря тому, что победил другого претендента, Филомаху II, "неожиданно", как это называлось, заявив, что ее бабушка, через которую она прослеживала свои претензии, была только сводной сестрой отца Хагнии. Но муж Филомахи, усыновив их сына Евбулида III. как сына Евбулида II. - отца своей жены и первого двоюродного брата Хагния, что было вполне обычным делом для внука, наследующего через мать-наследницу, - доказал, что бабушка его жены была родной сестрой отца Хагния, и под руководством Демосфена подал иск против Макартатоса. Этот Евбулид III. подал иск как истинный ἀνεψιῷ παῖς и οἱ κεῖ ος ἐκ τοῦ οἴκου [pg 064] Хагниаса.¹⁵³ Он описывается как обладатель "одного из титулов, упомянутых в законе, до которого закон предписывает доходить ἀρχιστεία, ибо он двоюродный сын Хагнии".

С другой стороны, Теопомпос, отец Макартата и второй двоюродный брат Хагния, упоминается¹⁵⁴ как "совсем другой οἶκος," и совсем не родственник, чтобы быть наследником Хагния (μηδὲν προσηκόντων ὥστε κληρονομεῖν τῷ Ἀγνίου, ἀλλὰ γένει ἀπωτέρω ὄντων), будучи слишком далеким в семье (или по рождению).

О том, что титул Теопомпоса (т. е. троюродное родство) был недействительным, можно судить отчасти по уловкам, которые он использовал, чтобы получить владение, но в большей степени по тому факту¹⁵⁵, что никто из других троюродных братьев, которые были с ним наравне и с которыми он должен был делиться, похоже, не верил в действительность своих титулов или, во всяком случае, не взял на себя труд отсудить часть имущества.

Как бы то ни было, в этих речах нет ничего, кроме подтверждения изложенного выше мнения о составе и ограничении ἀρχιστεία.

§ 3. Разделение между наследниками.

Равное деление между наследниками одного класса.

Наследование наследства по закону осуществлялось в строгом соответствии с древним представлением о единстве семьи. После смерти главы семьи, если только отцовский οἶκος не был [pg 065] добровольно продолжен его потомками, естественным ходом было то, что каждый сын в конечном итоге жил отдельно и основывал отдельный οἶκος, состоящий из него самого и его потомства. Поэтому правилом в Греции было равное разделение между наследниками; равное разделение, то есть между всеми равными.

Доля умершего сына доставалась его детям.

Гортинские законы уже упоминались как обеспечивающие соблюдение этого принципа. ¹⁵⁶ Если человек умирал, его наследниками становились либо его сыновья, либо его внуки, либо его правнуки. Если у него не было детей, то наследниками становились его братья, их дети или внуки.

Афинский закон был составлен в том же духе, но в нем упоминается еще один момент: при разделе между сыновьями οἶκος любого из них, умершего до раздела, мог быть представлен его сыновьями или внуками, которые таким образом получали долю своего отца.

Такая система представительства, вероятно, существовала и у гортинцев, хотя в их законах она не упоминается, поскольку невозможно представить, чтобы кто-то из внуков мог лишиться доли в имуществе своего деда из-за смерти представителя промежуточного поколения.

Однако деление на доли не сохранялось повсеместно. Из слов аттических ораторов следует, что равное деление между всеми представителями одного класса, такими как племянники или двоюродные братья, происходило *per capita*, причем любой умерший представитель этого класса был представлен своими сыновьями. Представительство, конечно, не могло иметь места в случае раздела между сыновьями двоюродных братьев, из-за строгого ограничения [pg 066] ἀϋχιστεία четырьмя поколениями от общего предка; любой умерший родственник в этой степени, таким образом, просто выбывал из наследования.

Если все сыновья умерли, внуки, вероятно, делились поровну,

Обычно предполагалось, что внуки, наследующие непосредственно от своего деда, когда все представители промежуточного поколения уже умерли, наследовали не менее доли своих соответствующих отцов *per stirpes*. Но если вышеприведенный рассказ о единстве οἶκος и его сходстве по составу с домашним хозяйством валлийского племенного строя верен, представляется более разумным предположить, что, когда все промежуточное поколение умерло, внуки, в силу того, что все они находятся в равном родстве со своим дедом, наследуют в равных долях на душу населения. Любой умерший внук, разумеется, будет представлен, как и прежде, своим сыном или сыновьями.

Как и в случае с племянниками и двоюродными братьями.

Фактов недостаточно, чтобы оправдать более чем предположение с обеих сторон в отношении разделения между потомками по прямой линии. Что касается наследования по родственным связям вне прямой линии, таким как племянники или двоюродные братья, то можно с уверенностью сказать, что все родственники одной степени имели равные доли на душу населения.

Следуя закону для дочерей, приведенному Демосфеном¹⁵⁷, а именно, что хотя все разделяют наследство имущества, только с одной нужно иметь дело, чтобы обеспечить наследование, можно предположить, что, когда было несколько наследников, связанных в той же степени с бывшим владельцем имущества, один из них выделялся для продолжения хозяйства своего родственника как его сын, в то время как [pg 067] другие просто брали свои доли имущества, разделенные для продолжения их собственных о́йкои соответственно.

Равное разделение наследства между родственниками равной степени родства на душу населения, в сочетании с вышеописанной системой представительства, полностью соответствует племенному представлению о домохозяйстве как тесно связанном друг с другом, его члены всегда смотрели вверх на своего почтенного главу, на которого возлагалась собственность, пока смерть старших поколений и последующее разделение, каждый в свою очередь не становился главой о́йкос и владельцем своей доли в родовом имуществе.

§ 4. Квалификационные требования для признания родовой крови.

Чистота родовой крови ревностно охраняется.

Выше уже отмечалось, с какой ревностью охранялась чистота крови общины. Ни один ребенок не принимался в родство с отцом, пока все заинтересованные стороны не были полностью уверены в безупречности его родословной. В таких условиях было нелегко получить привилегии, связанные с обладанием родовой или гражданской кровью. По-видимому, считалось, что какими бы большими ни были притязания чужака, только время могло сделать квалификацию его семьи полной.

В Уэльсе привилегии, получаемые в четвертом поколении в результате межродовых браков.

По древним законам Уэльса ни одна чужая семья не могла получить полные привилегии валлийского соплеменника или Сумро в том, что касается расположения на земле, до тех пор, пока не сменилось много поколений. Но если они женились на валлийках и владели землей из поколения в поколение, [pg 068] *правнуки* становились полностью привилегированными соплеменниками.¹⁵⁸ Точно так же, если чужестранец добровольно принимал положение крепостного валлийца, а его потомки не решали уйти, а оставались в этом положении для потомков валлийца, *правнуки* валлийца становились собственниками правнуков чужестранца.¹⁵⁹

В противном случае - не ранее десятого поколения.

Но для чужеземца, который просто жил в Уэльсе и не вступал в брак ни с одним из валлийских племен, испытательный срок был *в три раза длиннее*: праправнук праправнука праправнука первым достигал полной родовой привилегии.

"Чужеземцы и их потомство причисляются к аилтам; также отказной сын и его потомство, и злодеи из федеративной страны и их потомство, *до конца девятого рода*"¹⁶⁰.

Т.е. десятый человек уже не будет считаться аилтом, а свободным кимром.

Потомство чужеземца получает привилегию соплеменника *в четвертом лице* через законные браки.¹⁶¹ Но аилт или чужеземец, живущий в Сумри, не получает ее *до конца девятого рода*.

И наоборот.

Право наследования по родству и происхождению на племенную землю и права своих предков не исчезает *до девятого человека*. Девятый человек, происходящий от изгнанного соплеменника, вернувшись домой и обнаружив, что его титул представителя рода, похоже, [pg 069] погашен, должен поднять крик, что из собственника он становится несобственником, и закон укроет его и присудит ему равную долю с жильцами, которых он найдет на этой земле. Это называется "крик через пропасть". Крик десятого человека не слышен. "Другие говорят", что девятый человек слишком поздно поднял [крик](#)¹⁶².

Это в точности соответствует случаю с чужаком, живущим в Симру. На протяжении *деяти* поколений он чужак, а на *десятом* - цимро. Здесь в течение *деяти* поколений кимр за границей - соплеменник, а в *десятом* - чужак.

То же правило действует и среди израильтян.

Из отрывка из Второзакония следует, что квалификация для принятия в полноправные соплеменники у израильтян была идентична только что упомянутой.

Израильтяне очистились от культа предков, который так долго сохранялся в Греции, и, если можно так выразиться, объединили все свои мелкие божества и племенные суеверия в одну великую монотеистическую религию. Но даже тогда их племенные умы не могли перенести свою теологию за пределы известной истории их собственных предков. Их Бог был Богом Авраама, Исаака и Иакова, и в их представлении он был величайшим из Богов - то есть более великим, чем Боги других народов, существование которых их собственные верования не исключали. Так, если у аттических писателей мы имеем упоминание о религиозных обрядах семьи (к которым чужак или загрязненный человек не мог [pg 070] приблизиться) и о том, что участие в них является доказательством целостного принятия и чистой крови присутствующих, то во Второзаконии выражение "Собрание Господне" используется для обозначения священного участка, запрещенного для всех, кроме чистых соплеменников Израиля.

Из следующего отрывка можно сделать вывод, что если чужеземец проживал в Израиле и его семья продолжала жить так в течение девяти поколений, то десятое поколение в любом обычном случае допускалось в Собрание Господне как полноправные израильтяне.

Втор. xxiii. 2 и 3. "Ублюдок, или Аммонитянин, или Моавитянин не должен входить в общину Господню *даже до десятого поколения своего, вовек*".

Более короткий срок в особых случаях.

В особых случаях (точно так же, как это было принято в Уэльсе) - например, эдомитянин, который уже был частично родственником, и египтянин, который был соединен с израильтянами таинственными узами гостеприимства, - более короткое пребывание в земле давало право на полную племенную привилегию.

Втор. xxiii. 7 и 8. "Не гнушайся Эдомитянином, ибо он брат твой; не гнушайся Египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его. *Дети*, которые родятся от них, войдут в общину Господню *в третьем поколении*".

Третье поколение *детей* - это *правнуки* первопоселенца, а это всего лишь одна треть от того срока, который требуется от обычного пришельца, достигшего племенной привилегии только в третьем поколении правнуков.

В этой связи стоит отметить, что земля Ханаанская была разделена на имена *правнуков* Авраама, которым было [pg 071] дано обещание; Ефрем и Манассия, сыновья Иосифа, заняли свое место среди остальных, будучи усыновленными своим дедом Иаковом наравне с другими его [сыновьями](#)¹⁶³.

Привилегия гражданства ревностно охранялась в Афинах.

Эти правила не сохранились в Афинах с такой же четкостью, но есть много свидетельств того, как ревностно относились к введению чужеземцев в гражданство, которое сохранило многое из того, что сделало его более поздним эквивалентом родовых уз.

Чужеземцы, которых афинский народ сделал гражданами (формально, торжественно и путем публичного голосования), не могут занимать должность архонта или участвовать в священной должности (*ἱεροσύνη*); но их *дети могут*, если они рождены от гражданской жены, должным образом и законно обрученной.¹⁶⁴ Иными словами, афиняне считали необходимым, чтобы в жилах всех, кто занимал должность среди них, текла гражданская кровь.¹⁶⁵

Отвращение к чужой крови.

О том, с каким отвращением относились к привнесению чужой крови, свидетельствует афинский закон о браках с иностранцами, процитированный Демосфеном в его речи против Неары.

Закон гласил: "Если чужеземец каким-либо способом или ухищрением сожительствует с афинянкой в качестве мужа, то любой из афинян, обладающий таким правом, вправе предъявить ему обвинение перед судьями. И если он будет осужден, его продают в рабство, а имущество его конфискуют, и третья часть должна принадлежать [pg 072] тому, кто его осудил. То же самое должно быть сделано, если чужеземка живет в качестве жены с афинским гражданином, и гражданин, который живет в качестве мужа с чужеземкой, осужденной таким образом, должен понести наказание в 1000 драхм".

Гражданство давалось только как высшая награда.

Гражданство считалось высшей привилегией и давалось только людям, достойным великой чести. Любой гражданин мог подать иск против вновь принятого чужеземца, чтобы проверить его истинные достоинства, и даже после официального принятия афинским народом, если он не оправдывал своих притязаний на таком суде, его лишали новых почестей, и он оставался чужеземцем. Поэтому нельзя ожидать, что в сравнении с ним в валлийских Законах он будет занимать место обычного жителя Камру, а скорее вождя, которого народ пожелал почтить принятием в свое племя.

В валлийских законах говорится, что *сын* чужого вождя, которому должны были воздать почести, вступал в племя со всеми привилегиями.

Квалификация зависела от происхождения и статуса семьи.

Согласно [Аристотелю](#)¹⁶⁶, кандидатов в архонты в Афинах спрашивали об имени отца и его деде, имени деда и его деде, имени матери и ее отца и его [деде](#)¹⁶⁷; есть ли у кандидата Аполлон Патроиос и Зевс Геркеос и где находятся эти святыни; также спрашивали, хорошо ли он относится к своим родителям и платит ли налоги.

Чтобы быть совершенно уверенными в том, что кандидат - чистокровный, они выясняли состояние обоих его дедов и прадедов и, в качестве дополнительного доказательства, [pg

073] уверяли себя, что у него есть собственный дом и имущество, унаследованные от предков. Кроме того, он не должен быть виновен в нечестии по отношению к своим родителям или государству.

Если в Афинах четвертое поколение от чужеземца считалось достигшим прав гражданина, то *прадед* человека не имел особого значения. Он мог быть чужеземцем, но если промежуточные предки были "в порядке", кандидат приобретал полную [кровь](#)¹⁶⁸.

Четвертое поколение приобретало новую привилегию или статус.

В "Эдипе Тиране" ¹⁶⁹ Софокл, очевидно, использует выражение "раб от *третьей* матери", подразумевая, что три нисхождения считались подтверждением положения четвертого поколения как раба или гражданина, или как бы то ни было. Эдип уверяет Иокасту, что ее родословная и статус останутся незапятнанными, хотя в ходе расследования, которое он ведет, выясняется, что он трижды рожден рабом от матери-рабыни, бабушки-рабыни и прабабушки-рабыни.

При выборах на священные должности, которые, по-видимому, были последними, открытыми для нового гражданина, в некоторых местах настаивали на наличии трех поколений привилегированных предков. Существует надпись на этот счет, принадлежащая [pg 074] [Халикарнасу](#)¹⁷⁰ ; похоже, что подобное правило действовало и среди евреев.

"Они искали свой реестр среди тех, кто исчислялся по родословной, но не нашли его; поэтому они, как оскверненные, были отстранены от священства (*ῥῡχιστεύθησαν ἀπὸ τῆς ἱερατείας*)" ¹⁷¹.

Книга Неемии завершается триумфальным стихом: "Так Я очистил их от всех чужеземцев".

Седьмое поколение в предписаниях Ману.

В "Постановлениях Ману" правило восстановления касты брахманов находится на полпути между десятым и четвертым поколениями - седьмое, или *праправнук правнука* первого полукаста. Это происходит только в том случае, если каждое поколение женится на брахманской жене.

"Если (каста), произведенная от брахмана женщиной-чудрой, продолжает воспроизводить себя путем более благородных (браков), то эта невежественная каста достигает благородной семьи в *седьмой союз* (югу)" ¹⁷².

Таким образом:-

Если (1) полукаст женится на брахманке и

(2) его сын женится.

(3) его внук.

(4) его *правнук*.

(5) его сын.

(6) его внук.

(7) его *правнук*. Наконец-то его семья вернулась к своей утраченной высокой касте.

[pg 075]

§ 5. Ограничения ответственности за кровопролитие.

Все в пределах ἀϋχιστεία несли ответственность.

ἀϋχιστεία, ограниченная отношениями в пределах тех же степеней, что и для других целей, кажется, является единицей в случае загрязнения рода насильственной или естественной смертью одного из них.

"Тот, **кто**¹⁷³, будучи родственником умершего по мужской или женской линии из числа тех, кто находится в *двоюродном родстве* (ἐντὸς ἀνεψιότητος), не преследует убийцу, когда положено, и не объявляет его вне закона, тот принимает *на себя* загрязнение и ненависть богов... и он будет во власти любого, кто захочет отомстить за умершего.... "¹⁷⁴.

"Загрязнение не может быть смыто, пока душа убийцы, совершившего преступление, не даст жизнь за жизнь, не умилоstit и не усыпит гнев всего рода" (ξυγγένεια)¹⁷⁵.

"Если брат ранит брата (ὁμόγονος), то родители (γεννῆται) и родственники (συγγενεῖς) *детей двоюродных братьев* по мужской и женской линии должны собраться и судить дело "¹⁷⁶.

Выкуп был запрещен; гражданин был связан с гражданином узами, унаследовавшими слишком много родовой святости, чтобы допустить какое-либо смягчение крайнего наказания.

Несомненно, мудрая политика законодателей, направленная на сохранение уважения к жизни и собственности, состояла в том, чтобы ответственность за убийство возлагалась как можно шире и охватывала как можно больше отношений и связей с обеих сторон. Для того чтобы жена, в случае убийства мужа, и дочь, в случае убийства отца, были полностью защищены и представлены [pg 076] среди родственников-судей, закон Драко, похоже, возлагает необходимость действий также на тестя и зятя. Фратрия, будучи столь компактной организацией и требуя столь формального приема своих членов, естественно, будет озабочена тем, чтобы справедливость была восстановлена в отношении любого из ее членов. Хотя мы не можем отнести фратрии к числу тех, кто несет прямую ответственность наравне с ближайшими родственниками за преступления, совершенные одним из них, они всегда должны были принимать определенное участие во всем, что было необходимо для привлечения его к ответственности, а также в целом быть заинтересованными во всех вопросах, касающихся родства, которые затрагивали любого члена их фратрии.

Закон Драко.

"Убийца должен быть объявлен на агоре в пределах [? его] двоюродного родства и (степени) первого двоюродного брата, и судебное преследование должно осуществляться совместно двоюродными братьями и *детьми двоюродных братьев и потомками двоюродных братьев*, зятями и тестями и фратриями".

То, что Демосфен цитирует здесь подлинный закон Дракона, доказывает найденная в Афинах надпись, относящаяся к 409 году до н. э., в которой это предложение записано как часть закона Дракона об убийстве.¹⁷⁷

В другом месте Демосфен так описывает действие этого закона: - "Закон повелевает отношениям.

"Закон повелевает родственникам идти и [pg 077] преследовать, вплоть до потомков двоюродных братьев; а в присяге определяется, каково на самом деле родство, и т. д. "¹⁷⁸.

Использование ἀνεψιαδοῖ в дополнение к ἀνεψιῶν παῖδες в вышеприведенном законе Драко подчеркивает, что в отношении загрязнения группа родственников троюродных братьев и сестер рассматривалась массово как находящаяся под пятном; они еще не достигли, так сказать, точки, где они могли разделить свою ответственность.

Случай убийства в пределах ἀγχιστεία.

Если убийство совершалось в узких пределах самой ἀγχιστεία, то двойное загрязнение от пролитой и пролитой крови ложилось на всю группу с непреодолимой силой.

Платон¹⁷⁹ рассматривает такое бедствие и предписывает средство от него. Если мужчина убьет свою жену или она своего мужа, его дети становятся сиротами; их долг по содержанию родителя аннулируется; он должен бежать; они завладевают его имуществом. Если он бездетен, то его отношения переходят к *детям его двоюродных братьев и сестер по мужской и женской линии* (т.е. (т.е. все его возможные наследники) и избирают наследником дома не одного из себя, а младшего сына из какой-нибудь другой, благочестивой семьи, чтобы привнести новую кровь с лучшей судьбой, противостоящей проклятию (κληρονόμος εἰς τὸν οἶκον), представляя его отцу изгнанного (или умершего) и другим членам семьи (τοῖς ἄνω τοῦ γένους), называя его своим *сыном*, продолжателем рода (γεννήτωρ), хранителем очага [pg 078] (ἐστίουχος) и служителем их священных обрядов.... Но виновного они "оставляют лежать", безымянным, бездетным, без доли навечно.¹⁸⁰

Кровавый штраф или галаны в Уэльсе.

В древних законах Уэльса кровная пеня занимает очень важное место. Но в то время как все родственники убийцы должны быть призваны к уплате "спирпенни", как его называют, только внутренние родственники в пределах установленных степеней вносят пропорциональный вклад в уплату цены. Группа, на которую ложится эта ответственность, в валлийских законах вдвое больше, чем в афинских, и включает пятиродных братьев и сестер или правнуков праправнуков общего предка.

В Димитрийском кодексе отношения, которые платят галаны, описаны следующим образом.¹⁸¹ Те, кто дальше, платят только "копье".

Отец и мать.

Дед.

Прадед.

Брат и сестра.

Первые двоюродные братья.

Двоюродные братья и сестры.

Третьи кузены.

Четвертые кузены.

Пятые кузены.

Согласно Гвентийскому кодексу, *пятые* кузены делятся. "Нет ни должной доли, ни должного имени в родстве дальше этого "¹⁸².

[стр. 079].

Венедотский кодекс гласит, что галанас выплачивается родственниками: две части - родственниками отца, одна часть - родственниками матери, *шестым двоюродным братьям*. Все родственники после шестого двоюродного брата платят **копыеносцы**¹⁸³.

Шестой двоюродный брат также называется "родным сыном пятого двоюродного брата, и тогда отец (*т. е. пятый двоюродный брат*) платит его, потому что его родство можно установить, а родство его сына с убийцей - нет".

Осквернение ложится на группу родственников.

Осквернение, связанное с выносом трупа и оказанием помощи на похоронах, также охватывало ту же область отношений в Афинах - т. е. ἀϋχιοτεία. В дом умершего могли входить только те, кто был загрязнен естественным образом.

"После похорон ни одна женщина не должна входить в дом, кроме оскверненных, а именно: мать, жена, сестры и дочери; кроме них не более пяти женщин и двух девочек, *дочерей двоюродных братьев и сестер*; сверх них - никто "¹⁸⁴.

Демосфен цитирует закон Солона о том, что...

"Ни одна женщина моложе шестидесяти лет не должна входить в дом или следовать за трупом, кроме тех, кто находится в пределах ἀνεψιαδοῖ (πλὴν ὅσαι ἐντὸς ἀνεψιαδῶν εἰσιν): после выноса трупа ни одна женщина не может входить в дом, кроме *тех, которые находятся в ἀνεψιαδοῖ* ." ¹⁸⁵

Все близкие родственники помогают в похоронах.

Выплата кровного штрафа всей семьей убийцы считалась необходимой, чтобы [pg 080] смягчить месть и гнев семьи убитого в пределах одной области родства. В Уэльсе члены семьи, получавшие галаны, делали это в соответствии с важностью их положения в передаче родственной крови, по классификации, идентичной их близости к покойнику и их ожиданиям наследования от него или преемственности его места.

Включение родственников матери в Греции и Уэльсе.

Включение родственников матери и их ответственность в этих обстоятельствах в дополнение к отцовским отношениям достаточно естественно в Уэльсе, как и в Греции, когда передача наследства через женщину при отсутствии наследников мужского пола стала признанной возможностью. Сыновья женщины всегда могли быть призваны при определенных обстоятельствах принять наследство от ее отца или ближайших родственников. Поэтому они вполне справедливо разделяли как претензии, так и привилегии своего положения. И наоборот, в обмен на бесценную гарантию преемственности, которую дает потомство женщины ее родственникам, они тоже были готовы понести часть наказаний, понесенных теми, кто мог бы когда-нибудь стать их ближайшими родственниками или сыновьями.

Этот взгляд на источник признания их членами рода, ответственного за уплату штрафа за кровь в Уэльсе, подтверждается заявлением в Венедотском кодексе.¹⁸⁶ Те женщины и клерки, которые могут поклясться, что у них никогда не будет детей, и поэтому они бесполезны для сохранения преемственности в [pg 081] семьях, к которым они принадлежат, специально освобождаются от уплаты галанов, поскольку они отказались от привилегии получить через потомство долю в бессмертии на земле своего рода.

Глава IV. Отношение семьи к земле.

Γαῖαν παμμήτειραν ἀείσομαι, ἠυθέμεθλον,
πρεσβίστην, ἣ φέρβει ἐπὶ χθονὶ πάνθ' , ὅπος' ἐστὶν, ...
ἐκ σέο δ' εὖπαιδές τε καὶ εὖκαρποι τελέθουσι,
πότνια, σεῦ δ' ἔχεται δοῦναι βίον ἢ δ' ἀφέλῃσθαι
θνητοῖς ἀνθρώποισιν.
Гомеровский гимн.

§ 1. Κλῆρος и его форма.

Пытаясь разобраться в способах землевладения у греков, мы сталкиваемся с косвенностью имеющихся свидетельств.

Обычное владение гражданина называлось κλῆρος или "лот".

Мы знаем, что поместье, переходящее от отца к сыну и теоретически неотчуждаемое от семьи первоначальных владельцев, называлось κλῆρος или "лот", но та привычка, с которой поэты, историки и ораторы используют это слово, не дает информации о том, что такое κλῆρος на самом деле и как он использовался на практике. Закон, касающийся этих семейных владений, говорит [Аристотель187](#) , и их возможной передачи через дочерей, не был писан. Это был типичный пример обычного права. Это утверждение дает представление о том, как обычно рассматривались вопросы, возникающие в этой области. Методы землевладения не были быстро развивающимися и [pg 083] легко изменяемыми; они брали свое начало в медленной преданности земледелию пастушеских племен и зависели от класса, не затронутого ростом образования и искусств.

Связь собственности на землю со структурой семьи.

Замысловатая связь системы землевладения с составом семьи вывела рассмотрение вопросов собственности из сферы писаного права и передала их в наиболее консервативный отдел обычного права, поставив в один ряд с вопросами семейных религиозных [обрядов188](#). Находка костей предков на определенном поле иногда была ценным звеном в праве на владение этим участком земли как частной [собственностью189](#) , а владение землей вообще было отчасти гарантией чистой родной крови в жилах владельца.¹⁹⁰ Яркой иллюстрацией истинности этого является то, что во всех сохранившихся речах Исея, посвященных распоряжению κλῆροι умерших граждан, ни в одном случае не приводится доказательств за или против продажи или передачи имущества. Все речи касаются исключительно семейных вопросов; линия аргументации всегда ведет к доказательству близкого родства по крови или усыновления с предыдущим

владельцем; и право на владение наследством кажется само собой разумеющимся как неопровержимо следующее за установлением требуемых отношений.¹⁹¹

[pg 084]

"Мне кажется, что все те, кто отстаивает право наследования имений, когда они, подобно нам, показали себя как ближайшие по крови к умершему и наиболее связанные с ним дружбой (φιλία), избавлены от необходимости добавлять излишние другие аргументы "¹⁹².

Ранние полупастырские привычки.

В первых поселениях, как рассказывает Фукидид, главенствующим мотивом была необходимость. Каждый человек посвящал свое внимание обеспечению жизненно необходимых вещей. Не было избытка ни в имуществе, ни в земле. Люди не решались сеять, когда урожай собирали их враги.¹⁹³ Стада и отары пастушеских племен можно было загнать в горные крепости, но даже они подвергались частым потерям. Однажды Одиссей был вынужден отправиться в Мессению, "чтобы вернуть долг, который, как известно, ему задолжал весь народ (πᾶς δῆμος): ведь мессенцы вывели из Итаки 300 овец со своими пастухами".¹⁹⁴ По мере того как новые жители увеличивали численность и завоевывали репутацию способных защитить себя, достаточную для того, чтобы отбивать атаки соседей, у них появлялся досуг, чтобы посвятить часть своих сил возделыванию равнин вокруг них. Троя была основана сначала на холмах,¹⁹⁵ а затем была перенесена на более низкую землю, несомненно, ради лучших [pg 085] пастбищ на речных лугах и земледелия, которое уже давно велось на "пшеничной равнине" вокруг города,¹⁹⁶ до опустошения десятилетней войной.

Здесь не предполагается подробно рассматривать *методы* обработки почвы, применявшиеся в Греции в разные времена; но поскольку при изучении ядра часто помогает знание оболочки, можно вскользь упомянуть о тех немногих моментах, которые представляют интерес с точки зрения физических особенностей сельского хозяйства, которые могут быть доступны.

Современные методы землевладения в Греции и на островах.

В консульских отчетах о землевладении в Европе, составленных в 1869 году, дается описание существующих методов владения и обработки земли в Греции и на островах.

В Греции обычное владение мелкого собственника составляет от пятнадцати до двадцати пяти акров (а иногда и вдвое больше) и называется зеугарион.¹⁹⁷ Многие имеют всего пару акров.

"Самые большие неудобства и частые тяжбы возникают из-за того, что эти владения пересекаются друг с другом. Кроме того, не принимаются обычные меры предосторожности для обозначения границ различных владений, которые, в отсутствие надежного землеустроительного дела, часто очень расплывчато описываются в документах на право собственности".¹⁹⁸

В случае завещания недвижимое имущество делится поровну между детьми или ближайшими родственниками. При наличии завещания наследодатель может лишь зарезервировать для своего распоряжения долю имущества, эквивалентную той, которая после равного раздела переходит по праву к каждому из прямых наследников.

[pg 086]

Семейные владения в Санта-Мауре.

Профессор Анстед в своей книге об Ионических островах в 1863 году так описывает управление поместьем на острове Санта-Маура: -199

"Согласно ионическому праву, после смерти отца все члены семьи делят семейное имущество поровну; но раздел имущества не является само собой разумеющимся. Гораздо привычнее, что братья и сестры, если они молоды, продолжают жить вместе, пока не выйдут замуж или не займутся каким-либо делом на расстоянии. Если сестра выходит замуж, ей полагается сумма, эквивалентная ее доле. Если же брат получает отдельный доход, из какого бы источника он ни был, женат ли он или остается холостым, живет ли он в том же или другом доме, или даже переезжает в другой город или на другой остров, он вносит все свои доходы в общий фонд, *основой которого является доход, получаемый с отцовского поместья*. Те, кто больше ничего не делает, управляют имением. Один брат, возможно, остается в деревне в качестве земледельца, другой живет в городе, выступая в роли фактора или купца в поместье, получая и продавая продукцию и управляя доходами, в зависимости от обстоятельств; кроме того, он продает, экспортирует и ведет общее дело в том же отделе. Третий может получать и продавать товары в другой стране. Четвертый может быть членом законодательного собрания, а пятый - судьей. Некоторые женятся и заводят семьи, другие остаются холостяками: но доходы всех объединяются, каждый получает разумную долю в соответствии со своими потребностями, и ведется очень тщательный учет всех операций. Если один из братьев умирает, в товарищество вступают его дети; со временем они снова вырастают и выходят замуж, а дочери получают пропорциональную и часто большую долю из общего фонда, совершенно не считаясь с особым имуществом своих родителей. Так может продолжаться бесконечно: но поскольку в семье возникают ссоры, *всегда есть способы прекратить соглашение* и свести счета, либо полностью в отношении всех, либо частично, в отношении *mauvais sujet*, или проблемного члена партнерства..... Эта любопытная патриархальная система, хотя на Санта-Мауре она встречается чаще и совершеннее, чем на других островах, существует на Цефалонии и, как говорят, не совсем неизвестна на Занте, где состояние общества гораздо больше приближается к тому, что принято в западных странах Европы. Санта-Маура, будучи самым изолированным из всех островов и сохранившим все древние обычаи наиболее [pg 087] цепко, естественно, является тем, на котором этот вид коммунизма может существовать с наименьшим риском вмешательства."

Согласно консульским отчетам, отношения между землевладельцем и арендатором регулируются скорее местными обычаями, чем законом, и землевладелец обычно берет в среднем около 15 процентов продукции в натуральном виде на молотилке в качестве арендной платы в тех случаях, когда он не предоставляет больше, чем простое использование земли.200

Система открытых полей в Греции,

Навоз почти не вносится; легкий плуг едва переворачивает поверхность земли. Земля обычно остается под паром каждый второй год, иногда два года из трех. Овцы и козы - главное поголовье; летом они, конечно, пасутся на горах; деревни иногда владеют лесами и пустырями на правах общей собственности.

и на островах.

На островах Архипелага 201 владения часто разделены на отдельные участки в четверть или пол-акра за штуку или даже меньше, пересекающиеся с участками, принадлежащими другим лицам. Скот пасется на пашне, обочинах дорог и т. д. вблизи деревни.

На [Цефалонии](#)²⁰² владения составляют от пяти до двадцати пяти акров, редко сплошным куском, но "разделенные на участки и пересекающиеся с другими владениями".

На [Корфу](#)²⁰³ владения схожи - бесконечно маленькие и перемешанные участки земли, особенно в оливковых рощах, где, однако, нет деления на участки, и в спорных случаях приходится обращаться к "старейшему жителю" за подтверждением права собственности.

[pg 088]

По всей Греции крестьяне живут в своих домах в деревнях, а не в отдельных поместьях. Они помогают друг другу, чтобы избежать расходов на наемный труд, и сами работают по найму в поместьях крупных собственников.

Система открытых полей у Гомера.

Профессор Риджуэй обратил внимание на знание этой системы открытого поля в "Илиаде" и "Одиссее" ²⁰⁴; и действительно, деление земли, обрабатываемой жителями деревень, на небольшие участки или полосы таким образом, что владения каждого состоят из нескольких изолированных кусков, беспорядочно лежащих среди полос других, на всей пахотной площади, является всемирным обычаем и привычкой как востока, так и запада.

Хотя пока нельзя утверждать, что κλῆρος был устроен таким образом на земле, во всяком случае, не помешает помнить об этом древнем и до сих пор используемом способе раздела земли при рассмотрении вопроса о связи собственности на землю с рангом и статусом соплеменника.

§ 2. Отношение Κλῆρος к Οἶκος.

Владение κλῆρος возлагалось на главу οἶκος.

Связь владения землей с главенством в семье находит свое отражение в праве на содержание тех, кто имел истинную кровь этой семьи. И в тех странах, где сыновья оставались до смерти отца под властью его patria potestas, они должны были обращаться к нему за содержанием [pg 089], получаемым от κλῆρος, который переходил к нему как средство пропитания для него самого и его семьи. Там, где глава семьи один отвечал за обряды, совершаемые над умершими у семейных алтарей, положение сына всегда было бы неполным, если бы он попытался при жизни отца создать свой собственный очаг и хозяйство. И уже упоминалось, что необходимо было эмансипировать сына из семьи его собственного отца, прежде чем он мог взять имущество, переходящее после смерти родственников его матери к ее потомкам, и занять свое законное положение в качестве их представителя и живого главы их [семьи](#)²⁰⁵.

Согласно Арпократиону, посвящение в тайны очага происходило только при фактическом принятии [наследства](#)²⁰⁶.

Зависимость других членов οἶκος.

Иногда отец, чувствуя тяжесть лет, был рад передать сыну при жизни часть своего бремени ответственности, сделав его хозяином своего имущества (κύριος τῆς οὐσίας).²⁰⁷ В этом случае сын должен был отвечать за содержание своего родителя - обязанность, на которой так настаивали Платон и Исайя. Фактически обоснован вывод о том, что семья до окончательного деления на отдельные οἶκοι черпала свои средства из общего

наследства и что разделение средств существования происходило одновременно и одновременно с дифференциацией различных ветвей первоначального οἶκος по линиям растущих поколений.

[pg 090]

То же самое можно заключить из слов Демосфена, описывающих раздел имущества Буселоса между его сыновьями и основание ими нескольких οἴκοι.

"И все эти сыновья Буселоса стали мужчинами, и отец их разделил свое имущество между всеми ними с совершенной справедливостью. И разделив имущество, каждый из них женился на жене по законам вашим, и родились у всех них дети, и дети детей, и выросло пять οἴκοι от одного οἶκος Буселоса, и каждый жил отдельно, имея свой дом и свое потомство"
208.

В то же время до раздела все сыновья имели равное право на участие в семейном имуществе после смерти отца, а дочери должны были выплачивать из него приданое. Старший брат был опекуном (κύριος) своих сестер и несовершеннолетних братьев, поскольку он наследовал отцовское положение главы своего рода у алтарей предков. Но в Греции, во всяком случае, его власть над братьями после разделения, похоже, была незначительной, если она вообще существовала.

Прерогатива старшего брата,

Среди богов три брата Зевс, Посейдон и Аид, сыновья Реи, делили наследство, доставшееся им от отца Кроноса. Они разделили все на троих, бросив друг другу жребий (παλλομένων). Каждому досталась равная доля почестей (ἔμμερε τιμῆς), но земля и Олимпос были общими (ξυνή) для [всех](#)209. Но Зевс был первенцем и "знал больше" - Ἀλλὰ Ζεὺς πρότερος γεγόνει καὶ πρεῖονα ἦδη210, и поэтому Посейдон избегал открытых раздоров с ним, как бы [pg 091] не хотелось. Пусть Зевс сильнее, - ворчит морской бог, - пусть он остается при своей третьей доле и не мешает братьям развлекаться на их общей земле - земле. Пусть он угрожает своим сыновьям и дочерям, которые *должны* его слушаться (ἀκούσονται καὶ ἀνάγκη). Но поскольку эринийцы всегда принимают сторону старшего по рождению - ὥς πρεσβυτέροισιν Ἑριννύες αἱ ἐν ἔπονται - это был хороший совет, чтобы стучать под него, хотя разделение было произведено в совершенном равенстве (ἰσόμορον καὶ ὁμῇ πτεπρωμένον αἱ σῆ).211

противопоставляется власти главы семьи.

В этом отрывке признанное самовластие главы семьи над своими домочадцами противопоставляется учтивому почтению младших братьев к старшему; и это свидетельствует, насколько можно судить, о том, что старший брат не получил власти отца над своими взрослыми братьями, а тем влиянием, которое он не приобрел в силу преимуществ своего возраста и опыта, был обязан суеверному чувству, что ему что-то причитается в его положении главы старшей ветви семьи.

В "Одиссее" [212](#) Зевс дает Посейдону титул "старшего и лучшего" - πρεσβύτατον καὶ ἄριστον, а в другом месте Гера претендует на то же право [рождения](#)213.

Власть главы семьи должна была быть чем-то более реальным. Телемах заявляет, что он готов, чтобы какой-нибудь другой басылей в Итаке [pg 092] принял царскую власть, но он будет господином над своим собственным домом - ἄναξ οἴκοιο ἡμετέροιο - "и над рабами, которых завоевал для меня божественный Одиссей" [214](#).

В гомеровском гимне Гестии это божество получает титул почетного первенца: поэт, причудливо сочетая идеи, подразумевает, что честь, воздаваемая священному очагу старшим в семье, выпала на ее долю как старшей из детей [Кроноса](#)²¹⁵.

Аристотель говорит, что в каждом доме правит (βασιλεύει) его старейший член,²¹⁶ и приводит эту прерогативу домашнего базилевса как тип и происхождение царской власти в деревне и государстве. В разделе, посвященном ограничениям ἀρχιτεία, уже упоминался отрывок из Гортинского закона, а именно.

"Отец имеет власть над детьми и имуществом, чтобы разделить его между ними..... Пока они (родители) живы, нет необходимости в разделе "²¹⁷.

Нет совместного владения между отцом и его сыновьями.

Однако следует иметь в виду, что, хотя теоретически κλῆρος был выделен для использования и пропитания главы семьи со всеми его потомками и должен был быть неотчуждаемым от него, нет оснований предполагать, что среди [pg 093] греков существовала система совместного владения между отцом и сыном. Владение и управление имуществом возлагалось на главу семьи. Правда, братья не всегда делили наследство после смерти отца, но их неразделенное право на соответствующие равные доли оставалось за каждым из них и его потомками как индивидуальная собственность, и они, по-видимому, всегда ожидали окончательного разделения между отдельными οἴκοι, которые возникали.²¹⁸

Подтверждение Гортинских законов.

Гортинские законы проливают некоторый свет на этот вопрос.

Пока жив отец, никто не должен покупать или получать в залог от сына что-либо из имущества отца. Но то, что сын сам заработал или унаследовал, он может продать по своему усмотрению.

Так же и отец не может распоряжаться имуществом детей, которое они заработали или унаследовали.

Однако предполагаемая доля сына в отцовском наследстве может быть продана для уплаты штрафа, который он понес по [закону](#)²¹⁹.

Однако теоретически земля была неотчуждаема от семьи.

Здесь нет совместного владения между отцом и сыном. Отец находится в бесспорном владении, и ничто из того, что сын может сделать по частному договору, не может повлиять на его отцовское владение. Но если бы сын имел право на содержание от отца при жизни обоих, его ожидание наследования равной с братьями доли придало бы ему, так сказать, ценность [pg 094] в глазах общественности. В случае наложения на него штрафа за убийство отец, по всей видимости, должен был выплатить его из наследства; а когда взимание таких штрафов переходило в руки суда, вряд ли надолго делалось исключение в пользу штрафа за убийство по сравнению со штрафами за другие преступления, рассматриваемые судом. Хотя в обычных условиях сын не имел никаких прав на отцовское имущество, кроме как на свое содержание, его право наследования могло легко превратиться в глазах закона в доступный актив, который мог быть конфискован при теоретическом предположении, что козел отпущения был непригоден для занятия своего положения в семье.²²⁰ Его будущая часть, лишенная таким образом представителя, могла быть полностью или частично конфискована в пользу государства. Существует множество надписей, конфискующих в пользу государства

имущество преступников, преступивших установленные им законы; но Платон, очевидно, предполагал возможность уничтожить человека, не лишая его потомков наследства.²²¹ В таком случае, как убийство жены, говорит он, право мужа на содержание уничтожается среди его семьи, он должен быть изгнан, а его имя стерто навсегда, в то время как его сыновья или родственники *немедленно* вступают в наследование его имущества. Ни Платон, ни Гортинские законы не делают различия между имуществом и землей в этом случае. Но поскольку все штрафы взыскивались [pg 095] первую очередь с имущества виновного, можно предположить, что сначала шли его собственные доходы, и только в крайних случаях продавалась земля предков семьи. Даже в этом случае в израильском праве предполагалось, что землю *выкупит* ближайший [родственник](#)²²², так что в результате земля выходила из семьи только тогда, когда не находилось родственника, достаточно богатого, чтобы заплатить штраф из своего имущества.

Близкая аналогия в обычае Гавелкинда в Кенте.

Интересно найти аналогичные положения в обычаях Гавелкинда в древнем Кенте. В системе Гавелкинда равный раздел имущества между сыновьями упорно противостоял посягательствам права первородства, а связь семьи со своей землей, похоже, считалась особенно привилегированной, несмотря на рост феодализма.

"Если какой-либо арендатор в Гауэлкинде будет уличен в преступлении, за которое его казнят смертью, король получит все его *имущество*, а его наследник сразу же после его смерти будет наследовать все его *земли* и владения, которыми он владел в Гауэлкинде в виде дани и наследства; и он будет владеть ими по тем же службам и обычаям, по которым владели его сеньоры: после этого в Кентише говорится:

"Отцу - буге,

"а сын - пахать "[223](#).

Выделение или "дар" внебрачному сыну.

Стало обычаем выделять незаконнорожденному сыну, который в силу своего рождения не мог быть приравнен к братьям и не имел места в роду, какую-то меньшую часть имущества в качестве средства к существованию.

[pg 096]

Но он не был принят в семью отца.

Одиссей притворяется, что он был в таком положении, и рассказывает, как его гордые братья выделили ему лишь небольшой *дар* (παῖρα δόσαν) и дом в качестве [удела](#)²²⁴.

Исайя упоминает, что только с согласия истинного сына бастард принимался во фратрии. Но и в этом случае он не принимался в семью отца, а получал от брата хозяйство (χωρίον ἔν) и как бы пускался в мир, чтобы создать свою собственную семью, не претендуя более на имущество отца.²²⁵

Его введение и принятие во фратрии и деми, как потомка старинного рода, настолько сняло клеймо с его рождения, что дало ему титул гражданина и, таким образом, позволило ему получить право на владение землей. Однако знание о его настоящем происхождении лишало его права на равную долю с остальными сыновьями отца и заставляло довольствоваться лишь средствами к существованию, чтобы основать и содержать собственный [дом](#)²²⁶.

Дарение земли новым гражданам.

Когда гражданство получал благодетельный незнакомец, было принято одновременно наделять его и его потомков домом и некоторым количеством земли. В таких случаях мы слышим о пожалованиях, состоящих из κλῆρος на равнине, дома и сада, свободных от налогов; полуклῆρος на равнине, дома и сада площадью в половину площади предыдущего пожалования и т. д. В IV веке до н. э. аналогичное пожалование принимает форму [pg 097] столько-то плетров в качестве вотчины или вечного владения. Иногда, как в Спарте во II веке до н. э., поместье выделялось новоиспеченному гражданину только при условии проживания в границах [государства](#)²²⁷.

§ 3. Домовладелец в Индии: Гость.

Зависимость сыновей при жизни отца.

Сэр Генри С. Мейн в своей книге "Ранние законы и [обычаи](#)"²²⁸ приводит слова Нарады, иллюстрирующие состав ранней индийской семьи. Сын "является совершеннолетним и независимым, если его родители умерли: при их жизни он зависим, даже если он уже стар".

Дополнительную информацию по этому вопросу дают "Постановления Ману", где довольно подробно описывается положение первенца по отношению к его младшим [братьям](#)²²⁹.

Его имущество делится между ними после его смерти.

"После смерти отца и матери братья, собравшись вместе, должны разделить отцовское наследство, ибо пока оба (родителя) живы, сыновья не имеют власти (над имуществом).

"Теперь старший (или лучший) может один взять отцовское имущество [pg 098] без остатка, а остальные (братья) могут жить, *поддерживаемые им*, как (если бы он был их) отцом"²³⁰.

Но особое уважение проявляется к старшему сыну.

"Благодаря старшему (сыну), как только он рождается, человек становится обладателем сына и таким образом освобождается от своих долгов перед манами; поэтому этот (старший сын) заслуживает всего (наследства)".

Аналогично: "Если среди братьев, рожденных от одного отца, у одного родится сын, Ману сказал, что *все эти братья* будут обладать сыновьями благодаря этому сыну".²³¹ Но это, похоже, относится только к сыну, рожденному старшим, поскольку если младший брат женится раньше старшего и совершает ежедневные жертвоприношения, он отправляет себя, своего брата и его жену "в ад".²³²

Старший, если он исполняет свой долг, "приводит семью к процветанию" и "наиболее почитаем среди людей". Только он "рожден по долгу", через него отец "выплачивает свой долг"; остальные сыновья лишь "рождены по желанию". Пока его поведение подобает, он должен быть почитаем "как отец, как мать", но если это не так, то он получает лишь уважение обычного [родственника](#)²³³.

Братья могут жить вместе таким [образом](#)²³⁴, но если они разделятся и будут жить отдельно, то отдельные церемонии, необходимые для их отдельных хозяйств, умножат исполнение религиозных обязанностей, к выгоде всех.

Обязанности домохозяина.

Титул домохозяйина, кроме того, был не просто именем.

"Как все существа зависят от воздуха, так и все порядки зависят от домохозяйина".

"Поскольку люди трех (других) орденов ежедневно получают знания и пищу только от домохозяйина, поэтому [pg 099] домохозяйина (является) главным орденом. Этот порядок должен упорно поддерживать тот, кто желает нетленного рая, а здесь желает вечного счастья....".

"Провидцы, маны, боги, существа и гости также обращаются к главам семейств с мольбой о поддержке. (Эту обязанность, таким образом,) должен исполнять человек, обладающий проницательностью "235.

"Как все реки... идут к (своему) месту отдыха в океане, так и люди всех сословий зависят от домохозяйина "236.

Пусть домохозяйин совершает домашние обряды в соответствии с правилами, с брачным огнем, совершением пяти жертвоприношений и ежедневным приготовлением пищи. Жертвоприношения таковы:.

Обучение Веде - жертвоприношение Веде:

Подношение лепешек и воды - жертвоприношение манам:

Подношение огню (это жертвоприношение) богам:

Подношение пищи (есть жертвоприношение) всем существам:

Почитание гостей - жертвоприношение людям.

"Тот, кто не подносит пищу этим пяти существам: богам, гостям, иждивенцам, людям и себе, хотя и дышит, не живет "237.

Почитание гостя.

Гость занимает очень высокое место, и его присутствие является почитаемым дополнением к семейным жертвоприношениям; настолько, что было сочтено необходимым определенно заявить, что "если гость появляется после завершения жертвоприношения всем богам, нужно дать ему пищу, как можно лучше, но не делать (другого) жертвоприношения "238.

Греки, похоже, считали, что та же самая добродетель заключается и в присутствии гостя. В "Электре" Еврипида Аигист, узнав от Ореста, что он и его друг - чужестранцы, сразу же приглашает их разделить с ним ξυνέστιοι предстоящее жертвоприношение быка нимфам, обещая отправить их в путь утром239.

[pg 100].

Ранее в пьесе, во время заговора смерти Аигиста, считается само собой разумеющимся, что, едва увидев их, он позовет их присоединиться к нему на жертвоприношении и пире240.

Алкиной выражает чувства гомеровской эпохи, когда говорит:

"На место брата встают чужестранец и проситель, для того, чей ум хоть чуть-чуть дальновиден "241.

Нестор в Пилосе, принося жертву Посейдону со своими сыновьями и компанией, приглашает на жертвенный пир неизвестных Телемаха и Ментора.242 Когда обязанность накормить гостей была удовлетворительно выполнена, он спрашивает их, кто они - купцы или

пираты, которые "бродят по рапе с риском для собственной жизни, принося тюки чужеземцам!".

По-видимому, достоинство заключается в гостеприимстве хозяина, а не в достоинстве гостя, и поэтому стоило рискнуть, пригласив присутствовать нечистого человека, чья нечестивость в отказе от угощения, несомненно, падет на его собственную голову.

Право на содержание младших членов семьи.

Вернемся к организации индийского наследования:- Обязанность [содержания](#)²⁴³ младших членов семьи возлагается на старшего сына после смерти отца. Если братья [pg 101] все "совершенны в своих занятиях", и они приходят к равному разделу, "какая-то мелочь должна быть отдана старшему (брату), чтобы показать повышенное уважение к нему. "²⁴⁴ Также если при разделе остается нечетное количество коз, овец или животных, оно переходит к старшему брату.

Если какой-либо брат опозорил себя, он не заслуживает доли в [имуществе](#)²⁴⁵.

Доли сестер выделяются из долей всех братьев поровну.²⁴⁶

Имущество делится только один раз.²⁴⁷ Но если "при совместной жизни после разлуки они делят (наследство) во второй раз, то раздел должен быть равным, (так как) в этом случае не возникает права первородства "²⁴⁸.

Богатство отца, приобретенное им при жизни, находится в его собственном распоряжении и не подлежит разделу между сыновьями.²⁴⁹ Аналогичным образом обстоит дело с любым имуществом, приобретенным сыновьями.²⁵⁰ Если "любой из братьев, будучи в состоянии (содержать себя) своим собственным занятием, не желает (своей доли) имущества", он может быть исключен из раздела, но ему должно быть предоставлено "нечто для его содержания", чтобы он мог в будущем претендовать на содержание от семьи.²⁵¹

[pg 102]

§ 4. Владение землей в Гомере: Κλήρος и Τέμενος.

βασιλεύς и его τέμενος противопоставляются соплеменнику и его κλήρος.

В гомеровских поэмах, написанных, как правило, с аристократической или героической точки зрения, всегда существует огромная пропасть между царским или княжеским сословием и простыми соплеменниками.

У βασιλεύς - льва своего [народа](#)²⁵² - есть свое избранное поместье, свой τέμενος, с садами и огородами значительной площади; в то время как стаи соплеменников имеют свои κλήροι в открытом поле, свою долю на общем пастбище, и зависят друг от друга в помощи при сборе урожая и жатве.

Владения βασιλεύς.

Владение большими поместьями и многочисленными стадами и отарами было одной из привилегий вождя или соплеменника княжеского ранга.

"Ибо, конечно, его (т. е. Одиссея) средства к существованию были велики, не говоря уже о том, что ни один владыка на темном материке не имел столько, ни один в самой Итаке; нет, ни двадцать человек вместе не имеют такого большого богатства, и я скажу тебе его сумму. Двенадцать стад коров на материке, столько же отар овец, столько же стад свиней, столько же перегонных стад коз, что пасут его собственные пастухи и чужие. А перегонные стада коз, всего одиннадцать, пасутся здесь, у оконечности острова, с надежными людьми, которые следят за ними" [253](#).

Беллерофон переселился из своей страны и поселился под покровительством ликийского [царя254](#). Он женился на дочери царя, и для завершения квалификации и подтверждения своего княжеского статуса ликийского βασιλεύς ликийцы выделили ему поместье там, где равнина была наиболее тучной, на берегу реки [pg 103], состоящее наполовину из пашни, наполовину из виноградников, последние предположительно на склонах сторон [долины255](#). Кроме того, у него, несомненно, были стада и отары на горах, а также стойбища и рабы для их охраны. Маловероятно, что самая тучная часть равнины была незанята до этого, поэтому следует предположить, что система земледелия была такова, что допускала такой раздел и последующее переустройство, или что лишенные собственности соплеменники должны были компенсировать себя землей из общих отходов.

Сходным образом Тидей в Аргосе женился на одной из дочерей Адраста и поселился в доме, полном средств к существованию; и "пшеничных ἄρουραι было у него достаточно, и много было у него садов из отдельных деревьев, и много овец было у него" [256](#).

В описании щита Ахилла в "Илиаде" ярко выражен контраст между богатым урожаем βασιλεύς и напряженным трудом соплеменников.

"Кроме того, он поставил там τέμενος, глубоко заросший [кукурузой257](#), где олени (ἔριθαι) жали с острыми серпами в руках... и среди них βασιλεύς в тишине стоял у валка со своим посохом, радуясь в сердце своем".

Тем временем пастухи готовят большой пир для него самого и его друзей, а женщины насыпают много белого ячменя, чтобы он послужил ужином для [олений258](#).

[pg 104]

Вероятно, κλήρος соплеменников находился в открытых полях на равнине.

Но на большом общем поле все было в труде и работе; многие пахари там таскали свои вилы туда-сюда, когда они крутились вокруг. [259](#) Владение простого соплеменника было не поместьем (τέμενος), вырубленным на равнине, а наделом (κλήρος), вероятно, полосами, как в Палестине в наши дни, на открытых полях, которые лежали вокруг города. На пшеничной равнине вокруг [Трои260](#) лежали камни, которыми прежние люди до десятилетней войны отмечали межи или границы своих полос (οὔρον ἀρούρης). [261](#) Один из них Афина использует для метания в Ареса, который, упав там, где стоял, закрывает семь пелетров, которые разделяли эти камни. Вершина из камней - единственная граница, которую можно увидеть и по сей день между полосами кукурузы в Палестине. Как бы ни были легко перемещаемы эти ориентиры, они были специально защищены проклятием от их удаления, и у греков они находились под страшной тенью особого божества границ. [262](#) Однако, похоже, что они были подвержены значительным нарушениям. По словам Гомера, осел, которого гнали по полевой дороге, если его шкура была достаточно толстой, легко игнорировал увещевания своих сопровождающих и освобождался от растущего урожая. [263](#) Гомер также описывает драку между двумя мужчинами с мерными прутьями на общем поле, [264](#) а [Иссей265](#) рассказывает,

как афинский гражданин выпорол своего брата в [pg 105] ссоре из-за их межи так, что тот потом умер, а соседи, работавшие на своей земле вокруг, были свидетелями произошедшего.

Землю обрабатывали, несомненно, по мере ее востребованности. Ахилл предполагает, что некоторые из богатых полей его друзей могут быть очень отдаленными, так что пахарям не придется тратить время на поездку к ближайшему кузнецу. И, несомненно, влиятельные люди общины с помощью своих рабов или прислужников приобретут дополнительные богатства, отвоевываая земли, находящиеся в стороне от дороги и потому требующие сильной руки для их охраны, которые приносили прибыль из-за своей [тучности](#)²⁶⁶. Такие приобретения не включались в *тэμενος* князя, само слово *тэμενος* подразумевает участок земли, вычлененный из обрабатываемых земель общины, обычно описываемый как находящийся на равнине (*πέδιον*).

βασιλεύς "удостоился, как бог, дара *тэμενος*".

Такие земельные наделы, похоже, давались только князьям и богам, но, будучи однажды выделены, оставались, насколько можно судить, собственностью их потомков.

Гомеровскому принцу часто казалось, что ему поклоняются как богу, и они часто принимали друг друга за какое-то божество. Богоподобный Сарпедон спрашивает своего двоюродного брата Глаукоса, почему их двоих почитают в Ликийи как богов, с плотью и полными чашами и великим *тэμενος*.²⁶⁷

Как для владения *κλήρος* необходимо было обладать полной родовой кровью, так для обладания *тэμενος* требовалась княжеская кровь. [pg 106] Человек, удостоенный такой чести, не обязательно должен быть королем или владыкой, но помимо доблести в его жилах должна течь всемогущая королевская кровь, без которой его привилегии были не больше, чем у других богатых соплеменников.

Ликийский царь убедился, что Беллерофон - "храбрый отпрыск бога", и воздал ему почести, а ликийцы пожаловали ему *тэμενος*.²⁶⁸ Этот большой *тэμενος* на берегу Ксанфа, наполовину пашня, наполовину виноградник, остался во владении его внуков, Сарпедона и Глаукоса, по-видимому, все еще неразделенным, хотя они были не братьями, а двоюродными сестрами.²⁶⁹

Царь феакийцев имел свой *тэμενος* и плодоносящий сад рядом, но отдельно от полей и обработанных земель своих горожан.²⁷⁰ Похоже, что у Одиссея был не один *тэμενος*.²⁷¹

тэμενος передавался от отца к сыну.

Один раз в "Илиаде" эпитет *πατρώιος* применяется к *тэμενος* вождя.²⁷² Согласно Гесихию, *πατρώιος* означает "переданный отцу от предков".²⁷³ И Гомер, очевидно, использует это слово в этом смысле.²⁷⁴

Само царствование в Итаке считалось частью наследия Телемаха: "Никогда Кронион [pg 107] не сможет сделать тебя царем в морской Итаке, которая *πατρώιον* тебе по рождению (*γενεῖῃ*)"²⁷⁵.

Но хотя и *тэμενος*, и царская власть были в равной степени *πατρώια*, вместе они не составляли неделимого наследства. Владеть землей мог любой представитель крови, в то время как владычество обязательно должно было передаваться по старшей или наиболее способной линии.

В своем ответе на злобное пожелание, процитированное выше, Телемах не говорит так, будто собирается отказаться от какой-либо материальной собственности. Дарование царской власти, хотя и причитающейся ему по наследству (πατρῴιον), находится в руках богов; он хочет быть хозяином (ἄναξ) всего, что завоевал для него Одиссей, его отец.

Ясон претендует на наследство своего прадеда.

Интересно сравнить этот выбор Телемаха с прямо противоположным выбором Ясона, о котором рассказывает Пиндар, когда он вернулся, чтобы потребовать свое наследство, захваченное за это время его троюродным братом Пелиасом.

Он вернулся домой, говорит он Пелию, чтобы получить древнюю честь своего отца, которой Зевс издревле одарил его прадеда Айолоса и его сыновей. Не им теперь, выходцам из одного рода (ὁμόγονοι), делить великую честь предков мечом и копьем. Он откажется от всех овец и стад коров и от всех полей, недавно отнятых у его предков, хотя они и делают тучным сверх меры дом Пелиаса (τεὸν οἶκον πορσύνοντ' [pg 108] ἄγαν). Но царский скипетр и трон его отца должны принадлежать ему без гнева между ними. И Зевс, родовой бог их обоих (Ζεὺς ὁ γενεθλίος ἀμφότεροις), свидетель их [клятвы](#)²⁷⁶.

Богатый соплеменник мог владеть несколькими κλῆροι.

Земельная собственность также могла накапливаться в руках людей, не обязательно принадлежавших к княжескому сословию. Одиссей рассказывает историю о том, как он взял в жены "людей со многими κλῆροι" (полуклῆρων ἀνθρώπων) благодаря своей доблести.²⁷⁷ Таким образом, в то время κλῆρος должен был быть, во всяком случае, приблизительно, в какой-то признанной области. Возможно, в Спарте уже наметилась роковая для нее тенденция к тому, что первоначальные доли или наделы многих семей скапливались в руках влиятельных или богатых людей. При более поздних колонизациях и выделениях новых земель κλῆροι часто делились [поровну](#)²⁷⁸, а дарение гражданства, как уже говорилось, иногда сопровождалось пожалованием полуклероса (ἡμικλήριον). Представлял ли тогда κλῆρος теоретически участок возделанной земли, способный прокормить одно домохозяйство?

§ 5. Ранние свидетельства: Κλῆρος и содержание οἶκος.

В качестве κλῆρος выступала голова οἶκος.

В Гомере есть признаки существования, на которых настаивали уже в более поздние времена, связи владения собственностью с главенством в семье. Из этого следует, что если глава [pg 109] семьи был единственным владельцем земли, то желание создать семью и тем самым сохранить нажитое имущество и имя владельца делало приобретение жены реальной необходимостью для владельца земли.

Эвмайос, свинопас, говорит, что Одиссей дал бы ему в собственность (κτῆσις) и οἶκος, и κλῆρος, и стройную жену.²⁷⁹ А Одиссей в одной из своих многочисленных автобиографий говорит о взятии жены так, как будто это было необходимым следствием вступления в наследство.²⁸⁰

Даже Гесиод, сын бедного поселенца, не имевшего большого имущества, если мы можем принять прочтение этой строки Аристотелем, дает необходимое снаряжение для крестьянина, занимающего небольшой κλῆρος, как дом, жена и плуг-окс.²⁸¹

Аристотель цитирует эту строку Гесиода, утверждая, что οἶκος был объединением, созданным для обеспечения потребностей каждого [дня](#)²⁸², его члены назывались у Харондаса, по его словам, ὀμοσίπυοι (пайщиками в трапезной), а у Эпименида Критского ὀμόκαπτοι (пайщиками одного и того же участка земли).²⁸³ И он мог бы добавить, что Пиндар использует слово ὀμόκλαροι для обозначения "близнецов"²⁸⁴.

[pg 110]

и обеспечивал содержание дома.

Домохозяйство, согласно Аристотелю, состояло, таким образом, частично из людей, частично из [имущества](#)²⁸⁵.

Идея средств к существованию так тесно связана с идеей дома или οἶκος, что Телемах может без обиняков сказать, что его дом *съедают* ухажеры:-...

ἐσθίεταί μοι οἶκος, ὅλωλε δὲ τίονα ἔργα.²⁸⁶

О святости очага и его пропитания может свидетельствовать клятва Одиссея, которая трижды встречается в "Одиссее": "Да будет Зевс мне свидетелем перед всеми богами, и гостеприимная доска, и очаг непорочного Одиссея, куда я пришел"²⁸⁷.

Сила узы еды.

Когда гостеприимный совет наложил свои таинственные чары на отношения хозяина и гостя, разорвать эти узы было нелегко. Глаукос и Диомед встречаются "в средоточии врагов, жаждущих битвы", сражаясь на противоположных сторонах. Но поскольку дед одного из них двадцать дней развлекал деда другого и они расстались с дружескими дарами, их внуки воздерживаются от битвы друг с другом, клянутся в своей вере и обмениваются доспехами в свидетельство друг другу, что они - гости-друзья по наследству (ὄφρα καὶ οἶδε γυνῶσιν, ὅτι ξείνοι πατρῷοι εὐχόμεθ' εἶναι).²⁸⁸

Если такая сила заключалась в развлечении гостя в течение нескольких дней, то можно составить некоторое представление о добродетели, лежащей в основе значения таких слов, как ὀμοσίπυοι [pg 111] и ὀμόκαпτοι, и связывающей вместе тех, кто привык питаться за одним столом.

Потребность в налаженном домашнем хозяйстве сильно ощущалась.

Если сыновья женились при жизни отца, не имея особых средств к существованию, они могли жить под его кровом и властью, образуя большое патриархальное хозяйство, подобное тому, что было у Приама и его женатых сыновей и дочерей в Трое. Но когда семья рассеивалась до женитьбы сыновей и наследство делилось между ними, считалось необходимым, чтобы они брали себе жен и каждый обеспечивал создание своего дома и преемственность. Эта необходимость лежит в основе принуждения единственной дочери, оставленной в качестве ἐπίκληρος, выйти замуж до определенного возраста, осуществляемого архонтом в Афинах. Там идея о необходимости непрерывной семьи (как и для других целей), чтобы сохранить имущество, выросла, очевидно, как отражение, так сказать, очевидной важности имущества для семьи для поддержания ее самой и ее родовых обрядов.

Несмотря на отсутствие доказательств смысла существования этого чувства у Гомера, его существование вряд ли можно отрицать.

Во всяком случае, κλῆρος продолжал передаваться от отца к сыну в семье соплеменника или гражданина. Гектор ободряет своих воинов, напоминая им, что если они сами падут в бою, то их дети, их дом (οἶκος) и их κλῆρος останутся невредимыми, если только враги будут отброшены назад.²⁸⁹

Чувство, что человек не был по-настоящему "состоявшимся", [pg 112] по оценке гомеровских греков, пока не обеспечил непрерывность своего дома, объясняет два упоминания Телемаха в "Илиаде". Одиссей дважды упоминается, как указывает г-н Лиф в своем "Спутнике к Илиаде" ²⁹⁰, как отец Телемаха, просто потому, что считалось почетным называться родоначальником основанного дома. Других упоминаний о Телемахе в "Илиаде" не встречается.

Как и в более поздние времена, отказ от наследников был большим разрушительным фактором и опасностью для преемственности семейных владений. Пока можно было найти прямого потомка, имущество было в безопасности.

Эвриклея утешает Пенелопу в ее страхе за отсутствующего Телемаха, говоря

"Ведь семя сына Аркейсиоса, как я думаю, не совсем ненавистно благословенным богам, но, может быть, кто-нибудь еще останется владеть этими возвышенными залами и *тучными полями* вдали" ²⁹¹.

Случайно ли она выбирает имя Аркейсиос для описания главы семьи Лаэрта и Одиссея? Он был отцом Лаэрта, и в Телемахе, если бы он остался жив, у него был бы *правнук*, который представлял бы его линию в наследовании его имущества.

Отказ от наследства в результате смерти наследника - страшное зло.

Об отходе от наследования какого-либо имущества по [pg 113] прямой линии Гомер говорит как о прискорбном обстоятельстве, значительно усиливающим естественную скорбь по поводу смерти прямого наследника.

"Потом пошел он за Нантом и Тооном, сыновьями Фаинопса, юношами; но отец их изнемог от тяжкого возраста и не родил после себя другого сына для своего имущества. Тогда Диомед убил их и лишил обоих жизни, а отцу их оставил только сетование и тяжкую скорбь, видя, что он не встретил их живыми, вернувшимися из битвы; *и родственники разделили его имущество* (κτῆσις)" ²⁹².

В бурные времена Одиссея право наследования должно было часто прерываться войной и насилием. Владения, и не только земельные, приходилось защищать мечом еще при жизни приобретателя. Это послужило причиной одного из пожеланий Одиссея в его молитве на коленях у Ареты

"И пусть каждый оставит своим детям после себя имущество в своих залах и все почести, которые оказал ему народ" ²⁹³.

Та же тревога побуждает его задать вопрос матери в Аиде, на который он получает ответ

"Справедливую честь (γέρας) твою никто еще не взял, но Телемах держит в безопасности (твои) владения (τεμένεα νέμεται)" ²⁹⁴.

Виноградник Набота, связанный с его семьей и наследником.

Вера в неразрывную связь между родовым владением и семьей была сильна в Самарии во времена Ахава. Царь предложил Навуфею другой виноградник, лучше его собственного, в

обмен на виноградник в Иезрееле, возле дворца, или, если он предпочтет, его стоимость в деньгах. Но Набот сказал Ахаву: "Господь запретил мне, чтобы я отдал тебе *наследие отцов моих*" [295](#).

И еврейские рассказчики, и греческие переводчики [pg 114] описывают Ахаву как получившего виноградник после смерти Навота *по наследству* (LXX. κληρονομεῖν), несмотря на жестокость способов его приобретения, принятых Иезавелью.

На ограниченное право князя отчуждать от своей семьи любую часть своих владений указывает Иезекииль: "Так говорит Господь Бог: "Я не хочу, чтобы у меня была семья.

"Так говорит Господь Бог: если князь даст в дар кому-либо из сыновей своих, то наследство его будет принадлежать сыновьям его; это будет их владение по наследству. Если же он даст в дар удел свой одному из рабов своих, то он будет принадлежать ему до года свободы, после чего возвратится к князю; но удел его будет принадлежать сыновьям его по наследству" [296](#).

§ 6. Продолжение ранних свидетельств: Τέμενος и содержание вождя.

Содержание вождей взималось с народа под названием дани.

Следует иметь в виду, что племенное представление о вожестве санкционировало обычай, согласно которому содержание вождя и его приближенных или помощников взималось по желанию с имущества народа. Эта привилегия очень широко распространена и берет свое начало в глубокой древности.

Налоги утверждались под именем *даров* и заслужили для князей титул δωροφάγοι. Как заявляет Телемах, "быть βασιλεύς не плохо, и быстро его дом становится богатым, а сам он - самым почетным" [297](#).

Царская семья и [вельможи](#)[298](#) взимали контрибуцию со своих или завоеванных народов, очевидно, по своему усмотрению [pg 115] у Гомера. Агамемнон созывает греческих вождей: - "Вы, вожди и советники.

"Вы, вожди и советники аргивян... которые пьют за государственный счет (δήμια πίνουσιν) и каждый командует своим войском (σημαίνουσιν ἕκαστος λαοῖς)" [299](#).

Приам укоряет своих сыновей: -

"Вы расхитители овец и детей своего народа (ἄρνων ἢ δ' ἐρίφων ἐπιδήμιοι ἀρπакτήρες)" [300](#).

Телемах заявляет, что если сваты съедят всех его овец и имущество, то он будет ходить по городу (κατὰ ἄστυ), требуя имущество, пока все не будет восстановлено. [301](#)

Алкиной предлагает передать Одиссею подарки, а сам, пройдя среди людей (ἀγείρόμενοι κατὰ δῆμον), воздаст себе по заслугам: "ибо трудно человеку давать без возврата" [302](#).

"Тогда я привел его в дом, - говорит Одиссей, - и устроил ему хорошее развлечение... из изобилия в моем доме, и для остальной его компании... Я собрал и дал ячменную муку и темное вино от народа (δημόθεν) и волов, чтобы он принес их в жертву по желанию своего сердца" [303](#).

Право на получение таких "даров" могло быть передано другому.

Эти отрывки проливают свет на предложение Агамемнона Ахиллу семи хорошо населенных городов, жители которых обогатили бы его обильными дарами.³⁰⁴ Предложение Менелая опустошить город *Аргос*, чтобы вместить Одиссея и его людей, кажется совершенно иного порядка и показывает нам, что тирания племенного вождя, столь заметная у других народов, была не менее реальной и среди греков под властью ахейцев.³⁰⁵

В Индии вождь города мог получать царские припасы.

В индийском обществе, которое регулировалось в [pg 116] соответствии с предписаниями Ману, царь назначал начальника города, в обязанности которого входило докладывать высшим должностным лицам о любом "зле, возникающем в городе". Он также представлял интересы царя и имел право получать припасы от тех, кто находился под его надзором.

"Что из еды, питья (и) топлива жители города должны ежедневно отдавать королю, пусть берет глава города "³⁰⁶.

при этом всегда проводится грань между законными требованиями и тираническим вымогательством.

"Ибо те слуги, которых царь назначает для охраны, (по большей части) присваивают чужое имущество (и) обманывают; от них он (т. е. царь) должен защищать этих людей "³⁰⁷.

Содержание Великого Царя,

Под властью персов вся Азия была разделена таким образом, чтобы обеспечивать содержание (трофе́) великого царя и его приближенных в течение всего года.³⁰⁸ Сатрап Ассирии содержал в одно время такое большое количество индийских гончих, что четыре большие деревни на равнине были освобождены от всех других сборов при условии, что они будут находить им пищу.³⁰⁹

и Соломона.

Стол Соломона был накрыт по тому же методу.

"И было у Соломона двенадцать начальников над всем Израилем, которые снабжали провизией царя и домашних его; каждый человек на свой месяц в году делал провизию..... А провизия Соломона на один день была тридцать мер муки и триста мер муки, десять волов тучных и двадцать волов пастбищных и сто овец, а также баранов, и косуль, и ланей, и жирных птиц. И царствовал Соломон над всеми царствами от реки до земли Филистимской и до границы Египетской; они приносили подарки и служили Соломону во все дни жизни его..... И те служители давали пищу царю Соломону и всем, кто приходил к столу царя Соломона, каждому по его поручению "³¹⁰.

[pg 117]

Доходы от земли в Древнем Египте.

Говорят, что Сесострис получал свой доход от владельцев клѣроі в Египте пропорционально количеству земли, которой занимался каждый человек³¹¹ ; а фараон, купив во время голода в Египте всю землю, кроме той, что служила жрецам, взял пятую часть всего урожая, оставив остальное "на семена полевые" и на пропитание земледельцев, а также их домочадцев и малолетних детей. "И сделал Иосиф закон по всей земле Египетской до сего дня, чтобы фараону принадлежала пятая часть, кроме земли священников, которая не принадлежит фараону "³¹².

В данном случае фараон стал владельцем земли в Египте путем покупки. Но не следует думать, что, требуя плату с захватчика, владыка, как правило, имел какую-либо власть над собственностью на землю. Он, несомненно, обладал правом собственности на свои владения и мог регулировать дальнейшее распределение отходов, а мог и не регулировать. Но право получать подати или назначать другого человека для их получения не давало ему никакой власти над фактической обработкой земли.

При их упругой системе земледелия князю легко давались земельные наделы.

Содержание князя, очевидно, в первую очередь зависело от имущества его подданных, и легко понять, что львиная доля всегда отводилась ему, как от добычи, так и от приобретенной территории. Пока община была пастушеской, легко представить себе, как вождь одновременно приумножал свое собственное богатство и допускал благосклонных соратников или чужаков-резидентов к доле в упругой территории [pg 118] общего пастбища. После того как сельское хозяйство стало играть такую же роль в экономике племени, как и уход за стадами и отарами, можно забыть, что в течение столетий - возможно, тысячелетий - система земледелия, которая развивалась, все еще обладала эластичностью старых пастбищных методов. При системе открытых полей существовал такой обычай, как описанный Тацитом и в валлийских законах, а именно распахивать пастбища или отходы, достаточные для того, чтобы каждый член племени мог получить свой надел, а на следующий год снова пустить его в расход, допускал значительную корректировку в соответствии с потребностями уменьшающегося населения, а также обеспечивал легкое средство, с помощью которого любой чужеземный принц, подобно Беллерофону, который мог быть принят в племя, мог получить либо *тѐμενος* отдельно, либо *κλῆρος* на открытой равнине.

Пиндар описывает этот метод земледелия, когда говорит: "Я не знаю, что делать.

"Плодородные поля по очереди то дают человеку его годовой хлеб на равнинах, то снова приостанавливаются и набираются сил" [313](#).

Такие дары были особой честью и служили для облегчения других взносов.

Примечательно, что этолийцы предложили Мелеагру в *качестве дара* (*δῶρον*) *тѐμενος* в самой тучной части равнины, где бы он ни выбрал; а поскольку *тѐμενος*, несомненно, будет обрабатываться рабами или наемными работниками, то на самом деле они дали ему право получать урожай с 50 гвай, составляющих *тѐμενος*. Но этот дар подразумевался как особая честь или взятка и принимал особую форму в виде земли как средства постоянного обогащения".

[pg 119].

Подобным образом Иезекииль предлагает капитализировать, так сказать, путем дарения земли взносы князьям, которые, несомненно, считались очень обременительными. При разделе земли часть должна была быть отведена сначала для храма и священников, а затем для князя.

"В земле Израилевой будет владение его, и князья Мои не будут более притеснять народ Мой; а остальную землю дадут дому Израилеву по коленам их. Так говорит Господь Бог: да будет довольно с вас, князья Израилевы; удалите насилие и добычу и исполните суд и правосудие, и отнимите поборы ваши от народа Моего, говорит Господь Бог" [314](#).

И еще: "И еще

"Кроме того, князь не должен брать удела народа притеснением, чтобы вытеснить его из владения его; но он должен давать сынам своим удел из владения своего, чтобы народ Мой не был рассеян каждый из владения своего "315.

Но несомненно, что, хотя князь, возможно, и не имел власти вытеснить кого-либо из свободных соплеменников своего народа из их владений, никто не мог ему возразить, если он решил обогатиться, засеяв или отвоевав какую-либо часть своих владений, как это сделал Лаэрт.316

Современные образцы эластичности греческих методов.

Современная практика в Беотии и на острове Эвбея может очень хорошо отражать процедуру древних времен, и если представить, что какой-то метод того же рода был в моде в Беотии во времена Гесиода, то станет понятно, насколько возможным было для отца Гесиода поселиться в Аскре и постепенно получить во владение дом и κλῆρος.

[pg 120]

"От Платеи до Фив есть некоторые возделываемые земли, но они странным образом чередуются с пустыней. Нам сказали, что у людей много свободной земли, и они, не заботясь о том, чтобы трудиться над ее искусственным улучшением, обрабатывают кусок земли один раз, а затем оставляют его лежать под паром на сезон или два. Таким образом, природное богатство беотийской почвы обеспечивает им обильные урожаи. Но странно подумать, как невозможно даже на этих богатых и благоприятных равнинах побудить население к большей численности "317.

В Ахметаге, на Эвбее,

"Жители платят за свои дома номинальную арендную плату в размере бушеля пшеницы в год, чтобы обеспечить владельцу право собственности, которое в противном случае переходит к оккупанту по праву скваттера после тридцати лет беспрепятственного проживания. Они вольны обрабатывать столько земли, сколько захотят, выплачивая хозяину одну треть в виде Производится здесь почти исключительно пшеница или кукуруза, но каждая семья держит участок виноградника для домашнего потребления "318.

Дары князю на самом деле не являются продовольственной рентой за землю.

Рассматривал ли свободный племенник когда-либо вклад в содержание князей, под защитой которых он имел привилегию жить, как условие владения своей землей, остается под вопросом; но от права требовать безразборные дары, конфисковывать или изгонять в случае отказа - всего один шаг до взимания регулярной продовольственной ренты в качестве платы за занятие земли.

§ 7. Краткое изложение ранних свидетельств.

Здесь может быть полезно кратко подвести итоги исследования последних трех разделов о связи собственности на землю со структурой общества у Гомера и в ранние времена.

[pg 121]

Земля вождя отделена от земли соплеменников.

Князья имели свои компактные владения, отделенные от других земель общины, так что прохожий мог указать на них и сказать: "Вот царский τέμενος".³¹⁹ С другой стороны, рядовой соплеменник имел долю в общих обрабатываемых полях, состоявших, вероятно, из нескольких разрозненных участков земли, лежащих вперемешку с чужими, и поэтому упоминаемых только на лицевой стороне земли под всеобъемлющими терминами ἀγροὶ καὶ ἔργα ἀνθρώπων.³²⁰

Эта доля соплеменника, как и в более поздние времена, называлась κλήρος, причем человек мог иметь несколько таких владений и заслужить эпитет πολύκληρος, в то время как низший класс свободных людей состоял из тех, кто не имел земли, под позорным названием ἄκληρος.

Земля поддерживала хозяина дома в его обязанностях по отношению к другим членам и гостям.

По всей видимости, κλήρος, передававшийся от отца к сыну, был связан с οἶκος или домашним хозяйством и обеспечивал его содержание. В соответствии с возможностями главы οἶκος разжирался или истощался, и его непрерывность считалась делом первостепенной важности. Его члены были связаны вместе у родового очага узами совместного содержания. Святость совместного хлеба распространялась и на гостей, чьи отношения с хозяевами могли длиться несколько поколений. Именно необходимость обеспечения οἶκος и его иждивенцев средствами пропитания и гостеприимства среди скотоводческого народа, постепенно приспособляющегося к земледелию, регулирует порядок владения землей и обязанности домохозяина.

Вождь имел право требовать от народа дары;

Право вождя использовать ресурсы [pg 122] своего народа для развлечения домочадцев и гостей с помощью поборов, выплачиваемых натурой, дополненное властью, которой он, по-видимому, обладал, чтобы передать по своему желанию право на получение этих "даров" любому, кого он выберет, кажется, содержит зародыши более сложной системы продовольственной ренты как условия землевладения, которая является столь важной чертой кельтских племенных механизмов.

Он имел племенное право на τέμενος, как соплеменник на κλήρος,

Поскольку принц был членом племени, он имел право на надел в обрабатываемой земле, причем само слово κλήρος подразумевает равное право всех членов племени на долю в земле. Но поскольку принц обладал королевской кровью и утверждал свое происхождение от тех самых богов, которым поклонялись соплеменники, его достоинство было выше того, чтобы вместе с соплеменниками участвовать в общих полях κλήρος. Поэтому ему был выделен отдельный участок τέμενος, достойный его божественного происхождения. Помимо единственного надела τέμενος, земля была выделена ему в качестве почетного дара народом, от которого полагались почести и дары своему князю. Земельные дары служили особым знаком почета и в то же время могли служить другой цели с точки зрения дарителя - постоянным источником дохода или, так сказать, достояния, благодаря которому постоянные поборы на содержание князя с земель народа могли быть смягчены. Таким образом, власть над имуществом своих подчиненных он, несомненно, сохранял, и, вероятно, обрабатывал то, что ему нравилось, на окраинных землях, находившихся под его властью.

Но он не мог лишить соплеменника его земли.

Но свидетельства не показывают, что он когда-либо имел право встать между οἶκος своих соплеменников [pg 123] и их κλήρος: единственным средством в его распоряжении для разрыва связи между семьей и землей были те, которые использовали Ахав и Иезавель для приобретения "наследства" родового виноградника Навота в Иезрееле.

§ 8. Гесиод и его Κλήρος.

Во времена Гесиода κλήρος³²¹ мог быть продан в случае необходимости и добавлен к владению другого.

Гесиод - иммигрант: не самый типичный случай семьи.

Но случай Гесиода сам по себе несколько исключителен. Его отец бежал из своей страны из-за бедности и поселился на бесплодной земле Аскра в Беотии, где ему разрешили приобрести немного земли.³²² Поэтому он был в некотором роде странником (μετάνστης Гомера),³²³ и, в соответствии с гомеровской доктриной, не был обременен притязаниями родственников. Гесиод противопоставляет готовую помощь ближнего отступнической медлительности родни, связанной долгом. Сосед, говорит он, руководствуется необходимостью взаимной защиты материального имущества, родственник же остается, чтобы зашнуровать сандалии и подпоясать чресла для труда, от которого ему запрещено [уклоняться](#)³²⁴.

Гесиод и его брат Перс разделили κλήρος своего отца на двоих и жили отдельно. Перс растратил свою половину, тратил свое время [pg 124] и средства к существованию на веселую жизнь в городе, но тем не менее, похоже, ожидал, что ему будет позволено и дальше пользоваться ресурсами отцовского имущества, на беду своего трудолюбивого брата.

Гесиод не рассматривает никаких других возможных способов заработать на жизнь, кроме обработки земли, и его причудливые идеи можно рассматривать как типичные для мелкого беотийского крестьянина-земледелца, с учетом того, что его семья недолго владела землей в Аскре.

§ 9. Пережитки семейных земель в более поздние времена.

Теоретически земля была неотчуждаема от семьи.

У поздних греческих писателей несколько раз говорится, что κλήροι или ἀρχαῖαι μοῖραι были неотъемлемыми. Однако все отмечают, до какой плачевной степени дошло отчуждение и накопление земли в немногих руках. Аристотель отмечает превосходство древнего закона, в свое время распространенного во многих городах, против продажи первоначальных κλήροι, и его благую цель - заставить каждого возделывать свой собственный участок умеренного [размера](#)³²⁵.

Можно привести бесчисленные отрывки из речей Исея, в которых говорится о законе, запрещающем отчуждать по завещанию земельные владения от своих законных сыновей. Платон предупреждает своих друзей, что купля-продажа - это осквернение данного богом κλήρος.³²⁶

[pg 125]

"Теперь я, как законодатель, рассматриваю вас и ваше имущество не как принадлежащее вам самим, но как принадлежащее всей вашей семье, как прошлой, так и настоящей" [327](#).

Плутарх и Гераклид говорят, что такой же закон против продажи κλῆρος существовал в древности в Спарте.

В Спарте ребенок должен быть принят соплеменниками отца,

Поздние свидетельства Плутарха о древних обычаях спартанцев заслуживают дальнейшего рассмотрения.

В "Жизни Агиса" он утверждает, что κλῆρος переходил по наследству от отца к сыну - ἐν διαδοχαῖς πατὴρ τὸν κλῆρον ἀπολείποντος - вплоть до Пелопоннесской войны.

В своей "Жизни Ликурга" он говорит, что...

"Когда рождался ребенок, отец не имел права содержать его (τρέφειν), но брал и нес его в место, называемое "леше", где сидели старейшины его *соплеменников*, которые, если находили ребенка довольно рослым и здоровым, распоряжались о его содержании (τρέφειν), выделяя ему одну из 9 000 клероев (κλήρων αὐτῷ τῶν ἐνακισχιλίων προσείμαντες)." [328](#)

В других местах Греции при представлении новорожденного родственникам и друзьям через несколько дней после его рождения делались символические подношения пищи, когда ребенка несли вокруг [очага](#) [329](#).

которые принимали решение о его содержании.

Важной частью этой церемонии в Спарте, описанной Плутархом, является представление младенца старейшинам племени и признание ими его права на содержание, если он [pg 126] покажется им физически достойным принятия в племя. Нельзя полагать, что Плутарх считал, что пустующие κλῆροι вымораживались, так сказать, у общины, поскольку в другом месте он описывает прискорбную тенденцию имений попадать в немногие руки, которую община в таком случае, несомненно, смогла бы в какой-то мере предотвратить. Также маловероятно, что κλῆρος действительно выделялся на содержание каждого младенца, который, очевидно, оставался в доме отца до семи лет, когда его образование и занятия регулировались государством.

Если прочесть этот отрывок вместе с другим в "Жизни Агиса", то можно сделать естественный вывод, что таким образом старейшины гарантировали ребенку право наследования только имущества его отца, то есть право по достижении им совершеннолетия наслаждаться владением землей. Такого мнения придерживается М. де [Куланж](#) [330](#); но, несомненно, за рассказом об этой церемонии кроется нечто большее. Что на самом деле происходило с выделением κλῆρος младенцу в племя, здесь не может быть решено. Государство в Спарте брало на себя обязательство обучать всех своих сыновей после определенного возраста и не давало родителю больше никаких прав на ребенка. Является ли этот обряд передачей права на содержание от главы семьи к более крупной единице, представленной старейшинами племени, независимо от наследования сына от отца?

Взрослый спартанский гражданин, во всяком случае, из сословия ὀρειοί, должен был иметь право на [pg 127] продукцию какой-либо земли, поскольку в противном случае трудно понять, как он мог вносить необходимую провизию, которая составляла его долю содержания за общим столом его сисситии; если только он не получал свое содержание из имущества отца.

Содержание, получаемое от κλῆρος.

В любом случае, идея зависимости члена племени от его права на κλήρος поразительна; и в то же время свидетельства показывают, что в Спарте его содержание было требованием группы родственников, включающей больше, чем ближайших родственников, и признавалось ими как таковое.

Семья, привязанная к своей земле в Афинах;

В ранние времена в Афинах узы, связывавшие земледельцев с их землей, были настолько сильны, что закладные, по-видимому, не могли быть погашены простой передачей самой земли; но вся семья должника шла вместе с заложенным имуществом и попадала в рабство к кредитору, будучи обязанной в будущем обрабатывать землю за установленную плату.

Именно такое положение дел решил исправить Солон, и весьма поучительно, что метод, который он, по-видимому, избрал, заключался в том, чтобы ослабить связь между собственником и его землей и, облегчив передачу земли от одного человека к другому, устранить необходимость брать в рабство за долги самого должника вместе с его [семьей](#)³³¹.

Тем не менее, несмотря на радикальное законодательство Солона, чувства, связывающие семью с землей, сохранялись еще долго после его времени.

и в Локрисе.

Помимо запрета на продажу семейной земли, о котором Аристотель говорит как о преобладающем в Локрисе, [pg 128] гипокнемидские локрийцы настаивали на фактическом проживании на этой земле в случае их колонии в Наупактосе. Не имея возможности полностью запретить участие колонистов в обрядах своих предков в Локрисе, они воспользовались преобладающими настроениями в отношении постоянства семьи и настаивали на том, что сохранение очага колониста в Наупактосе должно считаться не менее важным.

Согласно надписи пятого века до нашей эры: "Колонист имеет право на постоянство семьи.

"Колонист имеет право возвращаться в Локрис и приносить жертвы вместе со своим υένος как в обрядах его δᾶμος, так и в его φοῖνασι навечно. Он может вернуться на постоянное место жительства без уплаты налога на восстановление, только если у него остался ἐν τῇ ἰστίᾳ в Наупактосе взрослый сын или брат. Если υένος из колонистов остался без представителя (ἐχέπαρον) ἐν τῇ ἰστίᾳ, то ближайший родственник (ἐπᾰύχιοτος) в Локрисе должен взять имущество, если он сам отправится, будь то мужчина или мальчик, в течение трех месяцев в Наупактос. Колонист может наследовать свою долю имущества своего локрийского отца или брата....".

"Если магистрат поступает несправедливо и отказывает в правосудии, он должен быть ἄτιμος и лишиться своего μέρος μετὰ οἰκιάτῳν "[332](#).

Но наследники в Афинах также должны были быть сначала приняты группой родственников.

Хотя в IV веке до н. э. в Афинах можно было продавать имения, но, когда владелец умирал, не продав, наследование регулировалось древним обычаем. Если имелись законные дети, наследство на землю не могло быть отнято у них даже по [завещанию](#)³³³, при условии, что дети прошли через церемонию принятия и зачисления во фратрии. Если потомок пренебрегал этой формальностью и не признавался законным членом родственного [pg 129] или клана, он терял все права на имущество, которое переходило к наследнику или

ближайшему родственнику.³³⁴ Таким образом, право на владение землей было в Афинах, как и в Спарте, тесно связано с племенной организацией ; и требование о содержании из отцовского поместья могло иметь место только после полного признания необходимой квалификации со стороны более крупной единицы родства.

§ 10. Идея семейной земли, применяемая также к аренде и полукрепостному владению.

Дальнейшее применение идеи семейной земли.

Мы уже обращали внимание на взаимные отношения, существовавшие между семьей и ее землей, и на их неразрывность в сознании и фразеологии греков разных времен. Однако из этой точки зрения вытекает дальнейшее развитие, без упоминания которого тема владения κλήρος была бы неполной, и которое служит подтверждением метода, с помощью которого этот предмет был рассмотрен.

Хотя греки одинаково оценивали владение землей как средство к существованию и накоплению богатства, у них были совершенно разные взгляды на место сельского хозяйства как достойного занятия для гражданина. Спарта считала его совершенно недостойным своих сыновей и запрещала им лично заниматься возделыванием своих κλήροι. С другой стороны, в Афинах был большой класс граждан, чья энергия была полностью посвящена производству плодов земли, а [pg 130] жизнь сельского джентльмена, совмещенная с жизнью фермера, ни в коем случае не была презренной в их глазах.

Два способа занятия земли: (1) самим владельцем; (2) подвластным населением.

В основном существовало два способа владения земельным участком. Либо землю обрабатывал сам владелец с помощью купленных рабов или наемных слуг, немногочисленных или многочисленных, как описано у Гесиода и в "Экономе" *Ксенофонта*³³⁵ ; либо владелец жил в городе или соседнем поселке, а землю обрабатывали пришельцы или крепостные (иногда называемые κλαρῶται), как гелоты в Спарте, которые платили ежегодный взнос с урожая своему хозяину. Крепостной часто был наследственно привязан к земле в том смысле, что не мог отказаться от своего владения, но также имел определенные права по отношению к своему хозяину, как в отношении своего собственного имущества, так и в том, что его нельзя было продать за *границу*³³⁶.

В Гортине при вымирании семьи-гражданина наследовались κλαρῶται.

В Гортинских законах есть отрывок, который гласит: "Если нет законных наследников для наследования имущества умершего гортинца, то его имущество наследует κλήρος его семьи, то есть лица, входящие в нее. Иными словами, если семья гортинцев вымирала и не находилось законного представителя, их права собственности прекращались, и все их имущество переходило к κλαρῶται, проживавшим на земле. Это положение говорит в пользу мысли [pg 131] о том, что и в Гортине горожане происходили из рода завоевателей, на которых смотрели не совсем как на земельных собственников, на чьей земле поселилась или получила разрешение остаться семья подданного, но что, в то время как отношение κλαρῶται к своей земле было самым тесным, если не абсолютным рабством, права собственности их начальников и господ состояли из владычества завоевателя и права получать свое содержание от совместного труда своих крепостных и земли.³³⁷

Такое всеобъемлющее употребление слова κλῆρος, означающее как надел земли, так и семью, которая была обязана его занимать, чей труд также создавал его ценность для господина и хозяина, вполне согласуется с употреблением этого слова в отношении владений спартанских граждан. Выделение κλῆρος в Спарте, очевидно, означало также передачу прав на обрабатывающих его хелотов; и даже если этот дополнительный смысл не входил в значение слова, он был настолько неотделим от мысли, что не требовалось объяснять составное значение выделения.

Аналогичное двуединое владение в афинских κληρουχίαι.

Афиняне в своих κληρουχίαι, по-видимому, инстинктивно объединили эти два метода ведения сельского хозяйства. Эти κληροῦχοι не были колонистами, которые становились гражданами нового города, но оставались гражданами Афин, держа, однако, свои κλῆροι в отдаленном районе. [pg 132] Но главной особенностью этого способа землевладения было то, что владелец, оставаясь гражданином Афин и подвергаясь тем же требованиям со стороны материнского города в отношении военной службы и т. д., что и раньше, все же должен был проживать по соседству со своим новым κλῆρος. Так происходило даже тогда, когда сама земля оставалась в руках завоеванного населения за фиксированную ежегодную плату.

Примеры в Саламине,

Надпись, найденная на афинском Акрополе и относящаяся к 560 или 570 гг. до н. э., определяет правовой статус первых κληροῦχοι, отправленных в Саламин. Они были приравнены к афинским гражданам в отношении налогов и военной службы; но они должны были проживать на своей земле под страхом уплаты государству налога за [отлучку](#)³³⁸.

на Лесбосе,

В 427 г. до н. э. афиняне завоевали остров Лесбос. Они не обложили покоренных островитян данью, но, разделив землю на три тысячи κλῆροι "кроме Метимнийской земли", сначала выделили триста κλῆροι как священные богам, а на остальные отправили κληροῦχοι, выбранных по жребию из себя; им лесбийцы ежегодно платили за каждый κλῆροι две мины, а сами обрабатывали [землю](#)³³⁹.

Согласно рассказу Аэлиана, тот же метод был принят после завоевания Эвбеи около 510 г. до н. э. Афиняне, покорив халкидян, распределили их землю [κληροῦχοι](#)³⁴⁰ на две тысячи κλῆροι, т. е. на страну. т. е. страну [pg 133] под названием Гиппоботос; и, выделив τεμὲνη Афине в месте, называемом Лелантос, они [отдали](#)³⁴¹ остальное согласно столбам, стоящим в царской стоа, на которых записаны договоры [аренды](#)³⁴².

Таким образом, каждый κλῆρος содержал две семьи.

Размер владений каждого κληροῦχος мог варьироваться в зависимости от характера почвы и особенностей страны; но можно с уверенностью утверждать, что они должны были быть достаточных размеров, чтобы не только обеспечить пропитание оставшемуся на земле туземному населению, но и выплачивать значительную часть на содержание самого κληροῦχος во время его вынужденного проживания в завоеванной стране.

В число граждан, из которых по жребию выбирались κληροῦχοι, не входили семьи с большим имуществом в Афинах.³⁴³ Чаще всего предлагали себя младшие сыновья без занятий, которых их отцы не были достаточно бессердечны, чтобы "выставить" в младенчестве,³⁴⁴ и беспокойные люди без имущества в родной стране. И для таких людей две мины в год, выплачиваемые лесбиянками из продукции каждого κλῆρος, показались бы разумным, если

не роскошным обеспечением средств к существованию. В mine было сто драхм, и если верно утверждение [Плутарха](#)³⁴⁵, что во времена Солона одна драхма равнялась цене овцы, то годовой доход в двести овец или их эквивалент должен был приносить каждому [pg 134] κληροῦχος значительный вклад в содержание его [семьи](#)³⁴⁶.

При таких обстоятельствах каждый κληροῦχος служил для содержания двух семей - обе они имели на него наследственные права, хотя и принадлежали к разным слоям общества. Оба домохозяйства также были в некотором роде привязаны к земле, одно из них находилось в практическом рабстве, другое было обязано по закону проживать в стране, где находилась его собственность и (если мы можем использовать распространенное выражение валлийских законов) его привилегии.

То же самое двойное владение в аренде "навечно".

Это двойное и непрерывное владение не ограничивалось полукрепостным владением землями, присоединенными в результате афинских завоеваний.

Аренда, передаваемая от отца к сыну *на вечные времена* - τὸν πάντα χρόνον - при условии, конечно, регулярной выплаты арендной платы, кажется, была вполне обычным делом.

Считается, что самый древний греческий договор, который мы имеем, имеет именно такой характер.³⁴⁷ Он был найден в Элисе в Олимпии и выглядит следующим образом

"Договор с Тероном и Айхманором о земле в Саламоне площадью восемнадцать плетров. Арендная плата - двадцать два манасиои ячменя в месяц алфиои; если он пропустит, пусть заплатят вдвое. *Они будут владеть вечно*"³⁴⁸.

Известен случай, когда владелец земли в Миласе, в Карию, намеренно продал свои владения священной общине [pg 135] в пользу бога и получил их снова (подобно римским прекариям) от доверителей в вечную аренду - εἰς πατρίδα - как родовое имущество своей семьи, для себя и своих детей или тех, кто должен принять наследство от него. Таким образом, он получал в обмен на свое имущество пониженную денежную стоимость, но обязывал себя и своих потомков к ежегодной ренте в размере столько-то драхм, которые должны были составлять часть доходов бога. Более того, его "семейная земля" в этом случае была, очевидно, более неотъемлемой, чем раньше; ведь он не мог впредь ни разделить землю, ни разделить ответственность за ренту с другим человеком.³⁴⁹

[pg 136].

Возможно, это связано с преобладающим представлением о семье как о непрерывной единице.

Разве эти примеры не показывают, что даже аренда была включена в одну категорию с фактическим владением землей, будучи охвачена характерной идеей, что земля, которая вносила вклад в содержание семьи и рассматривалась почти как дающая семье ее социальный, если не политический статус, должна передаваться непрерывно из поколения в поколение в этой семье, хотя ее занятие было связано с оказанием поддержки также вышестоящему владельцу и его семье, чьи потомки, в свою очередь, также требовали своей доли в продукции?

Обоснован ли вывод, что основой этого несокрушимого чувства было то, что особый взгляд на семью, состоящую из длинной линии прошлых и будущих представителей, не позволял человеку, оказавшемуся живым представителем в любой момент времени, занять

безответственную позицию абсолютного хозяина собственности, от которой зависела, зависит и будет зависеть его семья?

[pg 137]

Глава V. Заключение.

Заключительное слово еще не сказано.

Взвешивая результаты этого эссе, было бы нелепо притворяться, что можно сказать что-то вроде последнего слова по этому вопросу. Процесс раннего развития греческого общества не может быть определен только на основе изучения нескольких сохранившихся в исторические времена памятников. Сравнительный метод должен быть продвинут гораздо дальше, чем это было сделано здесь, прежде чем тайны античности будут раскрыты и сделано авторитетное заявление.

Однако, как представляется, некоторые моменты из тех, на которые мы обратили внимание, заслуживают дальнейшего исследования, поскольку они указывают на то, что греческое общество не было изолированным ростом, а должно занимать место в общем развитии систем Европы.

Объяснение структуры родства можно найти в происхождении городской жизни от более ранней стадии племенного общества.

Предполагается, что в преемственности городской жизни от более ранней стадии общества в той или иной форме племенного строя можно найти единственное естественное объяснение структуры родства в Афинах в четвертом и пятом веках до н. э. Сравнение [pg 138] с обычаями других народов, - индусов, валлийцев и израильтян, причем последние два являются наиболее типичными примерами народов, о которых мы имеем письменные свидетельства, пока они еще живут в условиях племенного строя, - показало замечательные аналогии в организации их внутреннего общества.

Сходство между узами племенной крови и узами гражданства.

Фактическое сходство в настроениях, которые окружали обладание привилегиями родовой крови и право на гражданство в Афинах, трудно преувеличить.

Тройные узы.

Основа связи в обоих случаях имеет три аспекта. Это узы крови, религии и содержания.

(1) Узы крови;

Квалификация для получения гражданства, так же как и для получения племенной привилегии, была вопросом родства; и гражданин в равной степени наследовал вместе со своей кровью обязанности по отношению к общине, в которой он родился, как и к более многочисленному роду.

(2) Узы религии;

Принадлежность к племени или городу была единственной квалификацией, дававшей право на привилегию и обязанность участвовать в общественных религиозных обрядах.

Племенники и граждане, в силу своих привилегий, разделяли поклонение великим богам, Гестии в Пританеуме, Зевсу Агорайосу и героям или особым покровителям своей общины; точно так же, как член меньшей группы рода, в силу своей крови, разделял поклонение Аполлону Патроиосу, Зевсу Геркею или Ктесию и героям или предкам своей семьи.

Поскольку гражданство зависело от чистоты происхождения, обладание последней квалификацией влекло за собой право участвовать в более значительных церемониях. Но и обратная сторона была столь же строгой, [pg 139] в том, что владение святилищами Аполлона Патроиоса и Зевса Геркея было невозможно, если семья не принадлежала к тем, кто на протяжении многих поколений признавался принадлежащим к истинному роду общины.

(3) Узы содержания.

Поскольку поклонение частным или общественным богам состояло в основном из приношений пищи, зверей или продуктов земли, а также вина, у каждого соплеменника или гражданина должны были быть средства, чтобы обеспечить свою долю в жертвоприношениях, а также прокормить себя и свою семью. Те, кто занимался ремеслом или торговлей, часто презирались обычными соплеменниками или гражданами, и поэтому иногда сами образовывали отдельные кланы, как, например, кузнецы в Аравии. Поэтому неудивительно, что принадлежность к племени или городу должна была нести в себе право на владение некоторой частью пахотной земли и пастбищ, от которых все считались зависимыми. Таким образом, владение землей было тесно связано со статусом и обязанностями владельца. Она была видимым знаком его полной родовой привилегии и практическим средством выполнения им своего долга перед братьями и общественной религией, а также потребностей своих предков и домочадцев. Похоже, также считалось, что, принимая гостеприимство или участвуя в жертвенном пире любой семьи, на время создавалась связь, которая в большинстве случаев была практически эквивалентна кровному родству с членами этой семьи.³⁵⁰

[pg 140]

Многие племенные обычаи сохранились в роду и в семье.

Помимо племенного характера квалификации для получения гражданства, наиболее консервативной организацией, в которой стереотипно сохранялись самые ценные племенные обычаи, была родовая община.

Предполагается, что живучесть обычаев, связанных с узами семейных отношений, объяснялась тем значением, которое придавалось религиозным и социальным функциям, возлагавшимся на всех членов семьи, объединенных родственной кровью. Действия отдельных членов семьи были обусловлены их весомой ответственностью за продолжение и процветание единого семейного очага, в котором они жили, и без которого их существование не могло быть совершенно неполным.

Поклонение предкам занимало видное место в потребностях афинского дома и, несомненно, оказывало соответствующее влияние на сохранение его единства. То же самое, конечно, нельзя сказать об Уэльсе, где христианство вытеснило, во всяком случае в записях, все религиозные верования, возможно, существовавшие ранее. Однако группировка родственников по степени родства была неотъемлемой частью самого понятия "род" у валлийцев, что позволяет сделать вывод о том, что такие подразделения были вызваны

более широкими потребностями, чем те, которые можно обнаружить в какой-либо конкретной форме религиозной веры или культа.

Но эти пережитки в основном встречаются в послегомеровских записях.

Если, как было предположено, придерживаясь этих обычаев, греки все еще шли по следам своих племенных предков, то как получилось, что самые убедительные свидетельства приходят уже в пятом и четвертом веках до нашей эры и в основном из самых высокоцивилизованных городов Греции?

[pg 141]

Илиаде и Одиссее можно доверять как правдивому изображению нравов и обычаев великого периода ахейской цивилизации, известного как микенский, который, можно сказать, достиг кульминации незадолго до дорийского вторжения. Откуда же взялось общественное признание этих бытовых церемоний поклонения предкам, которые занимали такое большое место в жизни афинского гражданина и которые, как предполагается, сознательно или бессознательно были опошлены гомеровскими поэтами?

Возможно, они принадлежали доахейским жителям Греции.

Мистер Уолтер Лиф уже нашел ответ на этот [вопрос351](#), а именно, что эти церемонии были давно лелеемыми обычаями древних ионийцев или пеласгов, которые составляли субстрат общества под властью ахейцев и стали заметны только после удаления их начальства во время дорийского вторжения. И эта преемственность, лежащая в основе поверхностного правления ахейцев, похоже, подтверждается последними исследованиями и [открытиями352](#).

Афиняне всегда кичились своим ионийским происхождением и вполне могли унаследовать их привычки вместе с традициями своего происхождения.

Но многие из них, вероятно, имели более широкое происхождение.

Но обычаи, рассмотренные на предыдущих [pg 142] страницах, похоже, имеют более широкое происхождение, чем можно приписать только пеласгам. Спартанские обычаи, во всяком случае, не могут быть объяснены таким образом.

Сравнение с историей евреев.

В ходе споров часто ссылались на еврейские записи в Книгах Ветхого Завета, и действительно, в истории этих двух народов прослеживается удивительная параллель. Оба народа, очевидно, достигли своего наивысшего расцвета примерно в одно и то же время. Правление Соломона с его золотом и дорогими изделиями должно было напоминать правление микенских царей не только по дате и внешнему великолепию. Если снова взять Гомера как придворного летописца ахейского золотого века, то "Книги царей" обоих народов с любопытством вспоминают свои прежние племенные условия, через которые они легко восходят к самому истоку своей расы.

Реакция в тяжелые времена на прежние племенные обычаи у евреев и, возможно, у ахейцев.

В период упадка еврейского народа под воздействием нашествия иноземных царей его пророческие вожди прилагали напряженные усилия, чтобы очистить его от чужой крови и чужого влияния, приобретенных в беспечные дни его процветания. Их целью было вновь восстановить те строгие племенные привычки, которые так хорошо послужили им во

времена их собственного победоносного вторжения и которые все еще дремали в их конституции. Аналогичным образом, за периодом процветания ахейцев, похоже, последовало если не возрождение старых племенных обычаев, то, во всяком случае, подъем их популярности.

Эти племенные обычаи, вероятно, дремали повсюду и были общими для всех греков,

Фактические следы племенных институтов в Гомере не следует недооценивать. Многое в гомеровском вожде носит племенной характер в его отношениях [pg 143] со своими соплеменниками и с их богами. Пережитки племенных обычаев можно увидеть и в почтении к гостю, и в священности уз гостеприимства, сохранявшихся на протяжении многих поколений; и в кровной мести с ее смертельными последствиями, особенно если она происходила внутри племени или рода. В самом деле, если бы в развалинах Микен удалось найти Пятикнижие ахейцев и добавить его к гомеровской Книге царей, разве не стало бы тогда очевидным, что в организации рода ахейцев, сохранявшейся на протяжении всего периода их величия, было гораздо больше племенного начала, чем позволили себе записать аристократические поэты гомеровских школ?

если не практически все племенные системы.

Хотя, таким образом, почти все наши свидетельства о внутренней структуре родства у греков относятся к пятому веку до н. э., ἀϋχίοτεία в Афинах не следует относить только к этому периоду. В свете близких аналогий, которые можно найти в структуре других племенных систем, вполне вероятно, что такие родственные подразделения относятся к чрезвычайно раннему периоду в истории греков, будь то ахейцы, ионийцы или дорийцы. Не являются ли они действительно необходимыми чертами самого племенного общества, где бы оно ни рассматривалось?

[pg 145]

КОНЕЦ.

Сноски

1.
Il. ix. 63.
2.
Il. ii. 400.
3.
Il. xi. 807.
4.
Il. ii. 788.

5.

Journal of Philology, xiv. 145 (1885), мистер Фрейзер о Prytaneum.

6.

Cauer, Delect. Inser. Graec. § 121. (Крит, ок. 200 г. до н. э.) "Клянусь Гестией в Пританеуме (τὸν ἔμ πρυτανείῳ), Зевсом из Агоры, Зевсом Таллаиосом, Апеллоном Дельфиниосом, Афанаием Полиухосом, Апеллоном Пуатиосом, и Лато, и Артемидой, и Аресом, и Афордитом, и Гермесом, и Галиосом.....и все боги и богини". Ср. также § 116 и Od. xiv. 158.

Платон в "Законах" § 848 говорит, что Гестия, Зевс и Афина должны иметь храмы повсюду.

7.

Thuc. ii. 16.

8.

Journal of Philol. xiv. 145.

9.

Op. cit. p. 153.

10.

Исключение, однако, иногда делалось в случае, когда незнакомец был благосклонным гостем, см. далее, с. 99.

11.

Платон (Законы 948) замечает, что во времена Радаманта вера в существование богов была вполне обоснованной, поскольку в то время большинство людей были сыновьями богов.

12.

Il. xxiii. 206. Из Il. i. 466 и далее ясно, что жертвоприношение считалось пиршеством, на котором избранные части съедались богом с помощью огня на его алтаре. Ср. с. 139, прим.

13.

Таким образом, не только в устье Аида мертвые могли получать пользу от таких жертвоприношений.

14.

Od. iv. 197. Ср. Il. xvi. 455.

ἔνθα ἔ ταρχύσουσι κασίγνητοι τε ἔται τε
τύμβῳ τε στήλῃ τε: τὸ γὰρ γέρας ἔστί θανόντων.

15.

Умозрительное состояние ума, представленное в "Илиаде", можно проиллюстрировать на примере того, как на Ахилла подействовало явление Патроклоса после смерти во сне. Когда он внезапно просыпается, на него обрушивается убеждение: "Ай да я, даже в доме Аида остается дух и призрак мертвых, хотя жизни в нем нет: ведь всю ночь дух несчастного Патрокла стоял надо мной, стеная и причитая, и поручал мне все, что я должен сделать, и дивно, как живой, он казался". Il. xxiii, 113 и др.

16.

Ps. cvi. 28. v. Maine's Early Law and Custom, p. 59.

17.

1 Sam. xx. 6. Θυσία τῶν ἡμερῶν ἐκεῖ ὅλη τῇ φυλῇ.

18.

Soph. Antig. 659.

19.

Coulanges, Cité Antique, p. 65.

20.

Soph. Antig. 199.

21.

Soph. Phil. 933. Soph. Elekt. 411.

22.

Aesch. Pers. 609-618. В данном случае речь идет о персе и женщине, но многие отрывки можно было бы привести из греческих поэтов. Ср. Лукиан, De Luctu, 9. Τρέφονται δὲ ἄρα ταῖς παρ' ἡμῖν χοαῖς καὶ τοῖς καθαγιζομένοις ἐπὶ τῶν τάφων: ὡς εἴ τῳ μὴ εἶη καταλειμμένος ὑπὲρ γῆς φίλος ἢ συγγενὴς, ἄσιτος οὗτος νεκρὸς καὶ λιμώττων ἐν αὐτοῖς πολιτεύεται.

23.

Под редакцией К. Х. С. Дэвиса (Putnam, 1894).

24.

Id. chap. liii.

25.

Id. chap. lxxii.

26.

Id. chap. lxxvii.

27.

Cité Antique, p. 93, ἐστία δέσποινα.

28.

Wks. & Days, 327-332.

29.

Id. 353-5.

30.

Laws § 717, Trans. Jowett, ср. 729 C и 931 A.

31.

Арист, Ath. Pol. iv. 3. Isaeus, viii. 32. "Закон повелевает нам содержать (τρέφειν) наших родителей, даже если им нечего нам оставить". Ср. Руфь iv. 15 διαθρέψαι τὴν πολιάν σου.

Илиада iv. 477 и xvii. 302.

... οὐδὲ τοκεῦσιν
θρέπτα φίλοις ἀπέδωκε...

Гесиод, Труды и дни, 118.

οὐδέ κεν οἶγε
γηράντεσσι τοκεῦσιν ἀπὸ θρεπτήρια δοῖεν
χειροδίκαι.

32.

Платон, Законы, 877 C.

33.

Aeschin. c. Timarch. § 13.

34.

Isaeus, iv. 19 (Nicostrat.).

35.

Ordinances of Manu, translated by A. C. Burnell, edited by E. W. Hopkins. London: 1884. Bk. ix. 106, 8, 182, 137, 161.

36.

Laws, 721 B, Trans. Jowett, cf. 923 A.

37.

Dem. c. Leoch. 1090, и Il. xxiii. 163, xvi. 455, xxiv. 793.

38.

Dem. c. Macart. 1077.

39.

Isaeus, ii. 36 и 42.

40.

Arist. Pol. 1, 2, 4, Ἡ κτήσις μέρος τῆς οἰκίας ἐστί.

41.

Plut. Lycurg. и Numa 4. Xen. Rep. Lac. i. 7-9.

42.

Из Xen. Rep. Lac. i. 9, следует, что такие дети, рожденные в семье, где уже были дети отца и матери, не имели доли в семейном имуществе.

43.

Такая практика существовала и в Аравии (Rob. Smith, Kinship &c., p. 110).

44.

Ирод. ст. 40.

45.

Herod. vii. 205. Цитируется по Hearn, Aryan Household, p. 71.

46.

Илиада xv. 497.

47.

Ис. vii. 30.

48.

Ис. ii. 36.

49.

Ис. iii. 59 и 60, vi. 28.

50.

За неимением лучшего перевода, подразумевающего "идуший с имуществом", это слово будет переведено как "наследница".

51.

Ис. viii. 31. Ср. συνουκεῖν в Dem. in Neaeram 1386.

52.

Demosth. Steph. ii. 1134. Сын ἐπίκληρος наследует (κρατεῖν τῶν χρημάτων) ἐπὶ δῖετες; τὸν δὲ σῆτον μετρεῖν τῇ μητρί.

53.

Ис. vi. 14. Ср. Ar. Vesp. 583 и далее.

54.

Manu ix. 131 и 132.

55.

Ib. 136.

56.

Ib. 135.

57.

Законы, 924.

58.

Ср. Теренций, Phormio 125-6.

Lex est ut orbae, qui sunt genere proxumi,
Eis nubant, et illos ducere cadem haec lex jubet.

и Diod. Sic. xii. 18: ὁ δὲ ἀγχιστεὺς πλούσιος ὢν ἠναγκάσθη γῆμαι γυναῖκα πενιχρὰν ἐπίκληρον ἄνευ προικός.

59.

Isaeus, iii. 64.

60.

Постановления, iii. 11.

61.

Isaeus, i. 39.

62.

vii. 15-ix. 24. Мы можем сравнить это с Одиссеей vii. 60 и далее, где Алкиной женится на своей племяннице Арете, единственном ребенке и, следовательно, ἐπίκληρος своего брата Рексенора.

63.

с. Macart. 1068 (Law)

64.

(Плут. Solon 21. ἐν τῷ γένει τοῦ τεθηκότος ἔδει τὰ χρήματα καταμένειν. Платон, Законы, 925. Наследница *должна* выйти замуж за гражданина. По законам Гортина, если кто-либо женится на наследнице вопреки закону, то имущество переходит к ближайшему родственнику).

65.

Dem. с. Macart. 1076. Вдове разрешалось оставаться в доме покойного мужа только по причине беременности и под опекой архонта.

Dem. с. Boeot. 1010. Жена покидает дом мужа и снова распределяется между братьями.

66.

Ср. Ord. of Manu v. 147-8. "Ни девушка, ни молодая женщина, ни даже старуха не должны совершать никаких действий по (своей) воле, хотя и в (своих) домах".

"В детстве (девушка) должна находиться под волей отца, в юности - мужа, после смерти мужа - сыновей; женщина никогда не должна пользоваться своей собственной волей".

67.

Dem. с. Spoud. 1029. Отец забирает дочь и отдает ее другому.

Ср. также Dem. с. Eubulid. 1311.

Исайя, ст. 10. Вступая в наследство от своего первого двоюродного брата, мужчина также становится опекуном (ἐπίτροπος καὶ κύριος) трех своих первых двоюродных сестер, хотя все они замужем.

68.

Dem. pro Phormio. 953.

69.

Как в Isaeus, ii. 7 и 8.

70.

ix. 70. &c.

71.

vii. 11 и 12.

72.

Быт. xxxviii. 10.

73.

Руфь i. 8-12.

74.

О значении ἀγχιστεύς см. ниже с. 55.

75.

xi. 49.

76.

Исайя, vii. 31.

77.

с. Macart. 1077.

78.

Dem. с. Leochar. 1093. ἐκ τῶν κατὰ γένος ἐγγυτάτῳ εἰσποιεῖν υἱὸν τῷ τετελευτηκότι ὅπως ἂν ὁ οἶκος μὴ ἐξερημωθῇ.

79.

Ис. x. 17.

80.

Arist. Pol. 1, 2, 4 Ἡ κτήσις μέρος τῆς οἰκίας ἐστί.

81.

Ис. ii. 14.

82.

Ис. vii. 1, 16, 13 и 27.

83.

Dem. с. Eubulid. 1315.

84.

Ис. vi. 25.

85.

Andoc. de Myst. 126.

86.

Dem. с. Macart. 1054 и 1078.

87.

Dem. с. Leoch. 1091. Isaeus iii. 80 и viii. 18.

88.

Isaeus ix. 7 (Astyph.) τελευτήσαντι αὐτῷ καὶ τοῖς ἐκείνου προγόνοις τά νομιζόμενα ποισει.

89.

Isaeus vi. 44; ix. 2 и 33; x. 2 и 4. Dem. с. Leoch. passim. Ср. Ману, ix. 142.

90.

Dem. с. Leoch. 1094, 1099 и (lex Solonis) 1100.

91.

Ib. 1090.

92.

Mayne on Hindu Law (1892), p. 105 и 162.

93.

Op. cit. p. 141-2 и 189. Manu ix. 142. Он не предлагает никакого пирога своим первопредкам.

94.

Thes. 5.

95.

ἀπάρχεσθαι: у Гомера - "начинать" жертвоприношение, предлагая *волосы* жертвы. Позже - "посвящать".

96.

Il. ii. 542 ὅπιθεν κομόωντες.

97.

Ирод, iii. 8. Арабы стригут волосы кольцом вдали от храмов.

98.

Il. xxiii. 141-6.

99.

Paus. i. 37, 3.

100.

Char. 21.

101.

Deipnosoph. xi. 88.

102.

Ману ii. 65.

103.

Ср. ii. 38. Это был последний год, когда брахман мог получить инвеституру.

104.

Isaeus, vi. 10.

105.

Анс. Грк. Inscr. Brit. Mus. сссхv. сссхvii. и сссхviii. Клятва матери, необходимая для регистрации легитимности, на острове Калимна.

106.

Ср. Aristot. Ath. Pol. xlii.

107.

Isaeus, iii. 75.

108.

Ib. vi. 47. Ср. Второзаконие xxiii. i.

109.

Робертсон Смит, Родство и т. д. в Аравии, стр. 262.

110.

Dem. in Euerg. and Mnesib. 1160.

111.

Dem. Macart. 1069. Cp. Βτορ. xxi. 1-9.

112.

Ср. Од. iii. 195.

113.

Il. ix. 63.

ἀφρήτωρ, ἀθέμιστος, ἀνέστιός ἐστιν ἐκεῖνος,
ὅς πολέμου ἔραται ἐπιδημίου ὀκρυόεντος.

114.

Il. xiii. 695. Cp. xv. 335.

115.

Il. xvi. 572.

116.

Il. ii. 662.

117.

Ср. Од. xiii. 259, xiv. 380.

118.

Цитируется в Dem. c. Aristocrat. 629.

119.

Laws 865 d.

120.

Ib. 871. Соф. О.С. 407. Эдипа нельзя было хоронить на фиванской земле, потому что он пролил ἔμφυλον αἷμα.

121.

Ср. Aeschines in Ctesiph. 244.

122.

ix. 17-19. Cp. Dem. c. Pantaen. 983, 59.

123.

Платон, Законы, 871 D.

124.

Платон, Законы 871 B. Cp. 868.

125.

Ib. 872 E. Cp. Тацит, Germania, 21. Suscipere tam inimicitias seu patris seu propinqui quam amicitias necesse est. Nec implacabiles durant: luitur enim etiam homicidium certo armentorum ac pecorum numero, *recipitque satisfactionem universa domus*, utiliter in publicum, quia periculosiores sunt inimicitiae juxta libertatem.

126.

Ib. 873 E.

127.

Herod. i. 44.

128.

v. infra p. 90 et seq.

129.

c. Leoch. 1083.

130.

Dem. c. Macart. 1055-6.

131.

Isaeus, viii. 32.

132.

Венедотский кодекс, ii. xii.

133.

Lady Charlotte Guest's Mabinogion, p. 234.

134.

cxxxviii-cxxxix.

135.

Димитрийский кодекс, ii. xxiii.

136.

Ману, ix. 186.

137.

Ману, iii. 5.

138.

Ману, v. 60.

139.

Гвентийский кодекс, ii. viii.

140.

Dem. c. Makart. 1076.

141.

Ср. далее, дерево на с. 62.

142.

Dem. c. Makart. 1055-6.

143.

Dem. c. Makart. 1077.

144.

Id. 1078 и далее.

145.

Исайя, vii. 22 и xi. i.

146.

Isaeus, xi. 30.

147.

с. Макарт. 1067.

148.

In Dem. с. Leochar. 1088. ἀνεψιαδῶϊς используется для обозначения родства мужчины с приемным сыном его двоюродного деда, или, как мы должны сказать, первого двоюродного брата по отцу.

149.

с. Макарт. 1053.

150.

Dem. с. Makart. и с. Leoch. 1100, &с.

151.

Родственники жены не являются родственниками ее мужа, но *являются родственниками* ее сына.

152.

Платон, Законы, 929 с. Trans. Jowett.

153.

Dem. с. Makart. 1058.

154.

Id. 1070.

155.

Упоминается в Dem. с. Makart. 1056.

156.

Supra, p. [56](#).

157.

с. Макарт. 1068, выше, с. 26.

158.

Уэльские законы, iv. i. и x. vii. Исключение сделано для *сына чужого вождя*.

159.

Законы Уэльса, v. ii. и Vened. Кодекс, ii. xvi. и в других местах.

160.

Законы Уэльса, т. II.

161.

Законы Уэльса, xiii. ii.

162.

Венедотский кодекс, ii. xiv. и Гвентийский кодекс, ii. xxx. Ср. мольбу Шунаммиты к царю о восстановлении ее дома и полей после семилетнего отсутствия. 2 Царств viii. 3.

163.

Быт. xlviii. 5. Ср. Пиндар, Ol. viii. 46. Троя должна быть покорена детьми Эака в первом и четвертом поколениях.

164.

Dem. in Neaer. 1376.

165.

Ans. Inscript. Brit. Mus. ccxxxviii. Гражданство должно было быть подтверждено сыном иностранца, принятого в гражданство.

166.

Ath. Pol. lv. 3.

167.

Ср. Pollux, viii. 85: εἰ Ἀθηναῖοί εἰσιν ἑκατερωθεν ἐκ τριγωνίας.

168.

Ср. Aristot. Pol. iii. 2: ὀρίζονται δὲ πρὸς τὴν χρῆσιν πολίτην τὸν ἕξ ἀμφοτέρων πολιτῶν καὶ μὴ θατέρου μόνον, οἷον πατρός ἢ μητρός, οἱ δὲ καὶ τοῦτ' ἐπὶ πλεον ζητοῦσιν, οἷον ἐπὶ πάππους δύο ἢ τρεῖς ἢ πλείους.

169.

Oed. Tyr. 742 и 1063 цитируются по Hearn, Aryan Household, p. 206.

θάρσει; σὺ μὲν γὰρ οὐδ' ἔαν τρίτης ἐγὼ
μητρός φανῶ τρίδουλος, ἐκφανεῖ κακὴ ...

Ср. Demosth. 1327. πονηρὸς ἐκ τριγωνίας.

170.

Handbuch der Griechischen Staatsalterthümer, von G. Gilbert, ii. p. 298, цитата из Dittenberger 371, 4 ff.:-(ὁ) πριάμε(νος τ)ὴν ἱερητείαν τῆς Ἀρτέμιδος τῆς Περ(γα)ίας π(α)ρέξετα(ι ἰ)έρειαν ἀστὴν ἐξ ἀστῶν ἀμφοτέρων ἐπὶ (τ)ρεῖς γενεὰς γεγεννημένην καὶ πρὸς πατρός καὶ πρὸς μητρός.

171.

Неемия vii. 64.

172.

Ману, x. 64.

173.

Законы Платона, ix. 871 B.

174.

Ср. 868.

175.

872 E.

176.

878 D.

177.

Dem. c. Makart, 1069.

В тексте этого отрывка есть некоторая неопределенность, но Бласс читает его следующим образом, принятым Колером: -προειπεῖν τῷ κτείναντι ἐν ἀγορᾷ ἐντὸς ἀνεψιότητος καὶ ἀνεψιοῦ συνδῖωkein δὲ καὶ ἀνεψιοῦς καὶ ἀνεψιῶν παῖδας καὶ ἀνεψιαδοῦς καὶ γαμβροὺς καὶ πενθέρους καὶ φράτορας.

Я обязан г-ну Дж. У. Хедламу за эту информацию, а также за факт обнаружения подтверждающей надписи.

178.

Dem. c. Euerg. et Mnesib. 1161. келεύει ὁ νόμος τοὺς προσήκοντας ἐπεξιέναι μέχρι ἀνεψιαδῶν; καὶ ἐν τῷ ὅρκῳ διορίζεται ὅτι προσήκων ἐστὶ etc..... Ср. Pollux, viii. 118 (очевидно, цитируя этот отрывок).

179.

Законы, 877 с.

180.

Ср. 2 Цар. xiv. 7. Дом погас за братоубийство.

181.

Димитрийский кодекс, ii. i.

182.

Гвентийский кодекс, ii. viii. Ср. Сапинда и Саманодака: оба обязаны совершить обряд в случае смерти родственника. Ману, ix. 186, и ст. 60, процитированные выше.

183.

Венедский кодекс, iii. i.

184.

Инскрипт. Jurid. Grecques par Dareste, &c., 1891, p. 10. Надпись найдена в Иулисе в Кеосе. Пятый век до н. э. Ср. Числа xix. 14.

185.

с. Makart. 1071.

186.

Welsh Laws, vol. i. 229. Ср. Ord. of Manu, ix. 201, где в список лиц, неспособных получить наследство, включены евнухи.

187.

ὁ περὶ τῶν κλήρων καὶ ἐπικλήρων. Pol. Ath. 9.

188.

Cp. Cic. de Legibus ii. 21. Nam sacra cum pecunia pontificum auctoritate, nulla lege conjuncta sunt.

189.

Dem. in Calliclem, 13-14. Coulanges, Problèmes d'Histoire, p. 19.

190.

Arist. Pol. Ath. iv. 3; Harpocraton, ὅτι δὲ τοῦτοις μετῆν τῆς πολιτείας οἷς εἶη Ζεὺς ἐρκεῖος, δεδήλωκε καὶ Ὑπερείδης ...

191.

Иными словами, завещатель не мог владеть завещанным ему имуществом до тех пор, пока его место как наследника в наследстве по крови или усыновлению не было юридически установлено.

192.

Isaeus, i. 17. Дружба" гарантировала, что его присутствие и совершение обряда у гробницы будет приемлемо для души умершего - всегда важный момент.

193.

Thuc. i. 2. Νεμόμενοί τε τὰ αὐτῶν ἕκαστοι ὅσον ἀποζῆν, καὶ περιουσίαν χρημάτων οὐκ ἔχοντες οὐδὲ γῆν φυτεύοντες, ἄδηλον ὃν ὁπότε τις ἐπελθὼν καὶ ἀτειχίστων ἅμα ὄντων ἄλλος ἀφαιρήσεται.

194.

Od. 21. 16. Cp. Il. xi. 682 sq., где добыча состоит из 50 стад коров, 50 отар овец, 50 стад свиней, 50 стад коз и 150 каштановых кобыл, многие с жеребятами у ног.

195.

Il. xx. 216-8.

196.

Il. xxi. 602. Cp. Od. iii. 495.

197.

Консульские отчеты, стр. 20.

198.

Там же.

199.

P. 199.

200.

Консульские отчеты, стр. 23 и 30.

201.

Ibid. p. 26.

202.

Ibid. p. 40.

203.

Ibid. p. 49.

204.

"The Homeric Land System", Journal of Hellenic Studies, 1885.

205.

Isaeus, xi. 49 (Hagnias).

206.

Harp. s. v. ἀφ' Ἑστίας μυεῖσθαι; Ἰσαῖος ἐν τῷ πρὸς Καλυδῶνα. ὁ ἀφ' Ἑστίας μυούμενος Ἀθηναῖος ἦν πάντως. κλήρῳ δὲ λαχὼν ἐμυεῖτο.

207.

Исайя, vii. 15 и 27, (Аполлод.).

208.

1055 и далее. Ср. 1149, где один брат живет с отцом после раздела, в то время как его брат имеет свой собственный дом: и 1086, где два брата живут отдельно, но с неразделенным имуществом.

209.

Il. xv. 187 sq.

210.

Ib. xiii. 355.

211.

Ср. использование ἡθεῖος ("почитаемый") в качестве эпитета *старшего* брата у Гомера Il. vi. 518 и в других местах. Поллукс, On. 3, 24, утверждает, что это правильное употребление слова.

212.

Od. xiii. 142.

213.

Il. iv. 59 sq.

Καὶ γὰρ ἐγὼ θεός εἰμι, γένος δὲ μοι ἔνθεν, ὄθεν σοι;
καὶ με πρεσβυτάτην τέκετο Κρόνος ἀγκυλομήτης,
ἀμφότερον, γενεῇ τε καὶ οὖνεκα σὴ παράκοιτις
κέκλημαι; σὺ δὲ πᾶσι μετ' ἀθανάτοισιν ἀνάσσεις.

214.

Od. i. 397, cf. ix. 115.

215.

xxix. В Гестии.

Гестия, верховная правительница всех деревьев
бессмертных богов и бессмертных богов людей.

"Вот, владыка, приди ко мне,
имея доброго старца и честного человека; ибо ты не отец твой.

...в первом огне, и во втором огне...
Гестия, начинающая сеять медовое вино.

216.

Pol. I. 2, 6. Ибо в каждом доме правит старший. Ср. употребление $\pi\rho\epsilon\sigma\beta\epsilon\acute{\upsilon}\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$ в Aesch. Ag. 1300, Choeph. 486 и 631.

217.

Закон Гортина, iv. 24, выше с. 47.

218.

На острове Тенос, согласно надписи второго или третьего века до н. э., передача неразделенных долей домов и имущества была чрезвычайно распространена. Зафиксированы продажи четвертой части башни и цистерны; половины дома, земли, башни и т. д. Inscr. Jurid. Gr.: Dareste, &c. p. 63.

219.

Законы Гортина, iv. 29-31.

220.

Ср. Постановления Ману, ix. 213-4. "Если старший (брат) по скупости совершит обиду против своих младших (братьев), он должен быть сделан нестаршим и *беспартийным*, и быть под запретом царей".

"Никто из братьев, совершающих дурные поступки, не *заслуживает* (доли в) *имуществе*..."

221.

Законы, 877 с.

222.

Лев. xxv. 25; Лев. xxv. 25; Иерем. xxxii. 8.

223.

Другая версия гласит:

"Лицо к бонде

А сын - длинному".

Sandys, History of Gavelkind, 1851, pp. 5 и 150.

224.

Od. xiv. 209. Ср. Пиндар, Ol. ix. 95-100. Принц-бастард, названный по имени отца своей матери и получивший одно $\rho\acute{o}\lambda\iota\nu\ \lambda\alpha\acute{o}\nu\ \tau\epsilon\ \delta\iota\alpha\iota\tau\alpha\nu$.

225.

Ис. vi. 23.

226.

Ср. Eur. Ion 1541.

...и призван Богом
ты не имеешь, хотя не имеешь даже всех учений мира
ни имени отца.

227.

См. надписи, цитируемые в *Mittheilungen Athen*. vol. 9, pt. 1, p. 60. благодетель, я дам город, город, дом, дом, дом, сад из двухсот амфор, сад из цианобактерий, несовершенство... ему и народу.

...и будет у них полукруг лесной, хутор в поле, дом, сад цианофитов, сто бушелей и проч. ...и так далее и тому подобное.

Ср. *Cauer Delect.* § 221. себя и свои имения, и утверждение земли и дома и усадьбы, и т.д. ... и § 232.

Do. § 395 (IV в. до н. э.). *So many plethra each echin patruean tom pánta chronon.*

Do. § 27. Важность одобрения должна заключаться в том, что оно является свидетельством допуска к полным привилегиям. V. *infra*, p. 139.

228.

p. 122, note A.

229.

Ману, ix. 104-106.

230.

iv. 184. "Старший брат равен отцу".

231.

ix. 182.

232.

iii. 171-2.

233.

ix. 110 и 213.

234.

ix. 111.

235.

iii. 77 и далее.

236.

vi. 90.

237.

iii. 67, 70 и 72.

238.

iii. 108.

239.

Электра, 784.

240.

Электра, 637.

241.

Od. viii. 546. Вместо кассинита кислого просящего *te tetyktai aneri*, ος τ' τ' little per *epipsayi prapíδεσσiv*.

242.

Od. iii. 30-80.

243.

Ср. Ману, ix. 163. "Сын тела - единственный и неповторимый властелин отцовского богатства: но чтобы не причинить вреда другим, он должен дать (им что-то) для поддержания жизни".

244.

Ману, ix. 115.

245.

ix. 214.

246.

ix. 118.

247.

ix. 47.

248.

ix. 210.

249.

ix. 209.

250.

ix. 208. хотя в viii. 416 утверждается обратное. "Жена, *сын* и раб, как говорят, не имеют собственности: все, что они приобретают, принадлежит тому, кому они (принадлежат)".

251.

ix. 207.

252.

Il. xx. 165.

253.

Od. xiv. 96.

254.

Il. vi. 194.

255.

Il. ix. 574; ср. xx. 184.

256.

Il. xiv. 121.

257.

Или "принадлежащий базилевсу".

258.

Ср. Il. xi. 67. "Как когда жнецы друг против друга проносят свои валки через пашню богатого человека с пшеницей и ячменем, и толстые горсти падают..."

Этот контраст проводит профессор Риджуэй: *op. cit.* p. 19 *Journal of Hellenic Studies*, 1885.

259.

Ил. xviii. 541.

260.

Il. xxi. 602.

261.

Ridgeway, *op. cit.*

262.

Платон, Законы, 842. Э. Дио граница первый закон ода умиротворения; не двигай землю граница лугов... Кто верит движению, тот двигает его... а кто пренебрегает им, тот пусть будет виновен в двух справедливостях: одна - со стороны богов, другая - со стороны закона".

263.

Il. xi. 558.

264.

Il. xii. 421; v. Ridgeway, *op. cit.*

265.

Исайя, ix. 17-19.

266.

Peonies agri. il. xxiii. 832. v. Ridgeway, *op. cit.* p. 16.

267.

Il. xii. 313. ср. Il. ix. 297. Хороший царь также имеет власть над урожаем и т. д., чтобы принести изобилие. см. Od. xix. 110-5. Frazer, *Golden Bough*, i. 8 et seq.

268.

Il. vi. 191.

269.

Il. xii. 313. и *temenos nemomestha mega* (*не τεμένεα*).

270.

Od. vi. 291-3. Ксенофонт утверждает, что для царя Спарты были выделены участки земли на территории многих соседних городов. *Rep. Laced.* xv. 3.

271.

Od. xi. 184.

272.

Il. xx. 391, *othi thei temenos patroion estin.*

273.

отца и предков.

274.

См. Il. ii. 46 и 101-8. σκηπτρον πατρῶιον Агамемнона была передана ему по наследству от Тиеста, Атрея, Пелопса, Гермеса и Зевса, для которого ее изготовил Гефестион.

275.

Od. i. 386. Ср. Od. ii. 22. *zwei δ' αἰὲν εἶχον πατρῶια ἐργα.*

Ср. Od. i. 407. которые являются родом и отцами арура?

Ср. Од. xi. 185. Телемах - младший из теменов Одиссея.

Ср. Од. xx. 336.

276.

Пиндар, Pyth. iv. 255 и далее.

277.

Od. xiv. 211.

278.

Ср. Il. xii. 421. ср.

279.

Od. xiv. 62.

280.

Od. xiv. 211.

281.

Wks. and Dys. 405. Следующая строка, поясняющая, что женщина должна быть рабыней, а *не* женой, очевидно, является более поздним дополнением. Аристотель не знал этого и толковал γυνή как жену.

282.

Pol. i. 2, 5-7.

283.

Я обязан профессору Риджуэю за правильное значение и происхождение этого слова, которое означает ορόκητοι, имея α длинным, а не коротким, как указано в словаре Лидделла и Скотта. Другое прочтение - ορόκατοι, что означает "разделяющие дым или очаг".

284.

Пиндар, Нем. ix. 11.

285.

Εἶσop. i. 2. и части дома - человек и зверь. Pol. i. 4, 1. зверь - часть дома.

286.

Od. iv. 318.

287.

Od. xiv. 158; xvii. 155; xx 230. Iso теперь Зевс первый из богов, берег богов, который есть берег Одиссея Аммона, который я сделал.

288.

Il. vi. 230.

289.

Il. xv. 497.

290.

р. 75. Мистер Лиф упоминает другие страны, где отец берет новое имя как отец своего старшего сына.

291.

Od. iv. 754-7

ты гаре ойо

боги оплакивают родителя Аркиясадао

εχθεςθ, но то, что влечет их, ος κεν εχησιν

и от полей до полей.

"Далеко" подразумевает широту охвата и степень влияния; а защита отдаленных владений потребует великого имени и сильной руки.

292.

Il. v. 151 и далее.

293.

Od. vii. 150.

294.

Od. xi. 184. ср. xx. 336. οφρα συ μεν (= Telemachos) χαίρων πατρώια πάντα νέμῃαι.

295.

1 Царств xxi 3.

296.

Иезекииль xlv. 16.

297.

Од. i. 392.

298.

βασιλεύς у Гомера означает "князь" и применяется к классу, а не к одному вождю. Ил. xii. 319 о Сарпедоне и Глауке. Ил. iv. 96 о Парисе. Од. i. 394 об итакийцах. Од. viii. 41 и 390 о феакийцах. Ср.

299.

Il. xvii. 250.

300.

Il. xxiv. 262.

301.

Od. ii. 74.

302.

Od. xiii. 13.

303.

Od. xix. 195.

304.

Ил. ix. 291. Ср. Ил. ix. 483. Пелей обогатил Финика и дал ему много народа (πολυν λαόν), чтобы тот был анаксом.

305.

Od. iv. 174.

306.

Ману, vii. 118.

307.

vii. 123.

308.

Ирод, i. 192.

309.

Там же.

310.

1 Царств iv. 7-27. Один из этих офицеров управлял "тремядесятью великими городами со стенами и медной решеткой".

311.

Ирод. ii. 109.

312.

Быт. xlvii. 26.

313.

Pind. nem. vi. 11 (перевод Майерса), ср. Ridgeway, op. cit. p. 20.

314.

Иезекииль xlv. 8, 9.

315.

Иезек. xlv. 18.

316.

Од. xxiv. 207.

317.

Mahaffy, Rambles in Greece, 3rd ed. p. 200.

318.

Rennell Rodd's Customs and Lore of Modern Greece, p. 58.

319.

Od. vi. 293.

320.

Ib. 259.

321.

О κλῆρος говорится как о способном хорошо обрабатываться с помощью ярма волов.

322.

Труды и дни 637. Владение землей предполагает признание полных гражданских прав. V. выше, стр. 97.

323.

Il. ix. 648; xvi. 59.

324.

В. и Д. 345 и др. Соседи azotic eikon, и ziosanto pio.

325.

Arist. pol. viii. ii. 5. и архаион геи во многих городах вновь учрежденные во многих городах не продавали первые лоты? А то, что называется законом Оксила, есть то, что способно, не давать в долг никакой части существующей земли". Ср. Id. iv. 4, где в Локри закон не продавать..... но сохранять старые участки.

326.

Законы 741.

327.

Законы 923.

328.

Ликург. xvi.

329.

Suidas; и Harpocraton s.v. amphidromia:- Лисия в аборте, если это слово подлинное. Днем он водил их над новорожденными детьми, в которых младенец бегал вокруг очага, и получал от друзей и знакомых пословицы и сепульки. Осьминог до сих пор является основным продуктом питания на берегах Средиземного моря.

330.

Nouvelles Recherches, 1891, p. 63.

331.

Arist. pol. ath. 2 and 5.

332.

Dareste, &c, Recueil des Inscr. Jurid. gr. xi.

333.

Isaeus, iii. 60 и 42; vi. 48.

334.

Isaeus, iii. 73 и 80.

335.

Ср. Thuc. ii. 16 об Аттике. Таковы многочисленные мелкие земледельцы, фигурирующие в пьесах Аристофана.

336.

Athen. vi. 85. Беотийцы (fisine Archemachus) из арнейцев, населявших Арнею, которые не вернулись в Беотию, но поселились там, передали себя феталийцам для работы в соответствии с их признанием, если только они не вывезли их из страны или не приобрели их, и они работали в стране и зарабатывали свои пенсии. Ср. Страбон, xii. 3, 4.

337.

Гортин. ст. 25. и те, кто не навязывал дома, которые кларос, κ' ἰόντι, делали им деньги. Слова τὰς φοικίας следует понимать вместе с οἰτίνας и т. д., а не с предыдущими словами. οἰτίνας κ' ἰώντι о кларос равнозначно οἱ кларωται.

См. Dareste, &c, Inscript. Jurid. gr. p. 463.

338.

Mittheil. Inst. Ath. ix. p. 117. Первоначальное число κληρουχοι в этом случае, очевидно, составляло пятьсот.

339.

Thuc. iii. 50.

340.

умиротворенный.

341.

Наняли.

342.

Аэлиан, V. II. vi. I. Ср. Ирод, v. 77 и vi. 100.

343.

Smith's Dicty. of Antiquities, s.v. colonia.

344.

Bekker, Charicles, p. 218.

345.

Ridgeway, Origin of Currency, &c., p. 324.

346.

Предполагается, что обычный афинский дикаст жил в основном на свое жалованье в три обола или полдрахмы в день.

347.

Dareste, &c., Recueil Inscr. Grec. p. 256 xiii.

348.

Cauer, Delectus, § 263.

Syntheska[i] Θέρων[i k]αυχμάνορι παρ tar γαρ tar en Salamonai, πλέθρον οππο και zehn. Faren krrithan manassus two ται fikati Alfio menor; and fats, lysasto to the bifid. Я буду есть его постоянно.

349.

Даресте и др., Inscr. Jurid. Grec. xiii. quater. (Миласа в Кари. Второй век до н. э.), резюмирует: -.

А. Племя отокодеев по совету своих казначеев и во главе со жрецом Артемиды решает купить у Тразеи, сына Политеса, сына Меласа из Граба... и приемного сына Гераклита, сына Гераклида из Огонда, земли (γέας) на Омбийской равнине с шестьюдесятью двумя рядами виноградных лоз, тремя оливковыми деревьями и всеми другими деревьями без запаса, а также земли в других местах с деревьями без запаса за 5000 драхм светлого родосского серебра, при условии, что продажа будет зарегистрирована Тразеей с поручителями. Кроме того, Фрасеас, придя в экклесию, заявил, что готов управлять этими делами: и вот продажа упомянутого (имущества) доверенным лицам во имя бога состоялась. Тогда Фрасеас сам взял в аренду все упомянутое (имущество) у казначеев племени: и он будет держать их (εις πατρίκα) в своей вотчине, сам и его потомство или те, к кому перейдет наследство его имущества, и он будет ежегодно платить казначеям племени 100 и ... драхм, без отказа и обмана.

В. ...все земли и деревья, которые Фрасеас купил у Артемисии, дочери Гекатаиоса Кетамбисского, без исключения в этих местах ни в отношении доли, которую он получил при разделе с братом, ни в отношении того, что он купил у Артемисии, все за 7000 драхм родосского светлого серебра, при условии, что Фрасеас регистрирует продажу и даст поручителей. И, явившись в экклесию, Фрасеас объявил, что он готов распорядиться этим; и продажа всего вышеперечисленного состоялась доверенным лицам во имя бога, и тогда Фрасеас сам взял в аренду все вышеперечисленное у казначеев племени: и он будет держать их (εις πατρίκα) в своей вотчине, сам и его потомство или те, к кому перейдет наследство, и будет ежегодно платить казначеям племени 300 драхм.

Если Фрасеас просрочит платеж более чем на два года, договор будет расторгнут.

Он не должен делить землю или делиться рентой (ου παραχωρήσει δε Thraseas еτέρω ουδενι.... καταμερίζων τας γέας ουδε καταδιελεи το φόρον).

350.

Робертсон Смит (Религия семитов) считает, что цель жертвоприношения заключалась в поддержании этого воображаемого родства между божеством и поклоняющимися.

351.

Companion to the Iliad, pp. 6-7.

352.

Со времени выхода в свет предыдущих глав я имел возможность ознакомиться с замечательной работой герра Эрвина Роде "Психея" (Фрайбург и Лейпциг, 1894). Он считает, что поклонение героям имело полную форму поклонения предкам: предки были похоронены у очага или в семейной гробнице на частной территории, смерть не нарушала членства в семье. И он утверждает, что силенкульт или поклонение предкам у поздних греков, должно быть, существовал непрерывно с догомеровских времен.